

ИЗСЛѢДОВАНИЕ
НАЧАЛА НАРОДОВЪ СЛАВЯНСКИХЪ.

РАЗСУЖДЕНІЕ

НЕ ПОДПИСАТЬ

Лаврентія Суровецкаго.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ПОЛЬСКАГО

Юстина Бѣлявскаго.

МОСКВА.

1846.

У $\frac{326}{85}$

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

НАЧАЛА НАРОДОВЪ СЛАВЯНСКИХЪ.

РАЗСУЖДЕНИЕ,

НЕ КОПИРОВАТЬ

ЧИТАННОЕ

ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ ЗАСѢДАНІИ ВАРШАВСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ НАУКЪ,

24 ЯНВАРЯ, 1824 ГОДА,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ ЕГО,

Даврентіемъ Суровецкимъ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ПОЛЬСКАГО

Юстина Бьявскаго.

21-2222!

Antiquos exquirite patres.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1846.

По опредѣленію Общества 1-го іюля, 1846 г. Москва.

Секретарь *О. Бодяицкій.*

18990-45

2007096296

ИЗДАНИЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагая это сочиненіе въ Русскомъ переводѣ, приготовленномъ, по моему распоряженію (и провѣренномъ мною), бывшимъ моимъ ученикомъ, а нынѣ старшимъ учителемъ въ одной изъ Бѣлорусскихъ гимназій, кандидатомъ Юстинномъ Бѣлявскимъ, я думаю сдѣлать тѣмъ пріятный подарокъ моимъ соотечественникамъ, занимающимся Славянскою исторіей, но незнакомымъ съ языкомъ его подлинника. Оно весьма замѣчательно во многомъ отношеніи, какъ плодъ свободнаго изслѣдованія по пути, совершенно новому и независимому отъ всѣхъ прочихъ, занимавшихся розысканіемъ этого же самого предмета. Внимательный читатель замѣтитъ, что всѣ главныя положенія и выводы сочинителя вполне приняты и усвоены другимъ, не менѣе знаменитымъ, Славянскимъ ученымъ, г. Шафарикомъ, въ его безцѣнномъ твореніи „Славянскихъ Древностей“, въ коихъ онъ отдаетъ своему предшественнику всю должную честь и славу, какъ первовиновнику новаго и, чуть ли не самаго вѣрнаго, взгляда на нашихъ предковъ въ сѣдой, незапамятной, древности. Не знаемъ, имѣлъ ли этотъ взглядъ Шафарикъ до появленія изслѣдованія Суровецкаго, или же послѣдній сообщилъ ему оный: и то, и другое возможно; исторія такъ часто представляетъ намъ примѣры, что не только два, но даже нѣсколько лицъ, занимающихся однимъ и тѣмъ же предметомъ, приходятъ въ равное время къ одинаковымъ выводамъ и открытіямъ, совершенно независимо и самостоятельно, не имѣя, по большей части, ни малѣйшаго свидѣнія другъ о другѣ. Но, судя по тому, кто прежде обнародовалъ свою находку и представилъ на нее несомнѣнныя доказательства, говоримъ: „Вотъ первый виновникъ того или другаго мнѣнія, открытія, и т. п.“ Это, однакоже, относится только къ мнѣнію о древнѣйшей прародинѣ Славянъ, т. е., гдѣ и какъ слѣдуетъ искать ее? До Суровецкаго всѣ изслѣдователи старались отыскать, прямо или косвенно, Славянъ въ томъ или другомъ великомъ народѣ древности; но онъ первый, послѣ многолѣтнихъ и глубокихъ розысковъ и соображеній, убѣдился, что Славянъ должно искать у Славянъ, и притомъ, оставивъ Азію, какъ безразличную колыбель всего человечества, ограничиться одной Европой, въ которой они были такой же самостоятельный народъ, какъ и другіе, сходные съ нимъ, болѣе или менѣе, своей численностью. Этой мысли, составляющей исходную точку всего изслѣдованія его, вполне сочувствуетъ и Шафарикъ, какъ въ упомянутомъ своемъ твореніи, такъ и предтечѣ его, именно: „О происхожденіи Славянъ (Ueber die Abkunft der Slawen nach Lorenz Surowiecki. Ofen. 1828.)“, писанномъ имъ на Нѣмецкомъ языкѣ по поводу вы-

хода сочиненія Суrowецкаго, въ которомъ онъ, послѣ сжатаго извлеченія словами автора (съ 15 по 55 стр.), предлагаетъ отъ себя замѣчанія, выказывавшія согласіе и несогласіе его съ послѣднимъ. „Nach dieser kurzen, aber getreuen Darstellung des dem Vf. eigenthümlichen Ideenganges und der auf demselben Wege gewonnenen Endergebnisse, geht das Verdienstliche seiner Arbeit hervor. Niemand wird ihm schon nach dieser hier mitgetheilten Probe gründliches Quellenstudium, nüchternen Forschungsgeist, Helligkeit der Begriffe und Zweckmässigkeit der Anordnung absprechen wollen. Das Streben, durch systematisches Verfahren die Grundansichten und den Endertrag seiner Forschung gegen mögliche Zweifel sicherzustellen und ein Gebäude des slowenischen Alterthums aufzuführen, das in seinen Grundfesten unerschütterlich den Angriffen der Kritik ruhig entgegensehen könnte, wird ueberall sichtbar. Mit entschiedener Zuversicht weist der Vf. jede noch so leise Zumuthung, von sich, als wollte er ueber das Volk, dessen Ursprung zu ergründen er sich vorgenommen, wieder irgend eine der alten zehn Landplagen, die Hebräer, Römer, Skythen, Teutonen, Finnen, Hunnen, Bulgaren, Awaren, Gothen, Kirgisen, — denn mit allen diesen haben, unheilbar blinde Geschichtstoppler die Slowenen verbrüderet und verschwägert — kommen lassen, und uebernimmt es, die Slowenen in den Slowenen, auf eigenem Grund und Boden, aufzusuchen. Dass ihm dieses innerhalb der von ihm selbst gesteckten Gränzen seiner Forschung, d. i., in Beziehung auf die Selbigkeit der Veneden und Slovenen, trefflich gelungen, davon bin ich vollkommen ueberzeugt. Gleichwohl sey mir, dem gleichgesinnten, wiewol weniger erfahrenen Pilger auf dem Felde der vaterländischen Geschichte, nach Niederlegung meines Dankes an die Manen des Vf. für reichliche Belehrung und Gemüthsstärkung erlaubt, meine uebereinstimmenden und abweichenden Ansichten, wie sie sich mir bei sorgfältiger Prüfung der Abhandlung aufdrängen, hier etwas umständlicher zu entwickeln, um nach Maassgabe meiner Kräfte zu einem Zwecke mitzuwirken, dessen Erreichung wol nur dem vereinten Streben mehrerer dereinst gelingen kann (S. 54).“

Послѣ сего Шафарикъ приводитъ свои замѣчанія (съ 55 по 212 стр.), которыя, однако же, всё вошли, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ, въ его Славянскія Древности, а потому мы и не считаемъ нужнымъ сообщать ихъ нашимъ читателямъ. Замѣчательно, что подлежащее изслѣдованіе Суrowецкаго составляетъ только извлеченіе изъ его обширнаго творенія объ историческомъ времени и древностяхъ Славянъ, составляющаго въ рукописи около 300 листовъ. Чрезвычайно жаль, что это послѣднее по сю пору не только не обнаружено, но даже неизвѣстно, гдѣ и что съ нимъ стало.

О. Бодянский.

Сентября 21-го, 1846 г.

Москва.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

НАЧАЛА НАРОДОВЪ СЛАВЯНСКИХЪ.

Народъ Славянскій, какъ своимъ происхожденіемъ, такъ и чрезвычайнымъ распространеніемъ по лицу земли, составляетъ загадку, до сихъ поръ еще никѣмъ удовлетворительно нерѣшенную. Едва услышали объ Антахъ и Славянахъ, какъ уже многочисленныя полчища ихъ занимали обширныя страны на востокъ, сѣверъ и западъ Греческой имперіи. Замѣчено было, что они въ одно почти время заняли все пространство отъ восточныхъ концевъ Балтійскаго моря до Понта Эвксинскаго и Адриатическаго моря, а оттуда, чрезъ Дунай, къ вершинамъ Майна и устью Лабы, т. е., жилища древнихъ Скиновъ, Сарматовъ, Алаповъ, Роксолановъ, Гетовъ, Бастарновъ, Панноновъ, Иллировъ, Скордисковъ, Маркомановъ, Семпоновъ, Вадаловъ, Бургундовъ, Готовъ и многихъ другихъ народовъ, пзвѣстныхъ своей многочисленностью и могуществомъ.

Бросивъ взглядъ на огромное пространство этѣхъ земель, кажется невѣроятнымъ, чтобы одинъ народъ, въ столь короткое время, могъ захватить и населить ихъ. Но когда это не подлежитъ никому сомнѣнію, и когда припомнимъ себѣ, сколько въ это время Славяне, въ безпрестанныхъ войнахъ съ Греками и варварами, потерпѣли, и сколько племенъ ихъ смѣшалось съ чужими, то невольно приходишь къ заклю-

ченію, что они, какъ теперь, такъ и въ то время, не только не уступали своей многочисленностью величайшимъ Европейскимъ народамъ, но даже превосходили ихъ.

Занятіе цѣлой половины Европы столь многочисленнымъ народомъ менѣе бы удивляло насъ, если бы оно было совершено обыкновенными средствами, изъ обыкновенныхъ побужденій. Извѣстно, что можетъ сдѣлать народъ, влекомый жаждой добычи и руководимый сильной волей одного. Исторія міра приводитъ намъ не мало примѣровъ великихъ завоеваній; но ни одинъ изъ нихъ не можетъ быть примененъ къ Славянамъ. Когда другіе народы, тѣсно соединенные общей пользой и властью, одновременно и, такъ сказать, густыми толпами бросались на непріятеля при первомъ его видѣ, Славяне, раздробленные на отдѣльныя поколѣнія, безъ взаимныхъ связей, являлись малочисленными толпами, въ разныя времена и въ разныхъ частяхъ свѣта. Первые, повинуясь воли и приказаніямъ верховнаго вождя, слѣдовали вездѣ его мановенію; Славяне же, при народномъ образѣ правленія, прежде чѣмъ рѣшились на какое-нибудь предпріятіе, заблаговременно обсуживали пользу, которую надѣялись получить отъ того въ замѣнъ жертвуемаго ими драгоценнаго спокойствія. Наконецъ, другіе воин-

етвенные народы, свыкшіеся съ во-
ешной жизнью, ужасными толпами
быстро переносились съ мѣста на
мѣсто, нища неприятелей съ тою цѣ-
лю, чтобы притѣснить ихъ и от-
нять у нихъ готовую добычу: напро-
тивъ Славяне, нестрашные оружі-
емъ, кроткіе отъ природы, въ свобод-
номъ переселеніи искали единствен-
но земли, чтобы собственными тру-
дами сдѣлать ее плодородною. Каза-
лось, что сама судьба, благопріят-
ствуи намъреніямъ и дѣйствіямъ
ихъ, хотѣла увѣнчать оныя совер-
шеннымъ успѣхомъ; но, когда хи-
щные народы исчезли, вмѣстѣ съ
прахомъ своей добычи, Славяне,
удержавъ, ереди всѣхъ смуть без-
покойныхъ вѣковъ, занятыя ими од-
нажды жилища, дождался, нако-
пецъ, того счастливаго времени, ко-
торое предвѣщаетъ намъ продолжи-
тельное существованіе и величіе.

Глубокомысленные историки, раз-
сматривая неслыханное распростра-
неніе народа Славянскаго, неизвѣ-
стнаго прежде ни по имени, ни по
жизельству, спрашивали, и теперь
еще спрашиваютъ съ удивленіемъ:
откуда онъ явился? гдѣ росъ? и гдѣ,
до послѣдняго мгновенія, скрывалъ
свой родъ и могущество? Безчислен-
ныя толпы его не могли прокрасть-
ся незамѣтно и долго скрывать-
ся на пространствахъ Европы, хо-
рошо уже освѣщенныхъ исторіей.
Со времени походовъ Дарія, Алек-
сандра В., Митридата, до самыхъ
послѣднихъ Римскихъ войнъ, на Сѣ-
верѣ не было ни одного народа,
которому бы современные писатели
не назначали извѣстныхъ жилищъ
и извѣстнаго имени. По сему Сла-
вяне должны были паходиться ме-
жду ними, и основательнѣйшіе ис-
торики, по всему праву, искали ихъ
здѣсь. При всемъ томъ, относительно

по первоначальнаго названія и ро-
да ихъ, они оставили намъ етоль
противоположныя и етоль сомнитель-
ныя извѣстія, что ни на одно изъ
нихъ съ полною достовѣрностью нель-
зя положитьсь.

Мы до сихъ поръ, не смотря на
глубокія изслѣдованія многихъ уче-
ныхъ, не имѣемъ никакаго положи-
тельнаго извѣстія о происхожденіи
великаго Славянскаго народа, имен-
но отъ того, что въ изысканіяхъ по
этому предмету не хотѣли отсту-
пить отъ обыкновеннаго пути и изъ
предубѣжденія довольствовались со-
мнительными руководителями. Идя,
такимъ образомъ, обычной колеей, од-
ни придерживались ошибочныхъ на-
званій и, опираясь на нихъ, род-
нили Славянъ съ народами, пе-
представляющими никакой связи,
даже малѣйшаго еходства, съ ними;
другіе, переносили на народы ге-
ографическія названія земли, въ ко-
торой они жили, и смѣшивали ихъ,
не обращая вниманія на явное ихъ
различіе; третьи, наконецъ, болберъ-
шительные, начали съ самой ко-
лыбели рода человѣческаго и, про-
ходя чрезъ многочисленныя ряды
неизвѣстныхъ поколѣній, хотѣли до-
вести насъ оттуда къ первому Сла-
вянину. А тѣ, которымъ кое-какъ
удалось дойти до цѣли, не видѣли
средствъ показать ее всемъ.

Для избѣжанія подобной неуда-
чи и чтобы представить начало на-
родовъ Славянскихъ въ надлежащей
ясности, я, послѣ долголѣтнихъ из-
слѣдованій и внимательнаго разсмот-
ренія, избралъ особый путь и но-
выхъ руководителей. Вмѣсто того,
чтобы начать сверху отъ Яфеговъ,
Асармотовъ, Гепіоховъ и т. п., я на-
мѣренъ идти по послѣднимъ слѣдамъ
вверхъ къ древнимъ жилищамъ Сла-
вянъ, и тамъ, внимательно разсмот-

рвъ ихъ физиогномію, обычаи и другія, свойственныя имъ, черты, искать далѣ истинныхъ ихъ предковъ. Хотя бы мнѣ, при ограниченныхъ средствахъ, и не удалось, на первый разъ, достигнуть конца избраннаго мной пути; хотя бы я и не исчерпалъ всехъ пособій, облегчающихъ совершеніе онаго, однако жъ для меня будетъ довольно, если избранный мною путь почтутъ вѣрнѣйшимъ другихъ.

Такъ какъ намъ предстоитъ искать Славянъ въ Европѣ, а не въ другой части свѣта, то, прежде нежели приступимъ къ нашей задачѣ, должно познакомиться со всеми народами этой части свѣта, показать мѣста, ими занимаемая, и время ихъ движеній и переходовъ. При такихъ свѣдѣніяхъ, какъ скоро покажется Славянскій народъ, намъ не трудно уже будетъ отличить его отъ другихъ и показать, откуда онъ пришелъ и подъ какимъ именемъ до того скрывался. Тогда, имѣя его предъ глазами, легко намъ всмотрѣться въ отличительныя его черты, сравнить ихъ съ чертами другихъ народовъ, и различіе между ними послужитъ къ уничтоженію остальныхъ сомнѣній и къ окончательному утвержденію нашего мнѣнія.

Древніе Европейскіе народы, мѣста, ими занимаемая, и ихъ переселенія.

Съ незапамятныхъ временъ пять главнѣйшихъ народовъ населяли Европу: Оракійцы, Кельты, Германцы или Тевтоны, Скны и Венеды.

Оракійцы, къ которымъ относили Гетовъ, Даковъ, Кораловъ, Бесовъ, Кробицевъ, Мизовъ и Македонянь, занимали страны, лежащія между Эгейскимъ моремъ, Понтомъ и Днѣстромъ до юговосточныхъ от-

логостей Карпатскихъ горъ; отсюда жилища ихъ простирались за Истръ по Савѣ, чрезъ Македонію до Иллирии, Эпира и земли, собственно такъ называемыхъ, Грековъ (1).

На западъ отъ Оракійцевъ жили Кельты, именно, съ одной стороны до устья Савы, по обѣимъ сторонамъ Дуная, вверхъ до средней части Рейна, а съ другой отъ Иллирии и береговъ Адриатическаго моря до Анконы, далѣе вдоль Аппенинъ и Средиземнаго моря до Испаніи, во всей Галліи до Рейна и Британскихъ острововъ. Къ нимъ причисляли, между прочимъ, Панноновъ, Скордисковъ, Иллирцевъ, Венетовъ, Боевъ, Таврисковъ, Ретовъ, Гельветовъ, Предальпійскихъ Кельтовъ вдоль рѣки По, Тусковъ, Лигурійцевъ и въ Галліи, такъ называемыхъ Кельтовъ Заальпійскихъ; сюда же принадлежали Аквитаны и Армориканцы, жившіе вдоль Атлантическаго океана; Бельгійцы отъ Сены до устья Рейна; Британцы на островахъ Британскихъ, Каледоняне, Шикты, Силуры, Гиберины; въ Испаніи Ибры, Кельтибры, Турдетане, Баски, Лузитане, и др. (2).

Страны, лежащія на востокъ отъ Рейна до самой Вислы и южныхъ отраслей Карпатовъ, и ограниченныя, съ одной стороны, Майномъ и средней частью Дуная, а съ другой Нѣмецкимъ и Балтійскими морями до Скандинавскаго полуострова, заселяли Германскіе народы. Изъ нихъ важнѣйшіе занима-

(1) Herodot. l. 4 et 5. Mela l. 2. Strabo. l. 7. Athené. l. 6. Plin. l. 7.

(2) Strabo l. 1, 5, 4 et 7. Appian. Illyr. Mela l. 2 et 3. Plin. l. 3 et 4. Lucan. l. 4. Caesar B. Gal. Tacit. Germ. Diod. l. 5. c. 9.

ли слѣдующія мѣста: Фрпзы, Каты и Херуски отъ Рейна до Салы и Лабы; Гермундуры — около верховьевъ Майна. Между Лабой и Вислой, по берегамъ Балтійскаго моря, въ нынѣшней Голштинин, Мекленбургин и обоихъ Поморьяхъ, жили Англи, Варшвы, Руги, Герулы и Готы; надъ ними Лонгобарды и Туринги въ окрестностяхъ Гавеля; да еще Семноны, отъ Салы чрезъ Лабу и Одру, до средней части Варты. Бургунды занимали земли отъ Варты чрезъ Гопло до самой Вислы, Лиги вдоль по обоимъ берегамъ Пиллицы, и Буры отъ Премши и истоковъ Одры Готины и Озы, занимавшіеся исключительно добываньемъ и выдѣлкой металловъ; пониже жили Нагарвалы и Ары, въ нынѣшней Морави Квады; въ Чехи, до береговъ Дуная, обитали Маркоманны. Сильный народъ, причисляемый къ Германцамъ подъ именемъ Бастарновъ и Певкиновъ, издревле проникъ въ земли Фракійцевъ и Скивовъ и, смѣшавшись съ туземцами, жилъ частью при устьяхъ Истра, частью же разсѣяно по разнымъ сторонамъ Днѣстра. Большую часть племенъ, жившихъ между Лабой и Вислой до устья Моравы, называли общимъ именемъ Свевовъ и Вапдаловъ; къ этимъ послѣднимъ Плиній причисляетъ Варинновъ, Готтоновъ и Бургундовъ (3).

Скивы паселяли всѣ страны къ северу отъ устья Истра и отъ Меотиды, нынѣшняго Азовскаго моря. Пovyше Понта до Танаиса, нынѣшняго Дона, обитали, собственно такъ называемые, Скивы, раздѣлявшіе-

ся на Скивовъ земледельческихъ, царскихъ и пастушескихъ; за ними, вдоль упомянутой рѣки, Будины и Гелоны; далѣе къ Борисѣену и на северъ, Сарматы, Аланы, Роксоланы, Меланхлены и Эсседоны; на западной сторонѣ Борисѣена (Днѣпра) Агаирсы, Невры и другіе. Гетовъ и Тирагетовъ, жившихъ на Днѣстрѣ, часто смѣшивали съ Скивами. Одно поколѣніе Сарматовъ, отдѣлившееся отъ прочихъ, поселилось при впаденіи Тиссы въ Дунай, и здѣсь, среди Фракійскихъ и Германскихъ народовъ, долго удерживало свою самостоятельность (4).

Пятый главный въ Европѣ народъ, Венеды, занималъ обширныя страны отъ восточныхъ береговъ Вислы къ северу до верховьевъ Днѣпра и Волги, прилегая къ части Балтійскаго моря, называемой, по его имени, заливомъ Венедскимъ. Венеды менѣе всѣхъ народовъ были извѣстны древнимъ писателямъ, а потому мало дошло до насъ свѣдѣній о жилищахъ и именахъ отдѣльных ихъ поколѣній (5).

Всѣ эти главные народы не вездѣ составляли одно племя; нѣкоторыя ихъ отрасли разнились и языкомъ, и физіогноміею отъ племени, къ которому причислялись. Судя по мѣсту жительства ихъ, можно заключать, что одни изъ нихъ принадлежали къ древнѣйшимъ народамъ, а другіе къ народамъ, послѣ прибывшимъ. Горы и мѣста недоступныя или невыгодныя, обыкновенно, были жилищемъ и послѣдней защитой для слабыхъ племенъ, вытѣсняемыхъ силь-

(3) Tacit. Her. Livius l. 40. Strabo l. 7. Plin. l. 4. Ptolom. l. 2. Mela l. 3. Cluver. Germ. Ant. tab. 13 et 14.

(4) Herod. l. 7. et 5. Mela l. 2 et 3. Strabo l. 7. Ariau. exp. Alex. M. l. 4. Joseph. l. 7. Plin. l. 4. Ptolom. l. 3. c. 5

(5) Tacit. Germ. Plin. l. 4. Ptolom. l. 3.

нѣйшими изъ лучшихъ мѣстоположеній. Въ мѣста, удобныя для торговли, особенно на берега морей, стремились, изъ разныхъ частей свѣта, народы наиболѣе промышленныя, и, по мѣрѣ своего усилія, или порабощали, или вытѣсняли во внутренность страны прежнихъ ея обитателей.

Древніе писатели приводятъ между Оракійцами, какъ особыя племена, жившія въ горахъ Гемуса: Загоряиъ, Коралловъ, Кробицевъ, Бессовъ, а въ горахъ Олимпа и Эпира: Пеласговъ, Делеговъ, Эпиротовъ и т. д., которыя не смѣшивались съ своими сосѣдами и, вѣроятно, были ими первоначально вытѣснены изъ долинь и лучшихъ мѣстъ (6).

Въ странѣ, занимаемой Кельтима, кромѣ Илирцевъ, Далматовъ, Нориковъ, Тусколъ, Лигуровъ, Аквитановъ, Иберовъ, Турдетановъ, Басковъ, Силуровъ и т. д., современники упоминаютъ о трехъ поселеніяхъ Венетовъ, которые происхожденіемъ, подобно предыдущимъ, отличались отъ настоящихъ Кельтовъ. Одни изъ нихъ обитали на берегахъ Адриатическаго моря (7); другіе въ Бельгіи, близъ пролива Кале, и въ странѣ, такъ называемыхъ, Моринновъ, а третьи въ Галліи, въ нынѣшней Вандей. Среди Гарманцевъ жили чуждыя имъ племена: Готины и Озы, а между Венедями—Эсты или Гитоны (8).

Приморскія страны, гдѣ съ древнѣйшихъ временъ производилась торговля, начиная отъ Меотиды черезъ Понтъ, Эгейское и Средиземное моря до Атлантическаго океана и Британіи, заключали въ себѣ множество поселеній, основанныхъ пришельцами изъ разныхъ частей свѣта. Во всемъ Пелопонисѣ, Греціи, Сициліи, Итальянскомъ полуостровѣ, далѣе на берегахъ Средиземнаго моря до Марсели, Испаніи и Лузитаніи, смѣшивались съ туземцами разные Африканскіе и Азіятскіе народы. Извѣстно, какъ много поселеній имѣли Греки при Черномъ морѣ, на Таврическомъ полуостровѣ и среди Скиѳіи (9).

Такъ размѣщены были Европейскіе народы передъ началомъ эпохи Христіанской; и безъ той бури, которая готовилась разразиться надъ ними, они, вѣроятно, надолго остались бы на своихъ мѣстахъ. Видно, что привычка къ собственнымъ жилищамъ и довольствованію произведеніями ихъ, уже брама у нихъ перевѣсъ надъ хищничествомъ: отъ сказаній Геродота до распрей Помпея и Цезаря не слышать, исключая нѣкоторыя нашествія Галловъ и Кимбровъ, въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій, о какомъ-либо значительномъ движеніи Европейскихъ варваровъ. Только безмѣрная жадность добычи и окровавленный мечъ Римлянъ встревожили эти мирныя племена и повергли ихъ въ тѣбдствія, которыя, со временемъ, обрушились ужаснымъ образомъ на главы самихъ виновниковъ и причинили имъ гибель. Эти грозные притѣснители народовъ, послѣ варварскаго опустошенія Греціи, истре-

(6) Herod. l. 4. Strabo l. 5, 7 et 12. Plin. l. 3.

(7) Plin. l. 3 et 6. Strabo l. 5 et 7. Ptolom. l. 5. Li. u. l. 1. Dio Halicarn. l. 1. Jornand. R. G. c. 24. Cluver. Tab. Helvet.

(8) Tacit. Germ. Caesar. B. G. Com. 2, 3, 4, 7. Plin. l. 3, 4. c. 18. Strabo l. 4. Ptolom. l. 2 et 3.

(9) Herodot. l. 4. Demosth. Com. Phorm. Strabo. l. 7, 11. Diod. l. 12.

бивъ и вытѣснивъ за Дунай разныхъ народовъ, жившихъ отъ нихъ на востокъ и сѣверъ, бросились на западъ для завоеванія, подобнымъ же образомъ, Галліи и другихъ, прилежащихъ къ ней, странъ. Въ самомъ дѣлѣ, они вскорѣ достигли своей цѣли; но, побуждаемые ненасытной страстью къ завоеваніямъ, они перешли черезъ Рейнъ и тамъ возмутили спокойствіе Германскихъ народовъ до Салы, Везера и Лабы. Тогда одни изъ нихъ, уступая силѣ, должны были покориться, другіе, какъ непокорные, были истреблены, а прочіе, избѣгая ига или смерти, пошли искать себѣ въ другихъ мѣстахъ безопаснѣйшихъ жилищъ, не щадя на пути даже своихъ собратьевъ.

Такое насиліе, сдѣланное пароду сильному и мужественному отъ природы, не могло долго оставаться безъ отмщенія; такъ какъ бѣдствія постигали всѣхъ, то и возстаніе противъ виновниковъ этихъ бѣдствій было всеобщее. Опомнившись отъ первыхъ ударовъ, всѣ поколѣнія Германскія, на призывъ мужественныхъ Аріовистовъ, Цивилисовъ и Арминіевъ, бросились къ оружію, и одни съ востока, другіе съ запада, начали сокрушать могущество гордыхъ Римлянъ. Сначала эти войны были только слѣдствіемъ отчаянія и ненависти къ притѣснителямъ; но, наконецъ, первая побудительная причина смѣнилась страстью къ грабѣжамъ и добычѣ. Послѣ разныхъ браней и испытанія собственныхъ силъ, одинъ пародъ за другимъ вырывался изъ своихъ жилищъ и искалъ счастья въ землѣ общаго ихъ врага. Отсюда произошли неслыханныя доселѣ движенія Сѣверныхъ народовъ, которые сначала, произвели всеобщее замѣшательство между ни-

ми самими, а въ послѣдствіи дали совершенно другой видъ древней Европѣ.

Сколько извѣстно, Маркоманны или Свевы были первые, которые въ патискѣ, пропшедшемъ на Рейнъ, бросились на востокъ на Кельтическій пародъ, Боевъ, жившихъ въ пынѣшей Чехіи и, завладѣвъ ихъ землями до самаго Дуная, послѣ соединенія съ Квадами, Ангами, Бурами, Семнонами и др. народами, жившими между Лабой и Вислой, непрерывно, современъ Августа, безпокоили, съ этой стороны, Римлянъ, до совершеннаго ихъ паденія (10).

Вслѣдъ за Маркоманнами выступили отъ югозападныхъ береговъ Балтійскаго моря многочисленныя толпы Готовъ, которые дошли до самой Меотиды, и оттуда, подкрѣпляемые, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, разными пришельцами изъ своего и другихъ поколѣній Германскаго племени, долгое время безпокоили Римскую имперію со стороны Понта и Истра. Наконецъ, одна ихъ часть, подъ именемъ Визиготовъ, опустошивъ Оракію, Иллирію, и Италію, въ началѣ V - го столѣтія проникла въ Галлію и Испанію, гдѣ навсегда осталась; другая же, подъ именемъ Остроготовъ, вытѣсненная Гуннами изъ своихъ жилищъ, кочевала по разнымъ провинціямъ Восточной имперіи и, въ первой половинѣ VI - го столѣтія, завладѣла Италіей (11).

(10) Strabo l. 7. Vellej. Pater. l. 2. Tacit. Ger. et. Ann. l. 2. Jornand. R. G. Lazius De migr. gent. l. 9.

(11) Theodos. ex Dion. l. 71. Jornand. R. G. et. reg. succes. Isidor. Chron. Goth. Lazius. Migr. gent.

Въ это же самое время разные дру-
гіе Германскіе народы, поочередно
оставляя свою родину, тѣснились,
со всѣхъ сторонъ, на границы Рим-
скихъ областей и оттуда оружіемъ
пролагали себѣ дорогу къ завладѣ-
нію ими. Не упоминая о западныхъ
Германцахъ, исчислимъ только дви-
женія народовъ, жившихъ на востокъ
отъ Салы и Лабы до самой Вислы.

Съ половины II-го столѣтія Лиги
и Буры, вмѣстѣ съ Маркоманами,
Квадами и Сарматами, почти
постоянно воевали на Дунаѣ съ Рим-
лянами, а въ концѣ III-го столѣтія
первые жили уже на Рейнѣ и Некарѣ
(12). Около половины IV-го сто-
лѣтія Вандалы, прошедши черезъ раз-
ныя страны до Понта, приблизились
къ ередней части Дуная и, припя-
тые въ Паннонію и Иллирію, гдѣ
прожили около 40 лѣтъ, отправи-
лись, вмѣстѣ съ Свемами, Аланами
и частью Бургундовъ, черезъ Рейнъ
въ Галлію, Испанію и Африку (13).
Другая часть Бургундовъ, вмѣстѣ
съ сосѣдними Лигами, протѣснилась,
въ царствованіе Проба, до Рейна,
откуда послѣ также перешла въ
Галлію; оставшіеся же въ древнемъ
отечествѣ, на Вислѣ, вскорѣ истреб-
лены были въ нашествіе Гунновъ
и Гепидовъ (14). Отъ половины до
конца V-го столѣтія безпрерывно на-
легали на среднюю часть Дуная и Ита-

лію Руги, Терулы, Туринги, Скир-
ры, Гениды и Лонгобарды, которые,
послѣ разныхъ приключеній, были
здѣсь или истреблены, или пошли
дальше искать новыхъ для себя жи-
лицъ (15). Такимъ образомъ, въ
продолженіе сего времени, вся зем-
ля, лежащая между Лабой, Бал-
тійскимъ моремъ и Вислой, были,
однѣ совершенно оставлены, а дру-
гія значительно обдѣлены народо-
насеніемъ.

Среди такихъ замѣшательствъ и
всеобщаго разсыпанія Сѣверныхъ на-
родовъ, съ востока приблизились
Гуны; Германскія поколѣнія, еще
оставшіеся на своихъ мѣстахъ, при-
нуждены были или покориться имъ,
или искать другихъ жилищъ. Силы
этихъ варваровъ, вскорѣ повелѣвав-
шихъ Маркоманамъ, Квадами и ос-
тавшимися Готами, Свемами, Турк-
лингами, Герулами, Ругами и т. д.
(16), до того увеличились, что вся
Европа готовилась подпасть подъ
ихъ иго. Къ счастью, смерть Аттилы,
въ половинѣ V-го вѣка, уничтожила
ихъ владычество, послѣ чего вскорѣ
послѣдовали въ этѣхъ земляхъ важ-
ныя перемѣны. Сарматы, Бастарны,
Певкины, Маркоманны, Квады и т.
н., исчезли, а на мѣсто ихъ появи-
лись, на Дунаѣ, Славяне, Авары,
Булгары и разныя мелкіе народы
Гунскаго происхожденія. Часть Сар-
матовъ уже во время Діоклетіана
была поселена въ Бельгіи на Мо-
зель, другіе соединились въ Галліи
съ Визиготами, а остальные, долго
скитаясь по Панноніи, Мизіи и Фра-
кіи, двинулись оттуда, вмѣстѣ съ
Лонгобардами, для завоеванія Италіи

(12) Zosi. in l. 1. S. Hieronym. Chr. Euseb.
ad Valentin. Julius. Cap. Vit. Marciani Caes.

(13) Procop. B. G. et Vandal. Zosim. l. 1.
Jornand. R. G. et reg. suc. Isidor. Chr. Van-
dal. Laz. M. gent. l. 11.

(14) Mamert. Genet. Diocl. c. 17. Eumen.
Gen. Maxim. Cassiod. in Chron. Oros. l. 7.
Socrat. Hist. Oecles. l. 7. Marcell. l. 18.
l. 28. Procop. l. 1. Jornand. R. G. c.
7. Laz. M. gent.

(15) Procop. B. G. Jornand. R. G. Laz. M.
gent.

(16) Jornand. R. G. Procop. B. G. Laz. M.
gent. l. 9.

(17). Бастарны, подобно Сарматамъ, кочевой народъ, вѣроятно, не были многочисленны; ибо, когда, около конца III-го столѣтїя, Пробъ принималъ ихъ, числомъ 100,000, въ Мизїю и Фракію, объ нихъ перестали упоминать. Кажется, если нѣкоторые изъ нихъ и остались за Днѣстромъ, то въ войнахъ Гунновъ и патискъ разныхъ народовъ, должны были, частью погибнуть, а частью смѣшаться съ другими народами (18).

Мы не имѣемъ точныхъ извѣстій, когда именно Свевскіе Маркоманны и Квады совершенно оставили пингвинскою Чехїю и Моравїю; достоверно то только, что послѣ удаленїя, во время Гонорїя, значительной части ихъ къ источникамъ Дуная, оставшіеся тамъ ослабли, и что послѣ знаменитаго похода въ Галлію съ Атилїей, въ 451 году, въ этой странѣ не находимъ объ нихъ никакихъ извѣстій. Можно предпологать, что оставшіеся послѣ этой гибельной войны не возвращались болѣе на родину, а пребывавшіе въ ней, будучи не въ состоянїи сопротивляться вторженію чужихъ народовъ, исчезли, или пошли къ своимъ соплеменникамъ, поселившимся у верховьевъ Дуная (19).

Появленіе Славянскихъ народовъ.

Могущественная Римская имперїя, подъ властію и тяжестью которой недавно еще стопала земля, подъ конецъ

V-го столѣтїя такъ было ослабла, что только судьба и случайныя происшествїя спасали ее отъ совершенной гибели. Западная ея часть, начиная отъ Адриатическаго моря до Галліи, Испанїи, Африки и Британскихъ острововъ, уже была раздроблена Северными варварами на мелкія части; Восточная же до того изнемогла, что горсть хищниковъ не одинъ разъ приводила ее въ трепеть. Вдоль береговъ Дуная, Савы и Дравы опустошенныя провинціи: Мизїя, Паннонїя, Илирїя, обратились въ безлюдныя пустыни; здѣсь, блуждающіе остатки разныхъ народовъ, одинъ за другимъ, основывали свои станицы, и съ этой стороны безпрестанно нарушаемо было спокойствїе всей имперїи. Въ такомъ жалкомъ положенїи застали Славяне Римскую монархію, когда они приблизились къ Истру. Незначительные остатки Гунновъ и Германскихъ поколѣній, которыхъ они еще нашли здѣсь, вскорѣ убѣдили ихъ своимъ примѣромъ, что Восточную имперїю можно терзать безнаказанно. Сначала Славяне, пытая счастья, довольствовались отдѣльными только нападенїями, предпринимаемыми то ими одними, то вмѣстѣ съ другими; но, какъ скоро счастье начало имъ благопрїятствовать, они общими силами нагрянули на имперїю, что возбудило въ нихъ страсть къ битвамъ и грабежамъ. По этому вскорѣ увидѣли въ сихъ странахъ Славянь, то распространяющихъ ужасъ до самаго Константинополя и Фесалоники, то за деньги вступающихъ въ службу Грековъ, или варваровъ, смотря по обстоятельствомъ (20). Это именно и по-

(17) Auson. ap. Cluv. l. 2. c. 14. Ammian. Mar. l. 19. Procop. B. G. Warnefrid. seu Paul. Diac. Long. l. 2. c. 26. Laz. M. gent. l. 5.

(18) Sidon. ad Avid. Eutrop. ap. Laz. M. g. l. 9. Avent. ann. Woj. l. 2, c. 42.

(19) Lazius M. gent. l. 8 et 9.

(20) Stritt. Scrip. Byzant. T. 2.

дало первый поводъ современнымъ писателямъ обратитъ вниманіе на Славянскіе народы; и здѣсь, по всей вѣроятности, они впервые явились какъ завоеватели. Еслибы они прежде участвовали въ тѣхъ войнахъ и переселеніяхъ, которыя въ продолженіе пяти столѣтій беспокоили съвершныя народы, то, вѣроятно, мы имѣли бы и прежде объ нихъ свѣдѣнія; но онѣ кончились бы, безъ сомнѣнія, подобно извѣстіямъ о прочихъ народахъ, то есть, извѣстіемъ объ ихъ гибели.

Въ началѣ VI го столѣтія, въ царствованіе Юстиніана, Прокопій и Юриандъ первые упомянули о Славянахъ, беспокоившихъ предѣлы имперіи. Оба они согласно указываютъ на тогдашнее отечество Славянъ за Истромъ и Днѣстромъ; но ни одинъ изъ нихъ не объясняетъ, съ котораго времени они тамъ поселились. Только изъ описанія походовъ, въ это время предпринятыхъ Греками въ землю Славянъ, видно, что они уже давно тамъ жили; ибо эта земля вездѣ была хорошо населена. Должно думать, что еще до Юстиніана Славяне какъ съ сѣвера, такъ и съ запада приблизились къ предѣламъ Восточной Имперіи. Кровавыя битвы съ Винитаромъ, королемъ Остроготовъ, происшедшія, какъ можно полагать, за Днѣстромъ, въ нынѣшней Украинѣ, показываютъ, что еще до распространенія владычества Гунновъ, во второй половинѣ IV го столѣтія, нѣкоторые Славянскіе поколѣнія уже выступили изъ первобытныхъ своихъ жилищъ и подвигались на Югъ. После паденія могущества Аттилы и разсыпанія воинственныхъ народовъ, около половины V го столѣтія, ничто уже въ тѣхъ странахъ не могло удержать ихъ стремленія

къ Дунаю. И въ самомъ дѣлѣ, изъ повѣствованія Прокопія о возвращеніи Геруловъ въ Дакію и Скандинавію явствуетъ, что до конца того же столѣтія Чехія, Моравія и нѣкоторыя земли къ западу отъ Вислы заняты были Славянскими народами (21).

Такъ какъ выступленіе народовъ Славянскихъ случилось почти въ эпоху владычества Гунновъ, то позднѣйшіе писатели хотѣли заключить, что первые, какъ подвластные Гуннамъ, были ими приведены на Дунай. Догадки такого рода, неоснованныя ни на какомъ современномъ извѣстіи, не заслуживаютъ вниманія; впрочемъ, если и допустить, что Славяне, подобно всемъ народамъ, жившимъ между Понтомъ, Истромъ и Балтійскимъ моремъ, принуждены были покориться оружію Аттилы, то нигдѣ однако жъ, нѣтъ и слѣда, чтобы эта подчиненность принуждала ихъ оставлять свои жилища, или обязывала воешною службою. Всѣ народы, которыхъ Гунны выводили противъ Грековъ, которыхъ высылали на войну въ разныя стороны, и которые, после паденія ихъ владычества, расходились въ разныя стороны, съ точностію исчислены современнымъ писателемъ; между ними были: Готы, Аланы, Гепиды, Маркоманны, Свевы, Герулы, Невры, Гелоны и т. п., но о Славянахъ нигдѣ не упоминается (22). Если бы они въ какомъ нибудь происшествіи появились уже во время Аттилы, то Греческіе писатели, видя, впоследствии,

(21) Procop. B. G. l. 2 et 3. Jornand. r. g. c. 48. Stritt. Scr. Byz. T. 2.

(22) Sidon. ad Avit. Jornand. r. g. c. 50. Eutrop. ap. Laz. l. 9.

приближеніе ихъ къ предѣламъ имперіи, не говорили бы о нихъ, какъ о недавно явившихся и дотель невиданныхъ (23).

Все это доказываетъ, что Славяне только послѣ паденія Гунновъ приблизились къ Дунаю, что если Гуппы и въ самомъ дѣлѣ завладѣли всѣмъ Сѣверомъ, то менѣе имѣли вліянія на нихъ, чѣмъ на другіе народы. Ибо когда прочіе покоренные народы песли дань Гуппамъ личною службою, Славяне, какъ кажется, удовлетворяли своихъ повелителей или самую дружбою, или озпаченною даянью. Тѣ Славянскія поколѣнія, которыя отдѣльно подъ предводительствомъ Лавриты, Андрагоста, Мужомира, Пирогоста, Мужоха первые приблизились къ Истру, не только не признавали надъ собою ничьей власти, но даже Аварамъ, послѣ нихъ сюда приходившмъ, на предложеніе перейти въ ихъ подданство, рѣшительно отвѣтили, что они не привыкли никому повиноваться. Вотъ ихъ слова: „Кто же изъ живущихъ подъ солнцемъ можетъ поколебать наше могущество, или устоять противъ него? Мы привыкли покорять чужія земли, но никто не можетъ завоевать нашей. Пока будутъ существовать брани и мечи, до тѣхъ поръ никто не въ состояніи противиться намъ (24).“

Разсмотрѣвъ эпоху появленія Славянъ, изслѣдуемъ теперь, подъ какимъ именемъ и откуда современные писатели выводятъ ихъ. Въ этомъ отношеніи Проконій говоритъ такъ: „Nomen etiam Sclavenis et Antis unum erat; utrosque enim antiquitas appellavit Sporos, ob id, opinor, quia Sporaden, id est, sparsim

et rare positus tabernaculis regionem obtinent; quo fit ut magnum occupent spatium. Et vero ulterioris ripae Istri partem maximam habent.“ Далѣе современникъ прибавляетъ: „Ad Meotidem Scythi uturguri, supra eos ad Aquilonem Antarum populi infiniti (25).“ Юрианъ, другой современнѣйшій писатель, родомъ Готъ, упоминая о Карпатскихъ горахъ, окружающихъ древнюю Дакію, говоритъ: „Juxta quorum sinistrum latus, quod ad Aquilonem vergit, et ab ortu Vistulae fluminis per immensa spatia venit, Winidarum natio populosa consedit: quorum nomina licet nunc per varias familias et loca mutantur, principaliter tamen Sclavini et Antes nominantur. Sclavini a civitate nova et lacu, qui appellatur Musianus, usque ad Danastrum et in boream Viscla tenus commorantur; hi paludes sylvasque pro civitatibus habent. Antes vero, qui sunt eorum fortissimi, qua Ponticum mare curvatur, a Danastro extenduntur usque ad Danubium....ad littus autem oceani, ubi tribus faucibus fluenta Vistulae ebibuntur, Vidiarii resident, ex diversis nationibus aggregati, post quos ripam oceani item Esti tenent, raccatum hominum genus omnino.“ Тотъ же писатель въ другомъ мѣстѣ прибавляетъ: „Ermanaricus in Venetos arma commovit, numerositate pollentes....qui ab una stirpe exorti, tria nunc nomina reddidere, id est Veneti, Antes et Sclavi (26).“

Изъ приведеннаго здѣсь видимъ, что Славяне подъ разными названіями вышли изъ древнихъ своихъ жилищъ; что народонаселеніе у нихъ было уже очень велико; что въ первой половинѣ VIго столѣтія, начиная отъ

(23) Procop B. G. I. 3. Jornand. r. g.

(24) Procop. de edif. I. 4. Menand. ap. Stritt, T. 2. p. 46.

(25) Procop. B. G. I. 3. et 4.

(26) Jornand r. G. c. 5. et 25.

устья Дуная по берегамъ Меотиды и Бюль по Висль, они занимали на Сѣверъ всю тѣ страны, гдѣ, некогда, жили Геты, послѣ нихъ Бастарны и Певкины, Готы, Гупны, Будины, Сарматы, Аланы, Роксоланы, Меланхлены, Антропоаги, Венеды и т. п.; что, наконецъ, Эсты, во время Тацита, жили рядомъ съ ними на берегахъ Балтійскаго моря, изобиловавшихъ янтаремъ.

Хотя Греческіе писатели, по своему обыкновенію, называютъ Славянъ разными именами, то *Scloveni*, *Scloveni*, *Viuidae*, то *Sclovi*, *Venetae*, въ томъ, однако жъ, нѣтъ сомнѣнія, что эти названія были общія, что ими въ самомъ дѣлѣ назывались Славяне; потому что во всѣхъ ихъ нарѣчіяхъ говорится: Словяне, Словенцы, Словнякъ, Словакъ, Шлавяне, Славянцы, Веда, Виуда и т. п. Названіе: Анты, которое вскорѣ вышло изъ употребленія, вѣроятно, произошло отъ названія Венеты или Энеты особеннымъ произношеніемъ или правописаніемъ (*).

(*) Нѣкоторые писатели, желая производить или Славянъ отъ *славы*, требуютъ, чтобы ихъ называли Славянами. Я избираю первое по той причинѣ, что мы такъ находимъ въ большей части нарѣчій Славянскихъ и что *слава*, безъ сомнѣнія, происходитъ отъ *слова*. Можно предполагать, что имя Словянцы, Словенецъ и т. п., въ народѣ раздробленномъ на множество отдѣльныхъ поколѣній, произошло, впоследствии, для означенія всѣхъ соплеменниковъ, которымъ понятіе было общій языкъ, на которомъ они изъяснялись, и что эта имя употреблялось самимъ народомъ; другіе же называли его иначе, и это названіе, какъ древнѣйшее, осталось у прочихъ народовъ въ употребленіи. Впрочемъ, здѣсь заслуживаетъ особенное вниманіе то обстоятельство, что, какъ Славяне на-

Что Греки вмѣсто Словене, Словяне писали *Scloveni*, *Sclovi*, вѣроятно, происходило отъ того, что имъ трудно было послѣ *S* произнести буквы *L* и *O*, которая во всѣхъ языкахъ, обыкновенно, замѣняется буквою *A*. Потому-то и Юрпандъ первый, стараясь, вмѣсто *Vistula*, назвать эту рѣку по Славянски, пишетъ *Viscla*, а не *Visla*.

Хотя никто изъ древнихъ писателей, кромѣ одного Проконія, не говоритъ, что Славяне назывались въ древности Спорами, нѣтъ, однако жъ, причины сомнѣваться въ этомъ свидѣтельствѣ. Только предположеніе его, что это названіе, могло произойти отъ разбросанныхъ или разсыпанныхъ ихъ жилищъ, кажется не слишкомъ основательно; ибо оно могло относиться не къ однимъ только Славянамъ. Известно, что и Кельты, и Германцы, обитали, обыкновенно, въ разбросанныхъ селеніяхъ. Производство названія *Sporoi* отъ *Spreigon*, сѣтель, болѣе прилично для означенія народа, занимающагося исключительно земледѣліемъ.

Кромѣ общихъ названій, каждое поколѣніе, по свидѣтельству Юрпанда, имѣло еще свое особенное, данное ему или по имени предводителей, или по мѣстоположенію его жилищъ. Такъ позднѣйшіе на-

зывали Германцевъ ильцами отъ слова *ильмой*, такъ, наоборотъ, въ древнемъ Ницо-Готскомъ языкѣ слово *Slava* значило *молчать*. Въ Валашскомъ языкѣ (который считается остаткомъ Фракійскаго), находится много коренныхъ словъ, общихъ съ Славянскими) слово *Slavor* означаетъ свободнаго челоуѣка, а *rob*—невольника. У насъ *Slaventy*, *Rab*, *porabek* тоже самое имѣли значеніе. *Ине Cod. arg. p. 266. Sulzer's Gesch. v. Walach. §. 133:*

сатели вычисляють много такихъ именъ, которыя, будучи разобраны съ подлежащею проищательностію, могли бы не мало содѣйствовать къ раскрытію первоначальной исторіи Славянъ.

Трудно объяснить, отъ чего, при столь точныхъ описаніяхъ новопоявившихся Славянъ, ни Прокопій, ни Юрпандъ, ни послѣдующіе писатели, не упоминають, откуда собственно они пришли? гдѣ были древнія ихъ жилища? и къ какому племени они принадлежали? Такихъ важныхъ обстоятельствъ они нигдѣ не умалчивали, даже при описаніяхъ мелкихъ, въ первый разъ показавшихся, народовъ, напоминаясь особенымъ вниманіемъ свидѣли за ними въ отдаленнѣйшія страны Скандинавіи, на Кавказъ и даже въ безвѣстныя земли сѣверной Азіи. Но это молчаніе при описаніи Славянъ имѣло свои причины: когда говорили о Гуинахъ, Гепидахъ, Аварахъ, Булгарахъ, о которыхъ прежде и слуху не было, непременно пужно было сказать, кто они были и откуда вышли; но говоря о Сарматахъ, Скифахъ, Свевахъ и т. п., пропускали такія подробности, какъ излишнія и давно всякому извѣстныя. Славяне, извѣстныя уже въ древности, по словамъ Прокопія, какъ святые или земледѣльцы, подъ именемъ Венедовъ, вышли изъ земли, нѣкогда занимаемой Венадами; въ то время никто и не сомнѣвался въ томъ, что они были древніе Венеды. Потому писатели не видѣли никакой надобности, ни причины, упомянуть о ихъ происхожденіи и родищѣ.

Со времени Плінія, Тацита и Птоломей, то есть, въ продолженіе сдѣшкомъ 400 лѣтъ, при вниманіи,

на Сѣверъ непрерывно обращеніемъ, нѣтъ ни малѣйшаго намека, ни слѣда, чтобы многочисленный народъ Венедовъ или самъ оставилъ свою родищу, или изъ нея другими былъ вытѣсненъ. Что они непрерывно владѣли оною подъ однимъ обще извѣстнымъ, а потомъ и подъ другимъ еще, именемъ Славянъ, мы можемъ уже убѣдиться изъ того, что, по свидѣтельству Юрпанда, въ томъ самомъ мѣстѣ, около половины IV-го столѣтія, побѣдоносное оружіе Эрманарика, короля Остроготовъ, поселившихся при Понтѣ, достигло Венедовъ Славянскихъ а также и Эстовъ и другихъ народовъ, жившихъ вдоль береговъ Балтійскаго до Нѣмецкаго моря. Оттуда же вскорѣ послѣ того выходили народы, съ которыми Винитаръ велъ войны. Наконецъ съ первой минуты знакомства съ Славянами, мы нашли ихъ во всѣхъ земляхъ древнихъ Венедовъ, и отсюда они расходились въ разныя стороны. Итакъ нельзя сомнѣваться, что Славяне по имени, по происхожденію и по родищѣ были Венеды, извѣстные уже съ давнихъ временъ.

Узнавъ нашихъ Славянъ въ прежнемъ народѣ Венедовъ, послушаемъ теперь, что объ нихъ говорятъ древніе писатели. Пліній упоминаетъ только, что они обитали на Востокъ отъ Вислы въ сосѣдствѣ Скировъ, Гирровъ и Сарматовъ. Изъ сочиненій Тацита мы узнаемъ болѣе; онъ, приступая къ описанію народовъ на восточной сторонѣ Вислы, отъ Карпатскихъ горъ и Днѣстра до конца Балтійскаго моря, говоритъ: »dextro Suevici maris litore (Балтійскаго моря) Aestiorum gentes adluuntur, quibus ritus habitusque Suevorum, lingua Britanicae propriior.« Далѣе: »Pencinorum Vene-

dorumque ac Fennorum nationes Germanis an Sarmatis adscribam, dubito. Quamquam Peucini, quos quidem Bastarnas vocant, sermone, cultu, sede ac domiciliis ut Germani agunt: sordes omnium ac torpor, procerum conubiis mixtis nonnihil in Sarmatarum habitum foedantur. Veneti multum ex moribus traxerunt, nam quicquid inter Peucinos Fennosque sylvarum ac montium erigitur, latrociniis pererant. Hi tamen inter Germanos potius referuntur, quia et domos figunt, et scuta gestant, et pedum usu ac pernecitate gaudent, quae omnia diversa Sarmatis sunt, in plaustro equoque viventibus.» Намекъ Птолемея оканчивается слѣдующими словами: »Tenent autem Sarmatiam maximae gentes: Venedae per totum Venedicum Sinum.... penes Vistulam sub Venedis Gythones, post Phynni.» Наконецъ онъ исчисляетъ различныя ихъ имена и, подобно Тациту, помещаетъ возлѣ нихъ Певкиновъ, а Бастарновъ подлѣ Карпатами (27).

Эти свидѣтельства показываютъ, что въ первомъ вѣкѣ Христіанства Венедскіе Славяне находились на правой сторонѣ Вислы; что отъ устья ея, на берегахъ, богатыхъ янтаремъ, обитали Эсты или Гитоны; что прилежащее море, отъ имени народа, называлось Венедскимъ; что земли его простирались отъ Вислы и Певкиновъ до Финновъ; что онъ почитался великимъ народомъ; что его ясно отличали отъ Сарматовъ; наконецъ, что эту часть древней Сквіи Птоломей называлъ Сарматіей.

Хотя мы видимъ, что жилища Венедовъ доходили до самой Вислы,

бывшей тогда границею между ними и Германцами, впрочемъ, нигдѣ не сказано, въ какомъ мѣстѣ и какъ далеко они простирались по берегамъ этой рѣки. Такое недоумѣніе можетъ быть устранено только критическимъ разборомъ выше приведенныхъ мнѣній древнихъ писателей и свидѣтельствами другихъ. Тацитъ, исчисливши все Германскіе народы до самой Скандинавіи, чтобы не прервать ихъ связи, отсюда возвращается на южные берега Балтійскаго моря и здѣсь, съ восточной стороны Вислы, къ нимъ причисляетъ Эстовъ и Певкиновъ, потомъ приступаетъ къ Венедамъ, а наконецъ и къ Финнамъ. О Сарматахъ, которые никогда не жили на Вислѣ, онъ на семь мѣстъ не упоминаетъ, а указываетъ ихъ жилища на югѣ Карпатскихъ горъ, въ нынѣшней Угріи. Следовательно, только Эсты, Певкины, Венеды и Финны могли занимать берега Вислы. Объ Эстахъ единогласно говорится, что они, живя на янтарныхъ берегахъ; только на небольшомъ пространствѣ примыкали къ низовьямъ Вислы; владѣнія ихъ никогда не выходили изъ границъ нынѣшней Восточной Пруссіи (28).

Что касается до Певкиновъ или Бастарновъ, то ихъ отечество издревле постоянно указываемо было на сѣверъ отъ Истра, близъ горъ Дакіи и рѣки Днѣстра. Одна часть ихъ поселилась при устьѣ Дуная, а другая, ведя, по большей части, пастушескую жизнь, занимала земли въ нынѣшней Валахіи, Молдавіи, Вольни и Подолии, до Украйны (29).

(28) Plin. l. 4. Ptolom. l. 5. Jornand. c. 5.

(29) Tacit. Germ. Plin. l. 4. Strabo l. 7.

Ptolom. l. 3. Dio. l. 38 et 51. Liv. l. 40, 42 et 44.

(27) Plin. l. 4. c. 15. Tacit. Germ. 45, 46. Ptolom. l. 5. c. 5. et l. 8.

Тѣмъ изъ нихъ, которые жили за Дакією, назначали мѣста при самыхъ горахъ, въ нынѣшнемъ Покутьѣ, а изъ описанія Птолемея можно заключить, что земля ихъ простиралась только до верховьевъ Днѣпра и Буга. Поэтому пѣтъ ни слѣдовъ, ни доказательствъ, чтобы Певкины гдѣ нибудь примыкали къ берегамъ Вислы, и кто бы захотѣлъ утверждать противное, тотъ нашелся бы принужденнымъ полагать, что большая часть правой стороны Вислы отъ ихъ жилищъ, т. е., отъ истоковъ Буга, населена была Германскими народами; но это противорѣчило бы явнымъ указаніямъ современнѣхъ писателей, которые эту рѣку единоголасно признавали границею Германіи.

Накопецъ, что касается до народа Финновъ, то онъ совершенно не принадлежалъ къ прибрежнымъ жителямъ Вислы; настоящее ихъ отечество, какъ и теперь, было волею Скадинавіи, и только нѣкоторые отдѣльныя его поколѣнія могли соприкасаться съ Венетами при восточныхъ берегахъ Балтійскаго или Венедскаго моря (30).

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ явствуетъ, что ни Певкины, ни Финны не могли примыкать къ Вислѣ; потому заключить должно, что одни только Венедскіе Славяне владѣли ея берегами, начиная отъ границъ Эстовъ до Карпатскаго хребта. Такое мнѣніе тѣмъ болѣе правдоподобно, что Висла, какъ сказано, обыкновенно почиталась предѣломъ Германіи, и что, кромѣ выше приведенныхъ четырехъ народовъ, болѣе здѣсь не находилось. Тацитъ, который съ величайшею точностію

описываетъ всѣ отдѣльныя Германскія поколѣнія и указываетъ ихъ жилища, ни одного изъ нихъ не помѣщаетъ на правой сторонѣ верховьевъ Вислы къ Карпатамъ и нынѣшнему Подгорью. Земли эти не могли быть безлюдны; и если бы Певкины доходили до верхней части Вислы, то древніе географы, вмѣсто того, чтобы искать ихъ въ Дакіи, нынѣшней Трансильваніи, какъ они дѣлали, указали бы ихъ вслѣдъ за другими Германскими народами, жившими рядомъ съ ними на лѣвой сторонѣ Вислы. Для подкрѣпленія моего мнѣнія можно здѣсь изъ сочиненія Птолемея привести названія народовъ, исчисленныхъ въ его Сармагін, начиная отъ Карпатскихъ горъ; эти названія, не смотря на то, что онѣ искажены по обыкновенію Грековъ, носятъ на себѣ рѣзкій отпечатокъ Славянскаго языка. Между прочими въ Подгорьѣ, близъ нынѣшняго Бѣча, помѣщаетъ онъ Бессовъ, также Пынгитовъ, въ окрестностяхъ Самбора, ближе къ Бугу, Сабоковъ, около середины Буга Кестобоконъ, близъ Сьдлецъ Сулановъ, далѣе за Нѣманомъ Галиндовъ, Суденовъ, Ставановъ, близъ истоковъ Днѣпра и Волги Пагоритовъ, Борусковъ и т. д. (*)

Всѣ эти доказательства даютъ намъ возможность означить тогдашніе предѣлы владѣній Венедскихъ

(*) При этомъ удобномъ случаѣ нельзя пропустить замѣчанія, сдѣланнаго уже многими учеными, что Географія Птолемея содержитъ множество разнаго рода недостатковъ и ошибокъ; что она искажена позднѣйшими переписчиками; что, по этому, безъ помощи другихъ современнѣхъ писателей, трудно ее понимать и не вездѣ можно на нее съ увѣренностію полагаться.

(30) Plin. l. 2. c. 108. et l. 4. c. 15. Solin. c. 23. Ptolem. l. 5. Procop. B. G. l. 2.

Славянь. Они простирались отъ Вислы чрезъ всю землю Эстовъ и пыгншій Нѣманъ, Жмудъ, Ливонію, до восточныхъ краевъ моря Балтійскаго; оттуда около истоковъ Волги и Днѣпра до устья Припяти; далѣе, вверхъ по Припяти, чрезъ часть Полясья и Волини, чрезъ верховья Днѣстра до Карпатъ и Вислы, которая, съ этого времени, служила западною границею между Славянами и Германцамъ.

Такое положеніе Славянь легко объясняетъ, какимъ образомъ, въ продолженіе столькихъ вѣковъ и среди всеобщаго смѣшенія народовъ въ Европѣ, они могли уцѣлѣть и остаться въ покоѣ. Съ запада защищенные Вислою, съ сѣвера моремъ, съ востока окруженные слабыми народами, которые тамъ скитались и жили въ бѣдности, съ юга огражденные непрерывною цѣпью болотъ Припетскихъ и лѣсовъ, которыя Геродотъ уже почиталъ за непроходимыя (31) и которыя до сихъ поръ остались почти такими, далѣе—разными отраслями горъ и самыми Карпатами, они, въ случаѣ нападенія или возникшихъ вокругъ нихъ смуть, скорѣе другихъ могли избѣгнуть гибельнаго ихъ вліянія, а въ удобное время выступить въ одну или другую сторону. Впрочемъ, народъ, который, какъ можно заключить изъ его продолжительной бездѣятельности, не искалъ славы въ оружіи и не вмѣшивался въ чужія распри, который, при своемъ раздробленіи на особыя поколѣнія, не могъ быть никому страшнымъ, котораго земли, особенно послѣ потери янтарныхъ береговъ, не представляли никакой особенной приманки для завоевателей, безъ

сомнѣнія, менѣе другихъ Европейскихъ народовъ подверженъ былъ несчастіямъ и бѣдствіямъ.

Мнѣніе Тацита, что Венеды много обычаевъ переняли отъ сосѣдей (*), „ибо (говорить онъ) скитались по горамъ и лѣсамъ отъ Певкиновъ до Финновъ, занимаются разбоемъ и грабежами,“ нисколько не опровергаетъ нашего мнѣнія о спокойной ихъ жизни, мнѣнія, основаннаго на фактахъ и собственномъ свидѣтельствѣ того же писателя. Если онъ прежде сказалъ, что Венеды строили себѣ дома, т. е., что они привязаны были къ тому мѣсту, гдѣ они жили, что жилища ихъ прострались отъ Певкиновъ до Финновъ, то, безъ явнаго противорѣчія самому себѣ, онъ не могъ вмѣстѣ съ тѣмъ утверждать, что они скитались и только въ собственной землѣ занимались разбоемъ и грабежами. Находясь въ непрерывной междоусобной войнѣ, народъ вскорѣ истребилъ бы самъ себя, и, вмѣсто того, чтобы обитать въ разсыянныхъ жилищахъ, былъ бы принужденъ, для безопасности, жить въ обществахъ, или въ укрѣпленныхъ мѣстахъ, или въ лагеряхъ, какъ въ то время жили Сарматы, Алапы и др. народы. По этому должно думать, что или Тацитъ въ словахъ „latrociniiis regeant,“ хотѣлъ выразить, что Венеды за добычею пробѣгали свои лѣса и горы, или, имѣя объ ихъ ложныя свѣдѣнія, самъ онъ невольно впалъ въ противорѣчіе (**).

Въ другомъ мѣстѣ Тацитъ говоритъ: „Не знаю къ Сарматамъ ли,

(*) То есть, отъ тѣхъ народовъ, о которыхъ Тацитъ передъ тѣмъ говоритъ.

(**) *Latrocinium* употребилось *pro venatione*, вмѣсто охоты, *ap. Plin. l. 9. c. 21. Virg. Eneid. 12. de Leone, vid. Forcellini Lexicon.*

(31) Herodot. l. 4. 5.

или къ Германцамъ должно отнести народъ Венедовъ. Впрочемъ, онъ болѣе принадлежитъ къ Германцамъ, ибо и дома строятъ, и щиты носятъ, и искусно пѣшій сражается, что все чуждо Сарматамъ, ведущимъ жизнь на лошадяхъ и въ повозкахъ.“ Это мѣсто также требуетъ объясненія. Если бы писатель этими словами хотѣлъ породнить Венедовъ съ Германцами въ отношеніи ихъ происхожденія, то доказательства, основанныя на строеніи домовъ, сходствѣ оружія и образѣ войны, были бы слишкомъ слабы. При томъ казалось бы, что, при всей точности прежняго исчисленія народовъ Германскихъ, онъ забылъ еще о великомъ народѣ Венедовъ, сюда же принадлежащемъ, и только послѣ, какъ бы вдругъ вспомнивши объ немъ, описываетъ его. Такимъ мнѣніемъ онъ противорѣчилъ бы и самъ себя, и другимъ современникамъ, которые никогда Венедовъ не причисляли къ Германцамъ и Вислу считали предѣломъ Германскихъ народовъ. По этому Тацитъ не могъ ихъ сравнивать съ Германцами въ отношеніи происхожденія, но только въ отношеніи нѣкоторыхъ обычаевъ, какъ это явствуетъ изъ сравненія ихъ съ Сарматами.

Нашедши древнія жилища Венедскихъ Славянъ, намъ остается указать еще съ какаго времени они тамъ поселились. Эти изслѣдованія не будутъ бесполезны, потому что мы можемъ основывать ихъ на вѣрныхъ преданіяхъ и историческихъ догадкахъ. Венеды со времени, намъ извѣстныхъ, могли прийти въ свои жилища только съ Востока. Мы уже сказали, что за 600 лѣтъ до Христіанства ни одинъ значительный народъ не могъ съ Востока ворваться въ Европу безъ

важныхъ переворотовъ и не обративъ на себя особеннаго вниманія. Въ эту эпоху многочисленныя Греческія колоніи на сѣверномъ берегу Понта, Меотиды и внутри Скиѳіи, ведя обширную торговлю на Востокъ и Западъ, были бы, павѣрно, свидѣтелями всѣхъ переменъ и событій, тамъ происходившихъ. Тѣхъ самыхъ Массагетовъ, Скиѳовъ, Сарматовъ, Будиновъ, Гелоповъ, Исседоновъ, Мелакхлеповъ и т. д., которые во время Геродота и походовъ Александра В. жили отъ Каспія и Кавказа до Борисѳена, тамъ же искали еще въ свое время П. Мела, Плиній, Страбонъ и другіе (32). Пока сіи народы занимали весь этотъ пространства, до тѣхъ норъ никакой другой народъ не могъ проникнуть изъ Азіи въ Европу, не причинивъ великихъ потрясеній. Столь многочисленный народъ, какъ Венеды, долженъ былъ бы переселяться или въ одинъ разъ, одной огромнѣйшей ордой, или же врозь, въ нѣсколько пріемовъ. Въ первомъ случаѣ походъ ихъ былъ бы непременно также громокъ и грозенъ, какъ походы Гунновъ и Чингисхановой орды; въ послѣднемъ случаѣ трудно, если не вовсе невозможно, было бы разрозненнымъ отдѣльнымъ толпамъ и полкѣніямъ прорваться чрезъ столько иноплемешныхъ народовъ, придти къ своимъ братьямъ, вышедшимъ еще прежде, и тамъ подлѣ нихъ найти готовыя для себя жилища.

Какъ скоро нѣтъ слѣда, чтобы Венеды могли въ упомянутую эпоху переселиться въ Европу, то должно заключить, что они издревле жили

(32) Herodot. l. 4. Mela l. 1. 2 et 3. Strabo l. 7. Plin. l. 4. et 6. Amm. Marcel. l. 22. c. 8. Arian. de exp. Alex. M. l. 4.

въ этой части свѣта и принадлежа-
ли къ первобытнымъ ея народамъ.
Для подкрѣпленія нашего предпо-
ложенія есть доказательства, тѣмъ
больше заслуживающія вниманіе, что
источникъ ихъ принадлежитъ къ не-
сомнѣнной древности, и что даже от-
даленнѣйшіе вѣка не въ силахъ были
уничтожить ихъ.

Греки, съ незапамятныхъ вре-
менъ, имѣли преданіе, что янтарь
получается съ сѣвера изъ земли Ве-
недовъ. Это сказаніе не могло быть
вымышлено и не имѣть основанія,
потому что оно совпадаетъ какъ съ
положеніемъ, такъ и съ названіемъ
Прибалтійскихъ Венедовъ, о кото-
рыхъ посылъ, какъ видно изъ Ге-
родота, они уже не знали. Въ па-
мятникахъ ихъ сохранилось только
извѣстіе, что Венеды владѣли нѣ-
когда янтаремъ и что его собирали
на берегахъ Сѣвернаго моря, въ ко-
торое впадаетъ рѣка Эриданъ. А
что посылъ забыли объ этихъ Вене-
дахъ, то это могло произойти или въ
слѣдствіе насильственнаго поселенія
между ними другихъ народовъ, или
по причинѣ потери янтарныхъ бе-
реговъ, отъ чего и непосредствен-
ная торговля ихъ должна была до
того прекратиться, что, наконецъ, и
извѣстія объ ней превратились въ
загадку (*).

Древніе писатели, находившіе
въ этомъ сказаніи слѣды настоящей
правды, думали, что все дѣло объ-
яснится, какъ скоро перенесутъ его
къ Венедамъ Адриатическимъ. Но
позднѣйшіе писатели, не находя
въ этомъ мнѣніи никакого объясне-
нія недоумѣній, и имѣя о сѣверѣ
болѣе точныя свѣдѣнія, возвратились
къ настоящему янтарному морю и
примыслили къ оному древнее объ-
немъ преданіе. Но такъ какъ близъ
обитающіе Венеды не владѣли уже
въ то время этимъ берегомъ и тор-
говля не шла болѣе черезъ ихъ ру-
ки, то отсюда заключили, что въ
этомъ сказаніи должно говориться о
Венедахъ Адриатическихъ, которые
были только перекупщиками этого
произведенія (33).

Оставляя всѣ замѣчанія на счетъ
этихъ мнѣній, скажемъ только, что
какъ теперь, такъ, безъ сомнѣній, и
въ древности, произведенія называ-
лись, собственно, не по перекупщи-
камъ ихъ, но по ихъ родимъ и ви-
новникамъ, а потому древніе мѣсто
происхожденія янтаря повѣрное по-
лагали не у Адриатическихъ Вене-
довъ, но у Балтійскихъ, у коихъ
онъ въ самомъ дѣлѣ находился. Точ-
но также древніе не выводили оло-
ва ни отъ Финикійцевъ, ни отъ Кар-
фагенцевъ, доставлявшихъ его, а

(*) Какъ изъ повѣствованія о походѣ
Аргонавтовъ, такъ и изъ преданій Ге-
родота, можно догадываться, что Бал-
тійское море съ древнѣйшихъ временъ
извѣстно было южнымъ жителямъ. Фи-
никійцы и Карфагеняне искони посѣ-
щали Касситеритскіе, нынѣ Велико-
британскіе острова; нельзя допустить,
чтобы эти промышленные и смѣлые
народы не проникли и далѣе, до ян-
тарныхъ береговъ. Путешествіе Швеція
было, безъ сомнѣнія, не иное что,

какъ изслѣдованіе долго скрываемого
купцами пути къ рѣдкому тогда бо-
гатству, а описаніе путешествія Га-
милъкопа показываетъ, какъ усильно
одни старались удерживать другихъ
отъ этого мореплаванія, вымышляя
невѣроятныя трудности.

(33) Apollon. Rhod. Argonan. 4. Herod. 1.
3. c. 115. et 4. Ctesias ap. Rhod. Plin.
1. 57. Solin. c. 20. Diodor. 1. 5. Tim.
ap. Diod. 1. 4. c. 56. Schöning. alt. nord.
Geogr. ap. Schlöz. 6. abs.

съ острововъ Касситеридскихъ, хотя мало известныхъ, по откуда оно именно получалось. А потому, какъ ни толковать выше приведенныя преданія, всегда останется несомненнымъ, что и янтарь и собиравшіе его Венеды, были, съ незапамятнаго времени, известны Грекамъ, которые, конечно, первые узнали юго-восточныя страны Европы, вмѣстѣ съ этимъ произведеніемъ (34) (*).

Какъ рѣка Эриданъ, такъ и янтарные берега Балтійскаго моря, вѣроятно, издревле назывались Греками по имени Венедовъ; ибо, хотя, въ послѣдствіи, при вторженіи въ страну ихъ чуждаго народа, Эстовъ или Гитоновъ, эти берега были ими потеряны уже задолго до Хри-

(34) Homer. Od. 4. et 37. II. 18. Vatra-
chom. Hesiod. Theog. c. 238. Mirabil.
auscult. Dionys. Perieget. Scymnus Ch. Or-
bis descr.

(*) Плиніи, I. 37. с. 5, и Тацитъ, Germ., говорятъ, что Германцы янтаръ называли *Glesium* или *Glesum*. Но какъ Нѣмцы *стекло* называютъ *Glas*, то и некоторые нѣмѣшкіе писатели полагаютъ, что слово *glesum* было, собственно, Германское, и что Германцы дали такое названіе янтарию. На это можно отвѣчать, что Германское *Glas*, латинское *glacies* и Славянскія *глаза*, *wehlanu* (прозрачательный) и *gladam*, безъ сомнѣній, происходятъ отъ одного корня и означаютъ предметъ прозрачный, блестящій. Безъ сомнѣній *глаза* и *ледъ*, какъ древнѣйшія слова, не получили своего названія отъ, послѣ уже открытаго, янтара и стекла, но на оборотъ. Итакъ, если *glesum* не происходитъ отъ Латинскаго *glacies*, то, всего вѣроятнѣе и скорѣе, оно происходитъ отъ Славянскаго *глазъ*, чѣмъ отъ Германскаго слова *Glas*, и что не Германцы, а Венедскіе Славяне, дали янтарию такое названіе. И на языкѣ древнихъ Прусовъ *glasso* означало *стекло*.

стіанства, однако жъ Птоломей не называетъ ихъ, какъ Римскіе писатели, ни Кодапскими, ни Свевскими, ни Сарматскими, но Венедскими берегами (35).

Открывши и обозначивши первоначальныя жилища Славянъ, легко уже объяснить себѣ печальное ихъ появленіе и быстрое распространеніе, которое до сихъ поръ казалось непонятнымъ. Когда исчезли или ослабѣли сосѣдніе народы, тогда шло что не могло удержать ихъ отъ наступленія за собственные предѣлы, а одинъ сдѣланный впередъ шагъ сблизилъ ихъ съ общезвѣстнымъ міромъ и съ прочими жителями Европы. Поколѣнія, двинувшіяся на югъ и къ Понту, остановились въ виду Грековъ; другія же сошлись съ Германцами, которые тогда имѣли уже далекія сношенія съ ними. Съ этого времени мы должны бы также имѣть точнѣйшія объ нихъ свѣдѣнія; при всемъ томъ, послѣ безпорядковъ, продолжавшихся нѣсколько вѣковъ, долго еще весь Сѣверъ покрывали густые туманы, а Европа не имѣла уже ни Плиніевъ, ни Тацитовъ. Греческіе писатели, при ограниченныя свѣдѣніяхъ, оставили намъ только кой-какіе намеки о тѣхъ поколѣніяхъ, которыя вблизи мелькали предъ ихъ глазами; объ отдаленнѣйшихъ же ничего съ точностію сказать не умѣли. Отъ Прокопія до X-го вѣка, они едва знали страны и народы до Днѣстра и около Понта: Висла столь же имъ была неизвѣстна, какъ Геродоту за 1500 лѣтъ. Константинъ Багрянородный по темнымъ

(35) Pytheas. ap. Plin. I. 37. Ptolom. I. 3.
Marcian. Heracl. ap. Hudsons scr. geogr.
T. I. p. 55.

только извѣстіямъ упоминаетъ о какихъ-то Хорватахъ за Бабьею горою, которые смежны были съ Баваріею, тоже о великой Сербіи, сопредѣльной съ Франками (36). Народы, жившіе близъ Вислы и даже къ западу были ему вовсе неизвѣстны. При томъ тогдашніе писатели, полагая, что незнаніе настоящихъ народовъ можетъ быть замѣнено сообщеніемъ имъ названій прежде тамъ жившихъ народовъ, самовольно называли теперешнихъ Чеховъ Боями, Закарпатскихъ Славянъ—Скифами, а обитавшихъ близъ Борисоена—Сарматами (37).

На Западъ также нельзя искать объясненій касательно первоначальнаго состоянія Славянскихъ народовъ; пока Христіанство не распространилось между сосѣдними Германцами, до тѣхъ поръ мало извѣстній о прежнихъ вѣкахъ могло сохраниться въ памяти. Въ сѣверныхъ сагахъ и другихъ подобныхъ разсказахъ, дѣйствительно можно было бы найти нѣкоторыя сказанія о Славянахъ; но въ нихъ трудно опредѣлить и время, и поколѣніе, о которомъ говорится. Съ распространеніемъ имперіи Карла В. до Лабы, вниманіе, нѣкоторымъ образомъ, больше было обращено на эту страну: миссіонеры иногда заходили къ сосѣднимъ Славянамъ и доставляли нѣкоторыя о нихъ свѣдѣнія, которыя, при всей неполнотѣ своей, имѣли то достоинство, что отчасти носили на себѣ признаки истины. Но послѣ, когда гибельная

страсть къ нападеніямъ и завоеваніямъ опять овладѣла жителями Европы, когда Славяне, подъ предлогомъ вѣры, были запутаны въ продолжительныя кровавыя войны, съ тѣхъ поръ, чѣмъ болѣе упоминали объ нихъ, тѣмъ менѣе скупались на выдумки и клеветы. И потому писатели того времени тамъ только заслуживаютъ вѣроятіе, гдѣ являются свободными отъ предубѣжденія и ненависти къ упорнымъ въ язычествѣ Славянамъ.

Къ причинамъ, которыя долгое время лишали насъ точныхъ свѣдѣній о народахъ Славянскихъ, должно еще присоединить и то, что, со времени выступленія изъ первобытныхъ жилищъ до принятія Христіанской вѣры, они вездѣ жили раздѣленные на мелкія поколѣнія. Въ такомъ положеніи, не будучи въ состояніи отличиться предъ лицомъ Европы ни значеніемъ, ни могуществомъ, они менѣе обращали на себя вниманія, а другіе рѣдко умѣли ихъ отличить однихъ отъ другихъ. Первый примѣръ соединенія многихъ поколѣній подъ одну власть подали юго-западные Славяне въ VII-мъ вѣкѣ, во время Сама, когда дѣло шло о сверженіи ига Аваровъ и объ увольненіи себя отъ докучливыхъ Франковъ; но этотъ союзъ, сдѣлавшій ихъ болѣе извѣстными, продолжался только до того времени, пока они не достигли предположенной цѣли.

Только около половины IX-го столѣтія, когда совершились два важныя соединенія, одно подъ предводительствомъ Святополка въ Моравіи, а другое подъ начальствомъ Рюрика въ Великомъ Новгородѣ, которыя слили мелкія незначущія поколѣнія въ два великія народа,

(36) Constant. d. Imp. c. 50, 51, 52.

(37) Stritter. Scrip. Byzant. Cinnam. p. 47.
Georg. Acropol. Cedren. Chalcocond. p. 17.
Theophan. Nictas. Anonym. Raven. Const. d. exc. Thessal.

Чеховъ и Русскихъ, Славяне сдѣлались главнымъ предметомъ Европейской исторіи. По данному примѣру вскоре послѣдовало подобное соединеніе многихъ поколѣній, обитавшихъ по рѣкамъ Вартѣ, Одрѣ и Вислѣ, изъ котораго произошелъ значительный народъ подъ именемъ Поляковъ или Ляховъ (*).

Кто захотѣлъ бы искать прежде сихъ эпохъ Чеховъ, Русскихъ, Поляковъ и ихъ дѣянія, тотъ напрасно тратилъ бы время. Въмѣсто Чеховъ, онъ нашелъ бы только Моравовъ, Лучанъ, Билиновъ, Псованъ, Куримовъ, Хорватовъ, Лутичей; на мѣсть Русскихъ открылъ бы Славянъ Повгородскихъ, Полочанъ, Кривичей, Радимичей, Вятичей, Сѣверянъ, Древлянъ, Полянъ, Лутичей и другихъ; а вмѣсто Поляковъ нашелъ бы Подгорянъ, Хорватовъ, Сѣверянъ, Симезцевъ, Полянъ, Куявянъ, Мазовчанъ, Палучанъ; за ними же прочія отдѣльныя поколѣнія Кашубовъ, Поморянъ, Вильцовъ, Бодричей, Руговъ, Полабовъ, Брезанъ, Сербовъ, Доломенцевъ и т. д., которые, живя подъ особымъ правленіемъ, составляли отдѣльныя республики и имѣли особыя преданія о своихъ дѣяніяхъ.

Такъ какъ намъ осталось очень мало свѣдѣній о первоначальныхъ дѣяніяхъ Славянекихъ народовъ, то, для опредѣленія эпохи выступленія ихъ изъ прежнихъ жилищъ и за-

пятія новыхъ мѣстъ, мы должны болѣе руководствоваться соображеніемъ, чѣмъ свидѣтельствомъ современныхъ писателей. Эпоха приближенія ихъ къ Дунаю, безъ сомнѣнія, не была временемъ перваго ихъ переселенія: въ этой сторонѣ долѣе всего кочевали, (хотя одни только остатки) воинственные Гуны, Готы, Гепиды, Лонгобарды и другіе, чрезъ которые нужно было пробиваться силой. Съ востока и запада отъ своихъ предѣловъ Славяне могли пройти раньше, и притомъ имѣли удобнѣйшій путь. Послѣ нашествія Готовъ, Вагдаловъ и другихъ Германскихъ поколѣній, исчезли, издревле поселившіеся на сѣверѣ Понта, между Борисееномъ, Тапансомъ и верховьями Волги, народы Скивоовъ, Сарматовъ, Меланхленовъ, Будиповъ и др. Остались одни только Аланы и Роксоланы, которые, изнуряемые безпрестанною войною съ Гуннами, наконецъ, тоже совершенно исчезли. Значительная часть первыхъ, какъ мы видѣли, переселилась уже раньше на берега Дуная и оттуда пошла, вмѣстѣ съ Вагдалами, покорять Испанію; другая отправилась въ Галлію и поселилась на Лоарѣ, около Орлеана. Прочіе, оставшіеся въ службѣ Гунновъ, послѣ паденія государства Аттилы, принуждены были, вмѣстѣ съ Готами, искать убѣжища у Маркіана, Восточнаго императора, который назначилъ имъ мѣсто въ Мизіи (38). Слѣдовательно, съ этой эпохи, т. е., съ половины Vго вѣка, страны между верхнимъ Днѣпромъ и Дономъ можно разсматривать, какъ оставленныя прежними жителями, и съ тѣхъ поръ ежежныя Славяне могли до такой степени распростра-

(*) Вѣроятно, одинъ изъ предводителей, по имени Лехъ, начальствуя надъ Полянами, жившими около Гнѣзна и Познаня, составилъ этотъ союзъ, отъ чего имя Леховъ и Поляковъ распространилось на весь народъ.

(38) Jornand. г. G. с. 24, 57, 43, 50.

читься въ этѣхъ странахъ, что въ первой половинѣ VIго вѣка многія поколѣнія ихъ пашли уже возможность приблизиться къ берегамъ Понта (39).

Западные страны древнѣйшихъ жилищъ Славянскихъ еще ранѣе восточныхъ потеряли своихъ первобытныхъ обитателей; начиная со IIго вѣка, народы, поселившіеся между Вислою и Лабюю, въ непрерывномъ стремленіи одинъ за другимъ, подвигались къ предѣламъ Римской имперіи. Съ этого времени до конца IVго столѣтія мы видимъ Вацдаловъ, Бургундовъ, Лиговъ, Буровъ, жившихъ прежде у Вислы, уже распространившихся по Дунаю и Рейну до самой Галліи и Испаніи. За ними Герулы, Руги, Туркилинги, Скиры, Лонгобарды и Саксы до того выселились, что въ Vмъ вѣкѣ, на всемъ этомъ пространствѣ, мы не находимъ уже ни воспоминанія, ни, даже, слѣдовъ древнихъ народовъ. О Свевскихъ Семнонахъ, которыхъ жилища простирались, некогда, отъ Лабы до Варты, въ продолженіе всѣхъ переселеній народовъ, не существовало уже ни малѣйшаго воспоминанія; полагаютъ, будто они еще заранѣе удалились къ устьямъ Майна, къ главнымъ жилищамъ родичей ихъ, Свевовъ и Гермунду-ровъ (40).

Слѣдовательно, съ этой стороны Славяне могли уже въ IVвѣкѣ распространяться за Вислу и занимать жилища, оставленные Бургундами, Лигами и Бурами, а до исхода Vго столѣтія двинуться даже къ Салъ, низовьямъ Лабы и къ западнымъ

берегамъ Балтійскаго моря (*). Съ этой стороны вскорѣ и южные края сдѣлались имъ доступными; по ослабленіи Маркомановъ и Квадовъ, какъ доказано выше, съ половины Vго вѣка завладѣніе Моравіею и Богеміею до предѣловъ Баваріи, Франконіи и, поселившихся между Одрой и Лабой, племень, не могло имъ быть трудно (41).

Въ такомъ-то видѣ представилось положеніе Славянъ подъ исходомъ V-го вѣка писателямъ, которые, по прошествіи бурныхъ временъ, могли, хотя отчасти, замѣтить то, что въ эту эпоху совершилось на сѣверъ. Въ это время они пашли одни только поколѣнія Славянскія, которыя граничили у западныхъ предѣловъ Балтійскаго моря съ Германскимъ народомъ Варювъ (42). Изъ всѣхъ древнѣйшихъ сказаній объ нихъ намъ извѣстно то только, что около 530 года они вели пограничныя войны

(*) Славяне, переселившіеся на западъ отъ Вислы, начиная отъ береговъ ея до самой средины Лабы, вѣроятно, пашли эту страну довольно уже очищенною отъ самыхъ древнихъ лѣсовъ, а также множество старинныхъ разваливъ, жилищъ и замковъ, тѣмъ болѣе, что Лиги и Бургунды, по свѣдѣтельству Тацита, имѣли уже здѣсь много городовъ, а у Семноновъ считали 100 уѣздовъ (pagos), изъ коихъ каждый могъ выставить 1000 воиновъ. О подобныхъ развалинахъ большаго города упоминаеть, между прочимъ, Дитмаръ подъ Любушемъ за Одрой, ошибочно считая этотъ памятникъ Римскимъ; такого рода памятники, говорятъ, нашелъ Болеславъ Храбрый на Лысой горѣ, гдѣ онъ основалъ монастырь Бенедиктинскій.

(41) См. прим. 19.

(42) Просер. В. G. I. 2. с. 15. et I. 3. с. 55. Warnefr. Long. с. 13.

(39) Просер. I. 4. Jorn. r. G. с. 5.

(40) См. прим. 10, 12, 13, 14, 15.

съ Теодорикомъ, королемъ Франкскимъ, и потомъ съ Тассиломъ, княземъ Баварскимъ (43). Когда Авары въ 561 и 565 г. нападали на Туринговъ, Сорабы или Сербы со-сѣдили уже съ ними послѣдними за Лабою, около р. Салы (44). Касательно племенъ, поселившихся у западныхъ береговъ Балтійскаго моря, мы знаемъ, между прочимъ, то, что, когда, около конца VI вѣка, Аварскій ханъ значительными дарами хотѣлъ привлечь къ себѣ Дунайскихъ Славянъ на помощь противъ императора Маврикія, то они отправили къ нему трехъ бандуристовъ, съ извѣщеніемъ, что они въ землѣ своей желѣза не имѣютъ, не занимаютъ оружіемъ и не могутъ обещать никакого вспоможенія (45).

Сія-то господствующая склонность къ миру, безъ сомнѣнія, была причиною чрезвычайнаго размноженія народовъ Славянскихъ: едва прошло одно столѣтіе, какъ поселившіяся въ этихъ странахъ племена были уже столь многочисленны, что, безъ ослабленія собственныхъ силъ, могли высылать значительныя поселенія для занятія Далмаціи, Иллиріи, Мизіи, Македоніи и Фессаліи (46).

Они удержались на занятыхъ ими мѣстахъ и, вѣроятно, не сплюю оружія, не славою завоеваній: этимъ Славяне не отличались; но однимъ только многолюдствомъ они

приобрѣли себѣ такое уваженіе, что храбрые Франки, Туринги, Саксонцы и другіе народы должны были смотрѣть терпѣливо на то, когда всякій разъ болѣе и болѣе стѣсняли они пределы оставшихся имъ жилищъ. Одно только многочисленное народонаселеніе могло въ VIII вѣкѣ распространить торговлю у западныхъ Славянъ уже до такой степени, что Карлъ В., по зависти къ нимъ, въ намѣреніи перевезть ее въ свои земли, на Средиземное море, счелъ нужнымъ принять рѣшительныя мѣры къ прекращенію ея съ этой стороны (47).

Въ то самое время, когда Славянскіе народы, утвердившіеся на западѣ отъ Вислы, наслаждались счастіемъ и миромъ, племена, приближившіяся къ Истру, должны были испытывать превратности судьбы. Съ пришествіемъ Аваровъ, изъ рода Волжскихъ Угровъ, около половины VI-го вѣка, значительная часть этихъ Славянъ, уступая превосходству силъ, принуждена была признать владычество ихъ надъ собою. Остальная же часть, послѣ продолжительныхъ браней съ разными варварами, не видя имъ конца и пробывъ здѣсь около столѣтія, возвратилась въ прежнія свои страны на Сѣверъ (48).

Такъ какъ дѣянія и происшествія не касаются предмета нашихъ изслѣдованій, то по тому мы остановимся только на переселеніи оставшихся здѣсь Славянъ до времени избранія ими постоянныхъ жилищъ. Хотя и нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣтельствъ о томъ, могли ли они прежде половины VI-го вѣка проникнуть

(43) Eginh. ap. Adam. Brem. h. eccl. l. 1. c. 4. Gerck. G. d. Slav. p. 56.

(44) Menand. d. leg. p. 103. Gregor. Turon. l. 4. c. 29. Warnfr. Long. l. 2. c. 10.

Eckart. r. Frau. T. I. p. 91.

(45) Theophilact. l. 5. c. 2. Theophan. p. 226.

(46) Const. d. Adm. Imp. c. 30 et 32.

(47) Capit. An. 805. ap. Baluz. T. I. p. 425.

(48) Stritt. Scrip. Byzan. T. 2. Thunni. Unt. nörd. Völ. Nestor. ges. v. Russ.

за Дунай, въ древною Паннонію, однако жъ нельзя въ томъ сомнѣваться; ибо Авары, кои прибыли туда около 560 г., должны были переправляться чрезъ эту рѣку и чрезъ Саву, чтобы покорить Славянъ, давно уже, съ этой стороны, тревожившихъ предѣлы имперіи. Въ послѣдствіи упоминается, что, когда тѣже Авары тѣмъ же путемъ напали на Фракію, Славяне помогали имъ въ ихъ походѣ. (49). Оттуда распространяя свои владѣнія далѣе и далѣе, особенно по прибытіи Лонгобардовъ въ Италію, они завладѣли всѣми краями нынѣшней верхней Австріи и Хорутаніи, гдѣ, въ 570 г., они имѣли войну съ Баварскимъ княземъ, Тассиломъ, по причинѣ вторженія его въ ихъ предѣлы (50). Вскорѣ потомъ, подвигаясь на югъ, они заняли Фріулъ и Истрію, а съ прибытіемъ новыхъ колоній изъ Великой Сербіи и Хорватіи въ самомъ началѣ VII-го вѣка, вытѣснили Аваровъ изъ Панноніи, обитавшихъ между рр. Саваю и Дравую, и населили Далмацію, Илирію и значительную часть Мизіи. Часть прибывшихъ туда Сербовъ, императоръ Ираклій принялъ въ Фессалію, гдѣ они заняли окрестности Сербицы у Лариссы (51). Изъ этихъ колоній образовались здѣсь разные, доселѣ еще существующіе, народы Славянскіе, какъ-то: Далматы, Хорутане, Славонцы, Хорваты, Босняки, Сербы и другіе, которые долго управлялись независимо и сами избирали себѣ жупановъ или воеводъ. Карлъ

Великій, завоевавъ пыгышскою Австрію, по истребленіи Аваровъ, пошелъ и тамъ четыре отдѣльных племени Славянъ, которыхъ, какъ мирныхъ земледѣльцевъ, онъ оставилъ на мѣстѣ подъ управленіемъ собственныхъ воеводъ (52).

Кромѣ выше упомянутыхъ, нашлось еще семь другихъ племенъ Славянскихъ, которые, ворвавшись, извѣстно когда, въ предѣлы Восточной имперіи, подъ именемъ Сиверцевъ и Добручей, занимали значительную часть Фракіи, отъ устья Истра по берегамъ Понта до Варны, а оттуда вдоль горъ, называемыхъ Загорье, до средней Мизіи. Полагаютъ, что эти поселенія образовались во времена безпрестанныхъ нашествій и пребыванія во Фракіи Славянъ Задунайскихъ и разныхъ другихъ варваровъ, и что, по причинѣ мирнаго занятія земледѣліемъ, они долго не были упоминаемы. Уже въ 678 г., какъ повѣствуютъ историки, пришли къ нимъ Волжскіе Булгары и, соединившись съ ними, начали далѣе распространяться по Фракіи. Нѣкоторыя племена, недовольныя этимъ новыми властелинами, переселились скорѣе въ другія провинціи имперіи; осталая же часть имѣла такое вліяніе на природный Булгарскій народъ, что, кромѣ имени, не осталось послѣ него никакихъ иныхъ слѣдовъ (53). Въ скоромъ времени эти различныя поселенія столь размножились по прежнимъ Римскимъ провинціямъ, что своимъ многочисленствомъ покрыли значительную часть Восточной имперіи. Въ то время, когда одни бо-

(49) Theophilact. l. 6. c. 5 et 4. Menand. p. 127.

(50) Warnefr. Long. l. 4. c. 11.

(51) Const. d. Adm. Imp. c. 30. 31. 32. Warnefr. l. 4. c. 40. Gebh. Ges. v. Hung. T. I. p. 313.

(52) Constant. de Adm. Imp. c. 29. Gebh. l. c. p. 316.

(53) Cedren. T. I. p. 440. Stritt. T. 2. Bclg.

лье и болѣе распространяли пределы первоначально занятых ими жилищъ, другія добровольно отправлялись для заселенія окрестныхъ странъ Фракіи, Македоніи и Фессаліи до самыхъ береговъ Стримона и прилежащихъ горъ. Нѣкоторыя изъ племенъ, оставившихъ Булгарію, въ числѣ 208,000 переселились въ Визонію, область въ Малой Азіи, гдѣ Юстиніанъ Ринотметъ основалъ подобное поселеніе, которое могло ему выставить 30,000 человекъ способныхъ къ войнѣ. Около 664 г. появилось особенное Славянское поселеніе въ Сиріи близъ Селевкобери, куда оно прибыло, вѣроятно, чрезъ Кавказскія горы вдоль восточныхъ береговъ Чернаго моря; это поселеніе доставляло Туркамъ 5,000 воиновъ. Въ царствованіе Іоанна Комнина Славяне заняли въ Малой Азіи всѣ окрестности Никомидіи; во время же владычества Турокъ переселяли туда множество Сербовъ и другихъ, имъ соплеменныхъ, народовъ (54).

Въ первой половинѣ VIII-го вѣка, пользуясь слабостію Восточной имперіи, Славяне распространились, сперва по всей Македоніи и Фессаліи, а потомъ, завладѣвъ Греціею и Пелопонисомъ, долго предпринимали оттуда морскіе походы противъ нѣкоторыхъ острововъ Архипелага. И хотя, наконецъ, удалось императорамъ изгнать однихъ изъ занятыхъ ими провинцій, а другихъ подчинить своей власти, однако жъ нѣкоторыя племена, и именно: Миланговъ и Езеритовъ, поселив-

шихся въ Пелопонисъ у Элоса и Лакедемона, по обѣимъ сторонамъ Пентадактильскихъ горъ, они принуждены были оставить въ независимости. А какъ нѣтъ слѣдовъ, чтобы эти племена были когда либо вытѣснены изъ своихъ жилищъ, и какъ мы находимъ извѣстія, что они до конца XIV-го вѣка, въ знакъ покорности, платили нѣкоторую дань императорамъ, то слѣдуетъ предполагать, что поколѣнія ихъ дотолѣ еще держались въ этихъ горахъ, окруженныхъ, съ трехъ сторонъ, моремъ, а со стороны материка укрѣпленныхъ крутыми, почти неприступными, скалами (55).

Изслѣдовавъ, такимъ образомъ, главнѣйшія жилища народовъ Славянскихъ и обозначивъ время занятія cadaго, мы можемъ теперь, съ большею увѣренностію, повторить выше сказанное, именно, что Славяне въ то время должны были многолюдствомъ своимъ превосходить прочіе Европейскіе народы, и что для того только они искали новыхъ странъ, чтобы, оплодотворивъ оныя собственнымъ трудомъ, уже не оставлять ихъ болѣе. Не довольно было занять значительныя (нѣкогда Римскія) провинціи и распространить пределы жилищъ своихъ отъ Лабы до Волги и Дона; но, для отраженія нападений и вторженій непріятелей, должно было еще эти жилища вездѣ соответственно заселить и въ мѣстныхъ только источникахъ искать потребностей жизни. То и другое исполнилось: Славяне, однажды занявши земли, сохранили оныя

(54) Theophan. p. 289. 303. 306. Constant. d. Them. p. 23. Nicet. Chon. p. 11. Niceph. p. 44. Chalcocondil. p. 19. Stritt. T. 2.

(55) Constant. d. Them. p. 25. d. Adm. Imp. c. 50. Theoph. p. 361. Nicephor. p. 49. Stritt. T. 2. Slav. Serv. etc. Chalcocondil. p. 17.

для отдаленнѣйшихъ своихъ потомковъ; при первомъ извѣстїи о поселенїяхъ ихъ, мы вездѣ видимъ въ нихъ поколѣнія, привязанныя къ отечественной землѣ и мирно занятыя обработыванїемъ ея.

Эта господствующая склопность къ земледѣлю, эта добродѣтель, какъ ее по справедливости можно называть въ тогдашнїя времена, была причиною, что Славяне и менѣе испытывали зависть своихъ сосѣдей, и вездѣ у нихъ, даже у своихъ враговъ, находили радушный прїемъ. Большая часть странъ, занятыхъ ими въ Восточной имперїи, добровольно была имъ уступлена для обработыванїя. Нѣмцы въ разное время старались привлечь къ себѣ болѣе и болѣе многочисленныя племена ихъ, которыя углубились въ предѣлы Германскихъ народовъ и въ продолженїи нѣсколькихъ вѣковъ живя среди оныхъ, не только не испытывали, со стороны ихъ, никакого безпокойствїя, но еще, напротивъ, уважаемы были ими за полезную промышленность. Между прочими св. Бонифачїи въ VII вѣкѣ, даровавъ выгодныя привилегїи многимъ Славянскимъ поколѣнїямъ, привлекъ тѣмъ ихъ въ окрестности Фульды, верхняго Майна, Вюрцбурга, Бамберга и Бейрейта; этѣ провинцїи, очищенныя ими отъ вѣсковыхъ застѣкъ и обращенныя въ плодородныя швы, долго назывались Вендскими округами (56). По свидѣтельству современныхъ писателей, всѣ такого рода поселенїя ихъ, съ давняго времени заняты жителями, именно: начиная съ Австрїи, чрезъ Тироль, до самаго Форальберга, въ нижней и верхней Баварїи, Швабїи, Эпгаденѣ, Рейнскомъ палатинатѣ, въ

Франконїи, по обѣимъ сторонамъ Майна, въ Гессенѣ, Турингїи, Брауншвейгѣ, Мишинѣ, и т. п.; сохранили до самаго XV вѣка, среди Нѣмцевъ и свою народность, и свой языкъ (57).

Остапавляясь на этомъ чрезвычайномъ распространенїи Славянскаго народа, не должно удивляться, слыша объ остаткахъ его въ отдаленнѣйшихъ странахъ міра и находя слѣды смѣшенїя его съ различными племенами народовъ, живущихъ на земномъ шарѣ. Германцы, Оракіицы, Греки, Валахи, Угры и многіе Азіатцы, не мало одолжены многолюдствомъ своимъ племенамъ Славянскимъ. Нынѣшнїе Музульмане наиболѣе при помощи Славянъ распространили свое владычество и могущество въ Европѣ: какъ сначала они мужественнѣе всѣхъ сопротивлялись вторгающимся въ ихъ земли, такъ, въ послѣдствїи, со времени Балзета, почти одни они окружали престолъ султановъ. Письмена и языкъ ихъ долго были въ употребленїи при Дворѣ Оттоманской Порты, а грозное войско Янычаръ, съ самаго учрежденїя его до настоящаго времени, болшею частїю, состояло изъ людей Славянскаго происхожденїя (58).

Окапчивая эту часть нашего изслѣдованїя, мы должны еще обратить вниманїе на мнѣніе тѣхъ историковъ, которые, не замѣтивъ ближайшихъ предковъ Славянъ, пытались, при недостаточныхъ свѣдѣнїяхъ, пайти дальнѣйшихъ. По мнѣнїю ихъ,

(56) Stritt. mem. T. 2. Eckhart. r. Franc. T. I, p. 91, 328, 507, 802.

(57) Aventin. ann. Bajor. l. 1. c. 4. Acta Acad. Palat. T. 1. p. 215. Hanselm. Bew. p. 210. Eckhard. l. 23. c. 6, 7.

(58) Ducas. p. 50 et 77. Stritt. Slav. T. 2. Engel. Allg. WG. Thunm. v. Oestl. Völk. Orzechow. ann. Pol.

древніе Иллиры были главнымъ корнемъ, а земля ихъ — родиною всѣхъ Славянскихъ народовъ. Отсюда-то, по словамъ ихъ, они пѣкогда разошлись, а по паденіи Римской имперіи здѣсь соединились и опять разсыялись въ разныя стороны. Если бы эти мнѣнія ограничивались однимъ древнѣйшимъ временемъ, трудно было бы найти доказательства въ опроверженіе ихъ; но простираясь и на времена, хорошо извѣстныя, они должны были испытать сильныя противурчія. Положимъ, что древніе Иллиры действительно были племя Славянское, все еще представляется вопросъ: не могли ли они значительно переродиться въ своемъ состояніи и потерять слѣдовъ собственнаго своего происхожденія? Этотъ народъ, съ незапамятныхъ временъ окруженный Фракіянами, Кельтами, Италами и Эпиротами, до того перемѣшался съ ними, что современные писатели едва могли различить его отъ тѣхъ и другихъ (59). Въ такомъ положеніи языкъ, обычаи и прочія черты сего народа такъ должны были измѣниться, что трудно поверить тому, чтобы Славяне, возвратившись въ послѣдствіи назадъ, могли, вдругъ послѣ тысячелѣтней разлуки, узнать въ немъ соплеменный себѣ народъ.

Кромѣ того, невозможно доказать, чтобы древніе Иллиры въ состояніи были, до эпохи послѣднихъ странствованій Славянъ, вынести у себя все тѣ бѣдствія, которымъ они такъ долго и безпрестанно подвергались. Извѣстно, что за два вѣка до Христіанства, они, вовлеченные въ войну съ Римлянами, должны были, за упорное сопротивленіе и непрерывныя мяте-

жи, испытать всю жестокость этихъ мстительныхъ побѣдителей. Что въ этихъ безпрестанныхъ войнахъ пощадилъ мечъ Фламиніевъ, Павловъ и Метелловъ, то, въ послѣдствіи, въ царствованіе Августа, истребилъ Люцій и другіе (60) (*). Ни одна Римская провинція не претерпѣла столько бѣдствій, переменъ и истребительныхъ вторженій непріятелей, сколько Иллирія, Паннонія и прилежащія къ нимъ страны. Безпрестанно заселяемая и опустошаемая, эти земли сдѣлались, па-

(60) Strabo l. 7. Jornand. d. r. Succes. Arrian. Illyr.

(*) Чтобы составить себѣ хотя слабое понятіе о томъ, какъ Римляне поступали съ побѣжденными народами и до какой степени опустошили, между прочимъ, Иллирію и прилежащія ей области, мы упомянемъ здѣсь только о двухъ полководцахъ, которые, поступая въ ихъ духъ, превзошли своею суровостію и варварствомъ самыхъ дикихъ наездниковъ. Юлій Цезарь приобрьлъ себѣ особенную славу тѣмъ, что въ продолженіи жизни своей истребилъ 1,192,000 людей разныхъ народовъ, покоренныхъ имъ въ Европѣ. Равнымъ образомъ Римляне высоко уважали услуги П. Эмилія, который, не довольствуясь Вацальскимъ опустошеніемъ всеіи Греціи, отдалъ болѣе 70 Македонскихъ городовъ на публичный торгъ и въ одинъ день продалъ ихъ на разграбленіе и опустошеніе лихоимцамъ. Столько же городовъ разорилъ онъ и въ Эфирѣ, а жителей частію умертвилъ, а частію, именно 150,000, въ оковахъ послалъ въ Римъ, чтобы тамъ въ циркахъ доставить эфирнымъ соотчикамъ своимъ кровавое зрѣлище и манюлить ими темницы невольниковъ. Мечъ его до того истребилъ Грековъ, что, по окончаніи войны, по свидѣтельству Плутарха, едва осталось изъ нихъ 5000 способныхъ носить оружіе.

(59) Strabo l. 7. Arrian. de illyr. Athen. l. 6. c. 5.

конецъ, общимъ кочевьемъ блуждающихъ варваровъ. Со времени Августа до конца IV го вѣка тамъ, одни за другими, поселяемы были остатки еще не совсемъ истребленныхъ Гетовъ, цѣлый народъ Картовъ, множество Бастарновъ, 300,000 Сарматовъ, далѣе Вандалы, Бургунды и другіе. Съ этого времени до половины VI-го вѣка тутъ поочередно и вмѣстѣ обитали Маркоманны, Сарматы, Визиготы, Остроготы, Руги, Герулы, Скиры, Алапы, Лонгобарды, Гуны и множество другихъ племенъ, которыя, подобно саранчѣ, все вокругъ себя истребляли и уничтожали (62). Такъ какъ всѣ эти толпы вскорѣ, одиѣ погибли на мѣстѣ, другія пошли въ шныя страны искать себѣ новыхъ жилищъ, то потому, пришедшіе туда въ послѣдствіи Славяне не находили, начиная отъ Дуная вдоль Адриатическаго моря, ничего, кромѣ пустынь и, по словамъ современныхъ писателей, *urbes erutas per totum Illyricum* (63).

Отличительныя черты древнихъ Европейскихъ народовъ.

Хотя мы нашли уже довольно убедительные доводы въ пользу того, что одни лишь Венеды могли быть

предками Славянскихъ народовъ, но, такъ какъ противъ такого заключенія имѣется не мало мнѣній, утвержденныхъ вѣками, авторитетомъ и предубѣжденіемъ, то, желая опровергнуть оныя, мы необходимо должны показать неосновательность ихъ во всѣхъ отношеніяхъ. Одни производятъ Славянъ отъ Сарматовъ, другіе отъ Скифовъ, Будинговъ, Фракійцевъ, Вандаловъ, Мидянъ, и даже Индійцевъ; всѣ приводятъ на то свои доказательства, и каждый одинъ и тѣ же доводы по своему прибиваетъ къ своему мнѣнію. Для избѣжанія подобныхъ заблужденій, мы, какъ досель, такъ и впредь, приводимъ достовѣрные преданія, станемъ избѣгать въ нашихъ изслѣдованіяхъ всѣхъ тѣхъ догадокъ, которыя не основаны или на очевидныхъ доказательствахъ, или на свидѣтельствахъ, не подлежащихъ никакому сомнѣнію. Держась такихъ правилъ, мы надѣемся привести читателей къ тому, что, наконецъ, они сами, изъ собственнаго убѣжденія, въ состояніи будутъ развѣивать далѣе упомянутыя выше предположенія.

Всякое отдѣльное племя имѣетъ свои особенныя черты, которыми оно отличается отъ другихъ. Природа въ этомъ отношеніи столь неисчерпаема и неизмѣнна, что она даже каждое отдѣльное семейство и каждого человека въ частности отличаетъ особенными чертами и переноситъ оныя на его племя. Изъ нихъ одиѣ менше, другія болѣе, выуклы, но вообще всѣ постоянно принадлежатъ одному племени. Хотя взаимныя связи разныхъ племенъ производятъ въ нихъ нѣкоторыя перемѣны, однако жь на нихъ должно смотрѣть, какъ на нѣкотораго рода отгѣнки; отсюда, если природныя черты взятыя въ совокупности, не склоняются

(61) Strabo l. 4. c. 1, 17. et l. 7. c. 2. Plin. l. 7. Montesqu. l. 23.

(62) Strabo l. 7. c. 1. Plin. l. 5. c. 22. Ammian. Marc. Julii, Capitol. Procop. B. G. et Vandal. Jorn. r. G. et r. Succes. Isidor. Chr. Got. Wisig. et Wand. Lazius migr. gent. l. 9, 10, 11, 12. Ricobald. Ferrar. Avent. an. Roj. l. 2. c. 42. Lucii Mar. Got. l. 6.

(63) Menand. Warnefr. Long. c. 1. Const. de Adm. imp. Stritt. Scrip. Byz. T. 2.

въ ту или другую сторону, то, обыкновенно, легко отличить можно признаки двухъ родовъ даже въ перемѣшанныхъ тѣняхъ.

Къ таковымъ отличительнымъ чертамъ съ самыхъ древнихъ временъ отнесли цвѣтъ тѣла, волосъ, глазъ и ростъ. Нынешніе естествоиспытатели, лучше ознакомленные съ обитателями земли, нашли, при болѣе отчетливомъ сравненіи ихъ между собою, въ ихъ физическомъ составѣ еще множество новыхъ признаковъ. Опуская другія, мы упомянемъ здѣсь только о примѣтахъ, болѣе выпуклыхъ, которыя, обыкновенно, распространяются на цѣлыя отдѣльныя племена. Сюда относятся, кромѣ разныхъ цвѣтовъ тѣла, волосы простые, кудрявые, топкіе, грубые, волнистые; лице круглое, плоское, продолговатое, овальное; глаза круглые, продолговатые, суженные, въ ближайшемъ или далѣйшемъ между собою разстояніи; носъ длинный, вздернутый, грубый, тонкій; губы узкія, широкія, грубыя, отвислыя; челюсти ровныя, перовныя, выдавшіяся; ноги короткія, длинныя, посредственныя; голени прямыя, искривленныя; кожа бѣлая, красная, пепельная, желтая, смуглая, оливковая, и т. д. Монгольское племя постоянно отличается среднимъ ростомъ, лицемъ плоскокруглымъ, малымъ сплюснутымъ носомъ, кожею темножелтою, черными и суженными глазами, черножесткими волосами. Собственно Индѣйское племя, съ древнѣйшихъ временъ донынѣ, отличается стройнымъ, гибкимъ и прекраснымъ ростомъ, продолговатымъ лицемъ и носомъ, кожею темноватою, волосами гладкими, черными и такими же глазами. Племена, называемыя Негрскими, имѣютъ множество различій, какъ въ цвѣтѣ тѣла, такъ въ составѣ лица, въ фор-

мѣ глазъ, цвѣтѣ волосъ и т. д. Племена Европейскія, хотя изъ всѣхъ племенъ на земномъ шарѣ, вѣроятно, наиболѣе перемѣшанныя, однако жъ вообще посятъ еще на себѣ очевидные слѣды особенныхъ примѣтъ, то въ составѣ лица, то въ волосахъ и глазахъ, которыми они некогда постоянно отличались. Вездѣ гдѣ только Германскія племена сохранили перевѣсъ надъ другими племенами, на пр. въ Великобританіи, сѣверной Германіи, Даніи, Швеціи и другихъ мѣстахъ, постоянно находимъ тѣло бѣлое, волосы русые, глаза голубые (64).

Уже Геродотъ, Аристотель, Гипократъ, Витрувій, Галенъ, Плиній, Тацитъ и другіе древніе писатели, разсматривая эти отличительныя черты народовъ, принимали оныя за постоянныя слѣдствія природы и на нихъ основывали свои мнѣнія. Кальпурій нѣсколькими словами очертилъ намъ сущность убѣжденій ихъ въ этомъ отношеніи: „Miramur hanc legem esse naturae,“ говоритъ онъ, *ut in sobolem transeant formae, quas quasi descriptas species custodiunt. Sua cuique genti etiam facies manet. Rutili sunt Germaniae vultus et flava proceritas Hispaniae; non eodem omnes colore tinguntur, diversa sunt mortalium genera: nemo tamen est suo generi dissimilis.*“ Нѣкоторые изъ этихъ ученыхъ изслѣдователей природы, желая опредѣлить причину подобныхъ явленій, приписывали оныя климату. Такъ какъ главные народы, извѣстные имъ тогда на Сѣверѣ, имѣли бѣлую кожу, русые волосы и голубые глаза,

(64) Herod. l. 4. Strabo l. 15. Tibull. Lince. Faun. Svec. Bufon. h. n. d. l'hom. T. 2 et 3. Blumenb. variet. gen. hum. Pallas. voy. Sömmering. Corp. hum. fabr. K. A. Rudolphi Physiolog. B. I. Antrop.

обитатели же Южнаго края отличались отъ нихъ темнымъ цвѣтомъ тѣла, черными волосами и такими же глазами, то отсюда заключали они, что холодъ былъ причиною первыхъ, а жаръ послѣднихъ явленій (65).

Хотя эти мнзнія, по недостатку основательнѣйшихъ, и были приняты древними, но, не смотря на то, онѣ не были убѣдительны; ибо тѣже самые писатели приводятъ не мало народовъ, которые въ тепломъ климатѣ постоянно отличались отъ прочихъ близкою тѣла, русыми волосами и голубыми глазами, а въ холодныхъ странахъ смуглымъ тѣломъ, черными глазами и волосами. Такъ, по собственному ихъ свидѣтельству, Гелоны, съ незапамятныхъ времянъ жившіе на сѣверѣ, между Будидами, Силуры и Гиберны на островахъ Британскихъ, отличались отъ прочихъ сообитателей своихъ черными волосами и глазами. Напротивъ того Галаты или Кельты въ Азін, Италіи, Испаніи и Галліи всегда отличались близкою своею и голубыми глазами отъ Азіатцевъ, Тусковъ, Басковъ, Иберовъ, Аквитанцевъ и другихъ (66). Ктезій, который еще до Геродота путешествовалъ по Индіи, утверждаетъ, что онъ нашелъ тамъ между смуглыми народами и такихъ „qui non a solo, sed a natura sunt flavi“ (67). Впрочемъ, всѣмъ древнимъ было из-

вѣстно, что Скифы и Сарматы, проживши долгое время въ Азін, не утратили въ этѣхъ жаркихъ странахъ ни голубыхъ глазъ, ни близны тѣла, ни русыхъ волосъ (68).

Если бы и теперь даже кто нибудь сталъ утверждать, что жаръ, холодъ, или другая какаяд нибудь внѣшняя причина имѣетъ вліяніе на природныя отличія людей, то, въ опроверженіе этого, можно было бы привести множество доказательствъ, которыя не подлежатъ ни какому сомнѣнію, ибо онѣ основываются на опытъ многихъ вѣковъ. Какъ въ самыхъ холодныхъ полосахъ нашей земли мы, съ незапамятныхъ времянъ, находимъ людей съ смуглымъ цвѣтомъ лица, черными волосами и глазами, такъ равно и въ самыхъ жаркихъ странахъ встрѣчаемъ бѣлыя племена съ бѣлою кожею, голубыми глазами и русыми волосами. Самые сѣверные Лапландцы, Самоѣды, Тунгузы, жители Новой Земли, Гренландцы, Ескимосы, Канадцы и всѣ обитатели острововъ между Камчаткою и Америкою, даже за 60° широты, имѣютъ, безъ исключенія, глаза и волоса черные, тѣло темнокрасное. Въ горахъ Индѣйскихъ полуострововъ, на Азіатскомъ Архипелагѣ у тропиковъ, на Мадагаскарѣ, рядомъ съ совершенно черными людьми живутъ особенныя племена съ бѣлымъ тѣломъ, русыми волосами и голубыми глазами. Подобныя племена находятся въ Хилл и другихъ краяхъ Америки. Въ Атланскихъ горахъ Аурусса, въ Африкѣ, встрѣчаемъ народъ, который, какъ навѣрно полагать можно, происходя отъ пришедшихъ туда Вандавовъ, въ продолженіи 1400 лѣтъ до сихъ поръ не потерялъ природ-

(65) Herod. l. 4. Strabo l. 15. Aristot. probl. 11. sect. 14 et 38. Нуррор. de aër. Plin. l. 2. c. 78. Culpurn. Flac. decl. 2. Vitruv. ar. Cluv. germ. l. 1. c. 14. Galen. de temp. l. 2. c. 5.

(66) Herod. l. 4. Tacit. ad Agr. Tit. Liv. l. 21 et 38. Polyb. l. 2. Caesar. B. G. l. 2. Ammi. Marc. l. 15. Strabo l. 4, 5. et 7. Diod. l. 5. Clem. Alex. paedag. l. 5 Virgil. Aen. 8.

(67) Ctes. ap. Rhodom.

(68) Herodot. l. 4. et 6. Plin. l. 4. Justin. l. 2. c. 3. Strabo l. 7.

ныхъ примѣтъ Германскаго народа, подобно черноглазымъ и черноволосымъ Иберамъ въ горахъ Пиренейскихъ, и Силурамъ въ горахъ Британскихъ, которые, со временъ Тацита, Страбона и другихъ, также не утратили своихъ чертъ, находясь возлѣ племенъ русоволосыхъ (69). У насъ Цыгане и Евреи, сохранивъ себя отъ смѣшенія съ другими, одни 400 лѣтъ, а другіе нѣсколько уже вѣковъ, съ перваго взгляда указываютъ тѣлесными чертами на свое племя.

Природныя черты отдѣльныхъ племенъ, обыкновенно, прочтѣ всего сохраняются въ своей неприкосновенности у народовъ, живущихъ въ первобытной простотѣ и, такъ называемомъ, варварствѣ; ибо въ этомъ состояніи не только инстинктъ, но и самое положеніе и нужда берегутъ оныя. Привязанность къ подобнымъ себѣ врождена людямъ, а чѣмъ больше между ними различія, тѣмъ они равнодушнѣе другъ къ другу. Бѣлые не терпятъ черныхъ; статный Европеецъ съ отвращеніемъ смотритъ на плосколицаго Монгола, малорослаго Самоѣда. Въ первобытномъ состояніи народы живутъ, обыкновенно, въ строгой отдѣльности другъ отъ друга, и какъ самыя эти народы, такъ и отдѣльныя лица ихъ не могутъ рассчитывать на взаимную помощь, благосклонность, или безопасность. Въ этомъ состояніи очевидныя отличія служатъ имъ какъ бы знакомъ предосторожности, съ кѣмъ можно дру-

жить, къ кому прибѣгать, кому не вѣрить.

Кажется, люди во всякое время и во всякомъ состояніи убѣждены въ необходимости и пользѣ отличающихся ихъ признаковъ; ибо коль скоро, при раздѣленіи или смѣшеніи особыхъ племенъ, природныя отличія дѣлались недостаточными, то вездѣ старались замѣнить оныя вымышленными. Между тѣмъ какъ дикіе или бѣдные народы расписываютъ тѣло свое разными цвѣтами, выжигаютъ на немъ знаки, сопровождаемыя иногда изувѣчиваніемъ, народы, болѣе просвѣщенные, отличаютъ себя то формою одежды, то цвѣтомъ ея, то иными знаками. Какъ дикій, такъ и образованный человекъ, коль скоро среди чужихъ увидитъ своего соплеменника, не можетъ скрыть своей радости и съ довѣренностію къ нему приближается.

Къ различенію отдѣльныхъ племенъ другъ отъ друга, кромѣ физическихъ отличій, служатъ еще: языкъ, религія, права, обычаи, господствующія качества, образъ жизни и т. п. Все это, обращаясь въ привычку, дѣлается ихъ неотъемлемою собственностію и переходитъ отъ поколѣнія къ поколѣнію. Для того, чтобы въ цѣльномъ народѣ измѣнить или потребить всѣ эти отличія, нужны или чрезвычайныя потрясенія, или сильныя побужденія. Языкъ, долго подавляемый перевѣсомъ другаго, можетъ, наконецъ, исказиться и даже совершенно выродиться, но слѣды его происхожденія и первобытнаго образованія остаются неизгладимыми. Съ подобнымъ же трудомъ сопряжена перемѣна религіи; на ея началахъ основывается у первобытныхъ народовъ союзъ общественный; съ нею тѣсно соединены народныя мнѣ-

(69) Tacit. ad Agr. c. 2. Pyteas ap. Strabo l. 4. Bufon. l. c. T. 3. Blumenb. var. gen. hum. Jornaand. r. g. c. 2. Pinkert. de Seyt. pref. p. 6. Stralenb. nord. u. Ost.-Eur. Obrax narod. Krak. r. 1801. Pallas. voy. Rudolphi Phisiol. Ig. Molina Stor. natur. d. Chili.

пій, нравы и обычаи; святины боговъ-хранителей составляли главное условіе соединенія народовъ. Съ нарушеніемъ религіи нарушается вмѣстѣ и весь общественный бытъ, равно какъ и все то, что каждый въ отдѣльности считалъ личною свободою. Слѣдовательно, нападеніе на господствующую религію должно производить тѣмъ сильнѣйшее сопротивленіе, что никто въ этомъ случаѣ не остается равнодушнымъ. Эти трудности не были тайной для древнихъ законодателей и мудрецовъ; отсюда, часто они, вопреки собственному убѣжденію, слѣдовали общему мнѣнію, свои же собственныя тщателью скрывали въ кругу однихъ лишь ревностнѣйшихъ послѣдователей своихъ.

Самъ инстинктъ вдохнулъ въ любовька убѣжденіе о существованіи высшей силы, управляющей міромъ. Первыми чувственными изображеніями оной были солнце и луна, потомъ огонь, земля и другія стихіи. Такъ какъ вмѣстѣ съ самыми удивительными явленіями, люди въ этѣхъ стихіяхъ видѣли главные источники благодѣній и бѣдствій, на нихъ ниспосылаемыхъ, и какъ они замѣчали въ нихъ непосредственные предметы своей радости, надежды и страха, то, по этой причинѣ, высшая сила удостоивалась первыхъ почестей на землѣ. Въ этихъ простыхъ понятіяхъ религія была естественна и ясна, ибо она шла путемъ, предоставленнымъ человѣческой слабости. Но когда въ послѣдствіи главные источники добра и зла начали дѣлать на меньшее; когда для отдѣльныхъ ихъ свойство старался изобрѣсть особые образы, примѣшивать къ нимъ философію и временныя пророчества, то первобытныя ясныя понятія до такой степени по-

мрачались, что религія, наконецъ, превратилась въ лабиринтъ заблужденій, а ея мнѣлогія обратилась въ баснословныя разсказы. Египтяне, Греки и Римляне, олицетворяя божества свои, дошли, напослѣдокъ, до того, что никто не могъ ни различить ихъ, ни объяснить, ниже исчислить.

Сначала образцы обожаемыхъ существъ ограничивались пзвѣстными символами, выражающими главныя ихъ свойства: такимъ образомъ левъ изображалъ господствующее божество, конь съ распушенной гривой и хвостомъ означалъ солнце съ лучами; быкъ съ полукруглыми рогами представлялъ землю, оплодотворенную вліяніемъ луны; пирамида — огонь, оружіе — могущество въ битвѣ, и проч. Далѣе, для выраженія различныхъ свойствъ одного божества, къ общему символу прибавляли разные особенныя; отсюда произошли чудовищныя смѣшенія людей съ звѣрыми, человѣческія фигуры съ нѣсколькими головами, крылатыя, съ рогами и т. п. Наконецъ, почти приличнѣйшимъ изображать эти божества въ одномъ только человѣческомъ видѣ, различая оныя свойственными имъ символическими знаками: такимъ образомъ лице человѣческое, или кругъ, обнесенный лучами, изображавшій прежде солнце, замѣнили головою Апполона; огненную стрѣлу, означающую власть истребительную, дали въ руку Юпитеру; Меркурію придали крылья птицы. Поступая такимъ образомъ далѣе и далѣе, наконецъ, дошли до того въ этѣхъ изобрѣтеніяхъ, что каждый изъ обожаемыхъ предметовъ представляли въ различныхъ и совершенно другъ на друга непохожихъ образахъ. Геркулесъ, Бахусъ, Юпитеръ, Меркурій, Марсъ, Вулканъ, Аполлонъ, Янусъ и другіе были не что иное, какъ только

солнце въ различныхъ его свойствахъ; Геката, Юнопа, Изиды, Прозерпина и Диана представляли луну; Гея, Цибела, Церера, Венера и Панъ — землю. Хотя всѣ эти изобрѣтенія постепенно болѣе и болѣе отводили отъ первобытной цѣли почитанія и естественной религій, однако жь, человекъ, какъ бы по предчувствію, невольно всегда къ ней возвращался. Не смотря на изображенія и символы божества, преимущественно имъ избраннаго, онъ молилъ его обо всемъ и во всякой своей нуждѣ прибѣгалъ къ нему. Отъ того величественный Юпитеръ, веселый Аполлонъ, роскошная Венера, спокойная Минерва и гостепріимный Меркурій, должны были часто вооружаться и заступать мѣсто Марса, когда требовали того ихъ поклонники (70).

Мы не должны удивляться, что всѣ религіи древнихъ пмыли много между собою общаго, какъ въ своихъ мѣтніяхъ, такъ и въ обрядахъ: начала оныхъ долженствовали быть оди и тѣже; ибо всѣ они по одинаковымъ побужденіямъ стремились къ одной и той же цѣли. Все же прочее, безъ сомнѣнія, произошло отъ взаимныхъ предацій, которыя, переходя отъ народа къ народу, распространились по всей землѣ. Одно только кажется непонятнымъ: по какимъ причинамъ приношеніе людей въ жертву богамъ могло сдѣлаться общимъ во всѣхъ этехъ религіяхъ? Кажется, ни врожденныя чувства человеклюбія, ни

первобытныя изображенія обожаемыхъ существъ, не побуждали къ подобнымъ жестокостямъ. Не смотря, однако жь, на то, начиная съ древнихъ Индійцевъ, Персовъ, Сиріянъ, Египтянъ, Грековъ и Римлянъ, до такъ называемыхъ, варваровъ, не исключая и Американцевъ, обычай этотъ вездѣ былъ въ употребленіи (71).

Такое всеобщее согласіе могло произойти только отъ всеобщихъ причинъ. Приношеніе такого рода жертвъ, вѣроятно, было не для боговъ, а для самыхъ людей. Въ первоначальныхъ обществахъ религія сдѣлалась главнымъ ихъ оракуломъ и порукою ихъ внутренняго порядка; люди были вмѣстѣ основателями, толкователями и исполнителями постановленій своей вѣры. Преступленія, которыя считались оскверненіемъ божествъ, долженствовали быть наказываемы ихъ именемъ и въ ихъ присутствіи. Оттуда кровавыя жертвоприношенія людей, начавшіяся, безъ сомнѣнія, съ преступниковъ, и существовавшія дотолъ, доколъ общественныя права не приобрѣли достаточной силы.

Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, столь удивительныя уклоненія религіи, мы уже легче можемъ понять, почему варварскіе народы съ смѣлѣйшимъ убѣжденіемъ и упоритѣ защищали ее, нежели народы просвѣщенные. Первые, придерживаясь не искаженной или менѣе помраченной религіи, никогда не теряли изъ вн-

(70) Herod. l. 2. Ovid. Fast. Pausan. Lacon. l. 3. Quintil. l. 2. Cicer. d. n. dco. Plutar. d. fac. lun. l. 2. Placit. phil. c. 30. Macrob. Satur. Clem. Alex. Str. Apollod. Relig. d. Gaul. par. u. Rel. d. S. Maur. Hyde r. Pers. Fr. Paol. v. al. Ind. Sched. d. diis. Germ. Germ. Jablonski Pant. Egip. Montfauc. ant. Bailly h. d' l' Astr. eclair. Hüllm. Theog.

(71) Moses. Lev. c. 18, 20. Reg. l. 1. c. 11. et l. 2. c. 23. Herod. l. 4. Mela l. 2. c. 1. et l. 3. c. 7. Strabo. l. 11. Plutar. de sup. et Isid. Sophocl. Androm. Pomp. Varr. ap. Pelout. T. 2. l. 3. Dio. Hal. ant. Rom. l. 1. Lactant. c. 21. Macrob. Satur. Procop. Pers. l. 1.

ду ни первоначальныхъ предметовъ своего обожанія, ни постояннаго вліянія ихъ на земныя твари; у послѣднихъ же все это, будучи забыто или запутано, приняло видъ суеты. Изображенія божествъ у первыхъ всегда напоминали, что они были только символами; у другихъ же, будучи представляемы совершенно въ человѣческомъ видѣ, выражали всю слабость, ничтожность и обыкновенныя страсти чловѣка. Оракійцы, Кельты, Германцы, не смотря на долговременныя связи съ Греками и Римлянами, не приняли отъ нихъ ни мнѳологій, ни изображеній, ни позднѣйшихъ обрядовъ; все, что только было между ними общаго, происходило отъ первобытнаго, вѣкъ общаго, источника. Скифы за то только умертвили мудреца своего Анахарсиса, что онъ осмѣлился ввести было у нихъ нѣкоторыя Греческія обряды; погребены были необыкновенные люди, какъ Зороастръ, Нума и Замолксисъ, для того, чтобы склонить народы къ важнѣйшимъ перемѣнамъ въ религіи.

Подобнымъ же трудностямъ подвергались у менѣ просвѣщенныхъ народовъ измѣненія правъ, обычаевъ, наклонностей, обыкновеннаго образа одежды, оружія, обычаевъ и т. д. Одни, какъ тѣсно соединенные съ правилами религіи, вмѣстѣ съ нею не могли быть нарушаемы; другія же удерживались привычкою, которая перѣдко сопротивляется самому даже разуму и силѣ.

Убѣдившись, такимъ образомъ, что отдѣльныя племена людей имѣли свои черты, которыя были у нихъ, большею частію, неизмѣнны (а если нѣкоторыя изъ нихъ были общи, то другія принадлежали имъ исключительно), мы обозначимъ теперь глав-

ныя въ древности Европейскіе народы, сравненіе конхъ покажетъ намъ: могъ ли народъ Вендо - Славянскій принадлежать къ которому нибудь изъ нихъ, и пѣтъ ли какихъ указаній на сродство или продолжительное съ которымъ нибудь изъ этихъ народовъ общеніе? Мы въ самомъ началѣ своего изслѣдованія признали главными народами: Оракійцевъ, Кельтовъ, Германцевъ, Скифовъ и Вендовъ; не пускаясь въ разрѣшеніе вопроса, были ли первые четыре народа особеннаго происхожденія, мы ограничимся здѣсь однимъ только описаніемъ главнѣйшихъ ихъ свойствъ и тѣмъ покажемъ существенное отличие отъ нихъ Вендовъ.

У древнихъ обитателей Европы были три главнѣйшія отличительныя черты, на которыя, какъ мы упомянули, современные писатели болѣе всего обращали вниманіе; это: волосы русые, черные, темные. Съ первыми всегда соединялись голубые глаза и блѣлое тѣло, со вторыми глаза черные и кожа смуглая или темная, съ третьими же глаза сѣрые или голубые съ примѣсью сѣраго, и тѣло нѣсколько румяное. Этѣ черты, какъ природныя, будемъ считать главными или нормальными, прочія же, какъ общія перѣдко различнымъ племенамъ, будутъ только вспомогательными.

Оракійцы.

Народъ Оракійскій, который, по слову Индійцевъ, считался многочислѣннѣйшимъ, не могъ избѣжать значительнаго смѣшенія съ другими народами: его жилище въ сосѣдствѣ многолюдной Азій, омываемое морями, съ незапамятныхъ временъ по- стѣщаемыми, доступное съ запада и

сѣвера, были открыто со всѣхъ сторонъ вторженію другихъ народовъ. Отъ того мы имѣемъ два рода мнѣній о природныхъ свойствахъ сего народа: одни относили его къ племени русоволосому съ голубыми глазами (72), другіе же къ темноволосому съ тѣломъ красноватаго цвѣта (73). Эти мнѣнія показываютъ, что въ тогдашнее время главное народонаселеніе Эракіи составляли два отдѣльных племени, что подтверждаютъ и выше приведенныя свидѣтельства современниковъ, отличавшихъ многочисленныхъ Бессовъ и Коралловъ отъ прочихъ Эракійскихъ народовъ и выдвигавшихъ ихъ отъ Мидій (74).

Полагаютъ, что отъ первобытнаго языка Эракійскаго произошелъ Греческій, и что Латинскій и Кельтскій имѣли съ нимъ значительное сродство. Овидій, изучивъ этотъ языкъ во время пребыванія своего у Понта, свидѣтельствуетъ, что въ составъ своемъ онъ сходенъ былъ съ Греческимъ и что въ немъ существовали еще остатки сего послѣдняго. Тотъ языкъ, которымъ нынѣ говорятъ древніе обитатели значительной части Эракіи, именно, такъ называемые, Куцовлахи въ Македоніи и Эссалии, сохранилъ донынѣ ясныя слѣды сродства своего съ древнимъ Греческимъ и Латинскимъ (75).

Нѣтъ слѣдовъ, чтобы образованная религія Грековъ съ своею мнѣніемъ имѣла какіе либо успѣхи у сосѣдственныхъ Эракійцевъ. Больше всего почитали они Меркурія, послѣ

него Марса, Бахуса и Діану. Геты, считавшіеся за людей справедливейшихъ и обыкновенно называвшіеся безсмертными, исключительно обожали Замольксиса, прозвѣдшаго пѣкоторыя перемены въ ихъ религіи и положившаго начало мнѣнію о безсмертіи человека. Оттуда одни изъ Эракійцевъ придерживались мнѣнія, что души, по прошествіи пѣкотораго времени, опять возвратятся въ тѣло для его одушевленія, а другіе полагали, что люди по смерти переселяются къ Замольксису и тамъ наслаждаются съ нимъ вѣчнымъ блаженствомъ. Это убѣжденіе столь сильно вкоренилось въ нихъ, что каждыя пять лѣтъ выбирали они одного изъ своей среды по жребію и, давъ ему разныя препорученія на тотъ свѣтъ, бросали его вверхъ надъ разставленными копьями. Если онъ, падая на острія, не умреть на мѣстѣ, то его считали за посланника, негоднаго божеству, и на его мѣсто избирали новаго, что продолжалось до тѣхъ поръ, пока они не достигали своей цѣли. Во время грома они обыкновенно стрѣляли въ небо, грозя Замольксису, чтобы онъ не вредилъ имъ молніею (76).

Многоженство было общимъ у Эракійцевъ; кто не имѣлъ до 12 женъ, тотъ считался менѣе знатнымъ. Этѣ жены дорого покупались у родителей и находились подъ строгимъ присмотромъ въ домахъ мужей своихъ. Дѣвственность мало была уважаема; родители собственныхъ дѣтей продавали на торгахъ (77): Мертвыя части сожигались, а частию хоронились; въ такомъ случаѣ жена, болѣе другихъ любившая мужа, убивалась ближайшимъ родственникомъ и бро-

(72) Herod. l. 5. Xenoph. ap. Voss. Mit. Brief. T. 1, 6, 5. Procor. V. l. 5.

(73) Firm. Matern. l. 1. c. 1.

(74) Strabo l. 7. Herod. l. 7.

(75) Ovid. Tr. 5. Thunm. Oestl. Völk. Engel. Val. Sulz. Walach. Moldav.

(76) Herod. l. 2, 4, 5.

(77) Herod. l. 5. Menand. ap. Strabo. l. 6. c. 12

салась въ гробъ или на костерь, пожирающій трупъ ея супруга (78). Наконецъ, какъ день рожденія у нихъ былъ днемъ печали, такъ день смерти былъ провождаемъ въ радости и веселіи (79).

Оракійцы распадались на разныя отдѣльныя поколѣнія, изъ которыхъ одни имѣли республиканскій образъ правленія, а другія монархическій. Во время войны съ Римлянами, нѣкоторые изъ ихъ вождей, особенно короли Даковъ и Гетовъ, покрылись славою. Поколѣнія, поселившіяся въ неприступныхъ горахъ и считавшіяся за дикарей, никогда не покорялись чужеземной власти (80).

Оракійскіе народы, которыхъ вообще укоряли въ гнусности и пьянствѣ, презирали земледѣліе; обыкновеннымъ ихъ занятіемъ, среди пастушеской жизни, были охота, война и грабежъ. Храбрѣйшими между ними считались Бессы и безсмертные Геты (81). Древнее ихъ оружіе состояло изъ небольшого кожевеннаго щита, дротика и кипжала; въ послѣдствіи (какъ то видимъ въ изображеніяхъ на колоннѣ Траяна) Даки и Геты употребляли грубую суковатую палицу, кривую саблю, лукъ и щитъ безъ збруи и шлема. Военныя знамена, прикрѣпленные къ длиннымъ древкамъ, у однихъ представляли драконовъ съ головою и хвостомъ, поднятыми вверхъ, а у другихъ смерть, или челоувѣчскій скелетъ, съ косою надъ головою. Знакъ къ бою подаваемъ былъ ужаснымъ

звукомъ трубъ (82). Когда хотѣли вступить въ переговоры съ непріателемъ, то, обыкновенно, высылали къ нему жрецовъ, которые, приближаясь къ нему, играли на лирахъ или гитарахъ (83).

Геродотъ весьма хвалитъ полотно Оракійское, выдѣлываемое изъ копопли; мушныи послы изъ него короткія тунники и плащи, длинныя до пятъ штаны изъ лошадиной кожи и лисьи шапки. На колоннѣ Траяна мушныи изображены въ длинныхъ штанахъ, въ туникѣ до колѣнъ, перевязанной поясомъ, въ плащѣ изъ звѣриныхъ кожъ, застегнутомъ спокой на лѣвомъ плечѣ, а на головѣ шапочка изъ полотна. Женщины носили длинное до пятъ фалдистое платье съ рукавами, перевязанное поясомъ; голову обвивали платкомъ, концы коего висѣли сзади (84). Выжиганіе тѣла было у нихъ почетнымъ знакомъ; кто по имѣлъ, особенно начель, множества такихъ знаковъ, тотъ мало былъ уважаемъ (85).

К е л ь т ы .

Такъ какъ народъ Кельтскій былъ болѣе прочихъ народовъ распространенъ и вездѣ перемѣшалъ съ другими, то потому и природныя его свойства и обычаи не могли быть до такой степени, какъ у другихъ, всюду одинаковы. Для избѣжанія всякаго недоумѣнія въ этомъ отношеніи, мы представимъ только тѣ изъ нихъ, ко-

(78) Herod. l. 4, 5. Solin. c. 15 et 16.

(79) Herod. l. 5. Valer. Max. l. 2. c. 6. Mela. l. 2. c. 2. Solin. l. c.

(80) Herod. l. 5. Strabo l. 7. Tacit. annal. Jornand. d. r. success.

(81) Herod. l. 5. Plate. de leg. l. 1. Jornand. l. c.

(82) Marcial. epig. l. 7. Engel. d. gest. Traj. Herod. l. 7. Dandré Bardon. Antiq. Cah. 25. T. 5.

(83) Athene. l. 14. Jornand. r. g. c. 10.

(84) Herod. l. 4, 7. Procop. Pers. l. 2. c. 21. Bardon. Cost. T. 5. Engel. d. g. Traj.

(85) Herod. l. 5. Plin. l. 22. Strabo. l. 7.

тория были болѣе общи и принадлежали разнымъ обитателямъ страны, ими занимаемой.

Собственное племя Кельтовъ было русоволосое, и всѣмъ тѣломъ своимъ столь похоже на Германцевъ, что оба эти народа считались сродными. *Galli semi Germani*, говоритъ Ливій, а Страбонъ прибавляетъ, что они ростомъ, свойствами и русыми волосами ни мало не отличались отъ Германцевъ. Тоже говорятъ современники о всѣхъ Кельтскихъ племенахъ, начиная отъ Адриатическаго моря до острововъ Британіи: вездѣ, по свидѣтельству ихъ, была у нихъ *cutis candida, comae flavae, oculi caerulei, magna corpora* (86). Рѣдко какой писатель употребляетъ слѣдующее выраженіе: „*repe omnes Galli candidi*“, хотя исключенія могли имѣть мѣсто по причинѣ значительнаго смѣшенія ихъ, именно съ темноволосыми Тусками, Лигурійцами, Иберами, Аквитанцами, Силурами и другими (87).

Кромѣ этихъ природныхъ чертъ обыкновеніе накалывать кожу желѣзомъ и расписывать извѣстныя части тѣла, сохранялось до позднихъ временъ Кельтскими народами, начиная отъ береговъ Истра до самой Испаніи и острововъ Британскихъ. Женщины обыкновенно красили свое тѣло шафраномъ (88).

(86) Liv. l. 21. c. 58. et lib. 58. Strabo l. 4, 7. Tacit. Ger. et ad Agric. Plutar. ad Mar. Polyb. l. 2. Virgil. Aen. 8. Silius. It. l. 4. Diodor. l. 5. Auson. Edil. Claud. in Ruf. l. 3. Lucan. l. 5. Veget. mil. l. 1. Flor. l. 2. c. 4. Caesar. Com. 1. Flac. Calp. decl. 2. Clem. Alex. paedag. l. 3. c. 5. Arian. de exp. Alex. l. 1. Jornand. G. c. 2.

(87) Amm. Marc. l. 15. c. 12.

(88) Tacit. ad Agr. Caesar. Com. l. 5. Mela l. 5. c. 6. Herodian. l. 3. Strabo l. 7. Pellout. T. 1. l. 2. Plin. l. 22. c. 1.

Языкъ, столь далеко распространеннаго народа, конечно, раздѣлялся на разныя нарѣчія; можно навѣрное полагать, что онъ, смѣшанный съ языками природныхъ или побѣжденных жителей страны и колонистовъ Африканскихъ, Азіатскихъ и Греческихъ, во многихъ странахъ могъ казаться совершенно инымъ языкомъ. Такъ какъ этому языку приписывали то исключительное свойство, что въ немъ измѣненіе словъ производилось не на концѣ, какъ въ другихъ, а въ началѣ, то потому его нарѣчія, при всемъ своемъ разнообразіи, легко указывали на свое сродство. Полагаютъ, что онъ происходилъ отъ одного корня съ языками Греческимъ и Латинскимъ, и что нынѣшніе языки: Италійскій, Французскій, Испанскій и Португальскій, произошли отъ него, и что даже древній Германскій языкъ имѣлъ съ нимъ много общаго (89).

Начало Кельтической религіи и ея іерархіи полагаютъ въ Гиберніи: главными божествами были Тевтатъ, Гесъ, Таранъ и Беленъ. Цезарь упоминаетъ только о трехъ первыхъ, называя ихъ Римскими именами, то есть: о Меркуріи, имѣвшемъ преимущество предъ прочими, Марсъ и Юпитеръ (90). Беленъ, по Кельтски Бѣлый, изображалъ собою солнце, или Аполлона, и преимущественно былъ чтимъ на берегахъ Адриатическаго моря Нориками и Аквитанцами. Его представляли въ человѣческомъ видѣ съ тремя головами, иногда съ широко-

(89) Bonamy mem. de inscr. T. 41. Relig. d. Gaul. l. 5. c. 20. Mafei ant. Hetrus. et Gall. Bullet. lang. Celt. Cluver. Germ. ant. l. 1. Pellout. T. 2.

(90) Caesar com. 6. Lucan. l. 1. et 3. Solin. c. 25.

разверстыми устами (*). Подобнымъ образомъ представляли съ тремя головами Тевтада или Меркурія, божество торговли и плодородія земли. Гессъ, богъ войны, почитался также древними Этрурами (91).

Кромъ этихъ божествъ Кельты воздавали еще величайшія почести богинѣ земли, которая, старательно покрытая толстою холстиною на колесницѣ, запряженной коровами, торжественно возима была по полямъ и всему государству, подобно Римской и Сирийской Цибель. Божество Лмень, изображающее луцу, кромъ лица совершенно было у нихъ открыто завѣсою; ему поклонялись поочью надъ водою, въ которую, обыкновенно, глядѣли притомъ. Иперву они называли Белзаною (92).

Кельты богамъ своимъ посвящали рощи, источники, водопады, озера, горы, кои были у нихъ въ великомъ уваженіи и гдѣ въ извѣстное время совершались священные обряды. Для того, чтобы свестъ дождь на землю, женщины, обыкновенно, собирали бѣлую помышь, по Кельтски *bilisa*, и бросали оную въ священныя воды. При нѣкоторыхъ божествахъ содержали бѣлыхъ коней, по шагамъ которыхъ жрецы предугадывали послѣдствія предпринимаемыхъ дѣлъ народомъ. Кресты и ключи, принятыя, какъ полагають, отъ Египтянъ, и бывшіе символомъ будущей жиз-

ни, часто можно видѣть на кумирахъ боговъ Кельтическихкихъ. Больныя части тѣла, изображенныя на дощечкахъ, какъ приношенія, вывѣшиваемы были въ капницахъ (93).

Кромъ различныхъ звѣрей, приношеніе людей въ жертву богамъ было самымъ обыкновеннымъ у народовъ Кельтическихкихъ. На сей конецъ большею частию избирали преступниковъ, а въ случаѣ недостатка ихъ первыя убиваемы были по жребію. Иногда охотники добровольно обрекали себя на такую смерть и отдавались въ руки жрецовъ, что ирипосило имъ великую честь. Ни одно важное происшествіе не обходилось безъ подобныхъ жертвъ, которыя непременно должны были доставляться. Жрецы сами совершали такое убійство ударомъ ножа, направленнымъ сзади межъ лопатокъ къ сердцу, а вытекающую кровь приносили богамъ въ жертву и по ней гадали. Кромъ того у Кельтовъ было обыкновеніе плести изъ хвороста огромныя чудища своихъ боговъ, сажать въ нихъ живыхъ людей и, вмѣстѣ съ кумиромъ, сожигать ихъ въ жертву богамъ (94). Часть военнопленныхъ и добычи, взятой у неприятелей, сожигалась, обыкновенно, въ честь Геза; въ знаменитомъ походѣ Кельтовъ и Кимвровъ противъ Римлянъ, сожжено въ честь сего божества 80,000 Римскихихъ военнопленныхъ съ лошадьми, оружіемъ и разною добычею (95).

(*) Между Славянскими божествами у Я. Потоцкаго подъ N. 25 находится малый кумиръ съ устами, также широко разверстыми.

(91) Relig. d. Gaul. l. 2, 3 et 4. Banier. par. 2. l. 1. c. 7. Auson. prof. Bard. car. 5. et 11. d. Torre mon. Antii Sched. d. diis Ger. Zyng. 1. c. 7. Herod. ad Mar. l. 8. Tertul. apologet. c. 24.

(92) Amm. Marc. l. 25. c. 5; Relig. Gaul. l. 4. c. 10 et 19. Banier. l. c.

(93) Relig. Gaul. l. 1. c. 7, 14 et 50. l. 2. c. 25.

(94) Caesar Com. 6. Dion. Hal. l. 1. Solin. c. 25. Diodor. l. 5. Plin. l. 30. c. 1. Laetant. l. 1. c. 21. Strabo l. 5, 4. Mela l. 2. Tacit. ann. l. 14. Relig. d. Gaul. Pellout. h. de Celt.

(95) Entrop. l. 5. c. 1. Diod. l. 5. Relig. d. Gaul.

Кельтскіе жрецы, называемые Senes (вѣроятно, отъ Греческаго senos, Латинскаго senex), избирались изъ особеннаго класса Друидовъ или ученыхъ и имѣли своего верховнаго жреца, котораго власть была неограничена. Весь народъ принималъ участіе въ его выборѣ, который, по этому, часто былъ рѣшаемъ оружіемъ и войною. Жрецамъ принадлежало исключительное право назначать жертвы и торжественныя дни, исполнять жертвенныя обязанности, содержать неугасаемый огонь, блости неприкосновенности священныхъ мѣстъ, поддерживать чистоту религіи и порядокъ во время торжества, собирать смолу съ дубовъ и лекарственныя травы. Въ помощь себѣ они имѣли особенныхъ жрицъ, именуемыхъ Sene, изъ которыхъ однѣ были замужнія, другія дѣвы. Во время исполненія обрядовъ они надѣвали на себя бѣлую одежду. Съ тѣмъ, которые были ими прокляты, никому не позволялось имѣть сношеній, даже говорить (96).

Мнѣніе о безсмертіи души было господствующимъ у Кельтовъ: по мнѣнію ихъ души переселялись на извѣстные острова, откуда, въ назначенное время, имѣли спова возвращаться и одушевлять другія тѣла. Въ этомъ убѣжденіи, при сожиганіи или погребеніи умершаго, бросали на костеръ все то, что ему было мило въ сей жизни и чѣмъ онъ обыкновенно пользовался. При погребеніи знатнѣйшихъ людей убивали ихъ служителей, коней и другихъ звѣрей, которыя должны были служить ему и въ будущей жизни. Иногда друзья умершаго добровольно бро-

сались на костеръ, чтобы никогда съ нимъ не разлучаться. При погребальныхъ обрядахъ давали умершимъ разныя порученія и письма къ роднымъ и друзьямъ на тотъ свѣтъ, а иногда ссужали имъ деньги съ условіемъ, чтобы онъ въ будущей жизни были возвращены. Кельты утверждали, что земля со временемъ будетъ истреблена огнемъ и водою, и что въ послѣдствіи вновь возродится въ гораздо совершеннѣйшемъ видѣ (97).

Кельтскіе народы, особенно въ Галліи, раздѣлялись на три сословія: къ первому принадлежали Друиды, ко второму бояре, къ третьему чернь. Друиды составляли родъ касты, которая пользовалась великимъ уваженіемъ: они, подъ руководствомъ верховнаго жреца, совершали религіозныя обряды, занимались воспитаніемъ знатнѣйшаго юношества, рѣшеніемъ дѣлъ общественныхъ и частныхъ, назначеніемъ наградъ добрымъ и наказаній преступникамъ; словомъ, все внутреннее управленіе и высшія сношенія основывались на ихъ вліяніи. Бояре или дворяне занимались только оружіемъ, чернь же, не имѣя никакаго значенія, обыкновенно окружала дворянъ, отдавая себѣ имъ въ рабство, или на временныя услуги. Народы Кельтскіе раздроблены были на отдѣльныя республики, въ которыхъ, въ мирное время, мѣстные старѣйшины управляли дѣлами государственными; въ случаѣ же войны избирали общаго вождя и совѣтъ съ неограниченною властію. Во время бѣдствій отече-

(97) Diodor. l. 5. Lucan. l. 1. Strabo l. 4. Solin. l. 1 et 3. Valer. Maxim. l. 2. c. 6. Caesar Com. 6. Appian. in Hisp. Scriv. ad Aencid. 3. Mela l. 3. c. 2. Plutar. d. Oracul. Procop. B. G. l. 4. Relig. d. Gaul.

(96) Plin. l. 16. c. 44. et l. 25. c. 19. Caesar. B. G. l. 6. Solin c. 25. Mela l. 3. Relig. d. Gaul. прочее см. прим. 25.

ства различныя поколѣнія собирались на общія народныя совѣщанія, въ которыхъ и женщины могли принимать участіе. Искусство письма было у нихъ съ столь давняго времени распространено, что они употребляли оное для совершенія дѣлъ не только общественныхъ, но и частныхъ (98).

Современники весьма оуждаютъ нравы и обычаи Кельтовъ: они считали ихъ людьми легкомысленными, вероломными, пьяницами, задорными и убивающими другъ друга среди пиршествъ. Въ своихъ домахъ они были мерзки и отвратительны; они берегали свою мочу для мытья тѣла и зубовъ (99). Женщины обыкновенно смотрѣли за домомъ и занимались земледѣіемъ; мужчины же, ведя жизнь праздную, занимались только охотою, а въ случаѣ необходимости войною. Дома строили, сколько возможно, въ уединеніи, въ рощахъ и у источниковъ, а замки въ мѣстахъ скрытыхъ и неприступныхъ, куда они, во время нападенія на нихъ непріятеля, скрывались со всемъ своимъ имуществомъ (100).

Одежда Кельтовъ была узка, штаны коротки; на плечахъ они носили sagum, родъ четырехъ-угольнаго плаща. Волоса отъ чела закидывали назадъ, которые, будучи длинные и густы, совершенно покрывали плеча. Бороды обыкновенно подстригали, оставляя длинные усы. Богатые носили на шеяхъ цѣпи, часто изъ золота, а на рукахъ иногда отъ плечъ до самыхъ кулаковъ такогужъ рода обручи (101).

Оружіе, особенно у Гальскихъ Кельтовъ, кромѣ продолговатаго щита, покрывавшаго все тѣло, состояло изъ длиннаго меча, копья и малыхъ дротиковъ, которые они искусно бросали въ непріятеля. Знакъ къ битвѣ подаваемъ былъ звукомъ трубы; большая часть Кельтовъ сражалась обнаженные до пояса, въ однихъ только штапахъ. Богатые носили доспѣхи изъ кожи или мѣди, а на головахъ высокіе шлемы, на которыхъ изображались рога или разныя звѣри (102). Сражались болѣе пѣшкомъ, нежели на коняхъ. Головы убитыхъ непріятелей вѣшали на шеяхъ лошадей и, вмѣстѣ съ прочею добычею, какъ лестные знаки мужества, разлагали у пороговъ домовъ своихъ. Въ войнахъ съ соседями часто употребляли ближайшихъ жителей, чтобы, имѣя границей пустыню, никто не мѣшалъ имъ. (103).

Германцы.

Изъ всѣхъ обитателей Европы Германцы болѣе другихъ привлекали вниманіе современниковъ природными своими свойствами: разительное сходство всѣхъ племенъ между собою и огромный ростъ тѣла ихъ изумляли всѣхъ. Римляне, въ сравненіи съ ними, казались карлами; въ битвахъ могучій видъ ихъ павоимъ ужасъ на Римскихъ воиновъ (104).

Русые волосы, голубые глаза и блѣлое тѣло были общою чертою Гер-

(98) Caesar B. G. Strabo l. 4 et 7. Plutarch. de mulier. Diodor. l. 5.

(99) Strabo l. 5. Salvian. l. 7.

(100) Strabo l. 5, 4. Caesar. Com. 6. Tacit. Germ. Diodor. l. 5. Polyb. l. 5.

(101) Caesar com. 5. Isidor. l. 19. Tacit. ad

Agr. Mela l. 3. Strabo l. 4. Herodian. l. 5. Diodor. l. 5. Sidon l. 4. Polyb. l. 2. Relig. d. Gaull. Pellout. h. d. Celt. (102) Diodor. l. 5. Liv. l. 22. Varro l. 6. Strabo l. 4.

(103) Diodor. l. 5. Caesar Com. 6.

(104) Tacit. Germ. ann. l. 2. hist. l. 2. Caesar Com. 1. Veget. milit. l. 1. Quintil. decl. 3.

мапскихъ народовъ; Слова: „Habitus corporum quanquam in tanto hominum numero idem omnibus.... caerulei oculi, flavae comae, candida et magna corpora“ были повторяемы всѣми современниками (105). Красные голубые глаза Германокъ, называемыхъ Биссулами, прославились Римскими поэтами (106).

Этѣ главныя черты Германцевъ, спустя 500 лѣтъ послѣ перваго достовѣрнѣйшаго описанія ихъ, насколько не измѣнились. Прокопій еще въ VI вѣкѣ такъ говоритъ объ нихъ: „Golicae gentes multae quidem et aliae prius fuere quam nunc. Omnium autem maxima ac potentissima Goti et Vandali, et Visigoti et Gepidae, jam dudum et Sarmatae et Melanchleni appellati. Sunt qui et Geticas has gentes vocant; qui omnes nominibus quidem inter se differunt, caetero conveniunt; nam et albi sunt omnes corpore, flavi coma, proceri quoque ac aspectu probo; voce una Gotica appellata utentes, et ut mihi videtur, ex una gente procreati. Is autem populus loca supra Istrum jam pridem incoluit.... Vandali in societatem Alanos Goticum et ipsum genus adsciscentes (107).“ Свидѣтельство этого писателя тѣмъ болѣе важно, что, зная хорошо всѣ эти народы, какъ по болѣеи части служившіе Восточной имперіи, онъ по несомнѣннымъ признакамъ указываетъ на ихъ племя, языкъ и происхождение. Неизвѣст-

ность, которая могла еще быть касательно происхожденія Сарматовъ и Алановъ, тѣмъ вѣрнѣе была имъ рѣшена, что какъ тѣ, такъ и другіе, часто проходили предъ его глазами въ самомъ Константинополѣ (108).

По свидѣтельству Виткинда, всѣ эти свойства народа Германскаго, сохранились во всей неизмѣнности до X го вѣка у Саксонцевъ, живущихъ за Лабою. У нихъ подлѣ смертною казни запрещалось отдѣльнымъ классамъ народа смѣшиваться между собою посредствомъ брака (109).

Обыкновеніе дѣлать знаки на тѣлѣ употреблялось и Германцами; объ Аріяхъ, жившихъ у средней Одры, Тацитъ говоритъ, что они имѣли тинста соgroa, что съ черновыкрашенными щитами, бросаясь, въ темныя ночи, на непріятеля, представляли собой страшный образъ адскаго войска (110).

Хотя Германцы не были перемѣшаны съ другими народами, однако жъ языкъ ихъ, конечно, значительно разнился въ своихъ парчвїяхъ: объ этомъ заключать можно частію по намекамъ современниковъ, а частію по самымъ древнимъ остаткомъ языка Готовъ, Лонгобардовъ, Франковъ и другихъ народовъ. Вѣроятно, этотъ языкъ во многихъ отношеніяхъ сблизался съ Кельтскимъ, потому что писатели, хотя хорошо знакомые съ отличіемъ народовъ и ихъ парчвїй, иногда находились въ сомнѣніи, должно ли нѣкоторые изъ нихъ причислять къ Германцамъ, или къ Кельтамъ. Тацитъ хотя и причисляетъ Эстовъ къ Германцамъ, одна-

(105) Tacit. Germ. Caesar B. G. Diod. l. 5. Juvenal. sat. 13. Plin. l. 2. c. 78. Lucan. l. 2. Sil. Ital. l. 3. Eunap. Got. Athen. l. 13. Sen. d. ira l. 3. c. 26. Strabo l. 7. Clem. Alex. paedag. l. 3. Herodian. l. 4. S. Hieron. ad Lactam. Sinc. ad Honor. Tertul. de cult. Jul. Capit. Prudenc. Cluver. l. 1. Pellout. T. 1. l. 2.

(106) Auson. Edill.

(107) Procop. B. Vand. l. 3.

(108) Procop. B. G. Jornand. r. G. et reg. success.

(109) Witich. l. 1. Adam. Br. hist. Eccl. l. 1. c. 5.

(110) Tacit. Germ.

ко жь, касательно языка ихъ оны замѣтили, что этотъ приближался болѣе къ Британскому, который, по его же мнѣнью, мало чѣмъ различался отъ Кельтскаго въ Галліи (111). Подобныя сомнѣнія существовали и на счетъ Бастарновъ, Аварисковъ, поселившихся въ Панноніи, Верагровъ въ Гельветскихъ Альпахъ и другихъ, которыхъ языкъ не отличалъ явственно ни отъ Кельтовъ, ни отъ Германцевъ (112). И въ самомъ дѣлѣ пытливіе ученые, изслѣдуя памятники этихъ древнихъ языковъ, находятъ въ нихъ много слѣдовъ смѣшенія.

По мнѣнью Тацита, Германцы, подобно Оракійцамъ и Кельтамъ, преимущественно поклапались Меркурію, потомъ Геркулесу и Марсу; верховное божество свое они называли Тунгономъ. Ю. Цезарь объясняетъ намъ ихъ значеніе, утверждая, что Германцы почитали только тѣ божества, которыя дѣйствовали на ихъ чувства и отъ которыхъ получали величайшія блага, какъ, на примѣръ: солнце, луну и огонь, и что о прочихъ они не думали (113). Собственныя имена трехъ главныхъ божествъ Германскихъ были: Тевтопъ или Торъ, Одинъ и Фрея или Фрико, которыя, по свидѣтельству Адама Бременскаго, имѣли въ его время въ Упсалѣ знаменитое капище и золотыя кумиры. Торъ, управляющій вѣтрами, солнцемъ и молніей, стоялъ въ среднѣхъ, на особомъ престолѣ, а съ жезломъ въ рукѣ, возлѣ него, съ одной стороны, Одинъ, вооруженный, какъ богъ войны, съ другой же Фрея

съ символомъ плодородія, какъ богиня мира, изобилія и роскоши (114).

Свевы, подобно Кельтамъ, исключительно поклапались Гертв, богинѣ земли; ее содержали въ роцѣ, на островѣ, прилежащемъ материкъ, гдѣ она стояла на колесницѣ, покрытой полотномъ, подъ бдительнымъ присмотромъ жрецовъ. Во время праздника запрягали въ эту колесницу четыре коровы и съ величайшимъ благоговѣніемъ возили ее по всему государству. Въ продолженіи сихъ посвященій прекращалась всякая война, а миръ и веселіе царствовали во всемъ народѣ. Съ возвращеніемъ богини на островъ, тщательно омывали ея истукапъ, колесницу и покрывало, а по окончаніи того все люди, употребленные къ оному, потопляемы были въ священномъ прудѣ (115).

Первоначально, Германцы неприличнымъ считали изображать божества въ видѣ человеческомъ, или заключать оныя въ стѣнахъ храма; пруды, ручьи, горы, роши и священные лѣса были, по мнѣнью ихъ, мѣстами, гдѣ, обыкновенно, являлись они. Тамъ, со страхомъ и благоговѣніемъ, приносили имъ жертвы и совершали торжественныя обряды; въ священныхъ рощахъ происходили главныя народныя совѣщанія и жертвенныя пиры; въ этихъ мѣстахъ сохранялись народныя знамена, которыя выносились оттуда только на войну (116).

Приношеніе людей въ жертву богамъ было у Германцевъ столь же обыкновенно, какъ и у, соседственныхъ имъ, Кельтовъ; по мнѣнью ихъ

(111) Tacit. Germ. et ad Adricol.

(112) Tacit. Ger. Strabo l. 7. Liv. l. 21, 40, 42 et 44. Caesar Com. 3.

(113) Tacit. Ger. Caesar Com. 6.

(114) Varnefr. Long. l. 1. c. 8. Adam. Brem. de Situ Dan.

(115) Tacit. Germ.

(116) Tacit. Germ. et Annal. l. 1, 4 et 13.

таковыя жертвы были пріятнѣе богамъ, нежели приношеніе звѣрей. Иногда требовались непременно одни только люди въ жертву Меркурію; по одержаніи победы убивали въ честь Одина пѣкоторую часть, а иногда и всѣхъ военнопленныхъ съ лошадьми и всякаго рода добычей. Скандинавы, обыкновенно, посвящали ему перваго пльщика; въ извѣстныхъ же празднества, они убивали, начиная съ людей до самыхъ псовъ и дикихъ звѣрей, по 9 самцевъ, и всѣ эти трупы вѣшали на деревьяхъ вокругъ капища. Кроме того, чрезъ каждые 9 лѣтъ совершалась, такъ называемая, великая жертва, состоявшая изъ 99 человекъ. Эти обряды, на которые со всѣхъ сторонъ собирався народъ, обыкновенно отправлялись въ священныхъ рощахъ, гдѣ находились капища (117).

Хотя у Германцевъ не было іерархіи Друидовъ, однако жъ, религія и обряды ихъ много имѣли общаго съ Кельтическими. Подъ руководствомъ верховнаго пожизненнаго жреца, называемаго *Sinist*, котораго неприкосновенность и важность превосходили королевскую, прочіе жрецы занимались въ своихъ мѣстахъ исполненіемъ обрядовъ, извѣщеніемъ воли боговъ, гаданіемъ по крови жертвъ, охраненіемъ священныхъ мѣстъ, наблюденіемъ за порядкомъ и исполненіемъ наказаній надъ преступниками во время обрядовъ, въ народныхъ совѣщаніяхъ, въ лагеряхъ и другихъ мѣстахъ. Они обязаны были кормить священныхъ коней, и по ихъ виду, шагу и ржанію предсказывать будущія слѣдствія всякаго предпринимаемаго го-

сударственнаго дѣла. Нѣкоторые обряды и жертвоприношенія совершались одними только жрицами, которыя, по причинѣ своихъ гаданій и довѣрія, которымъ они пользовались у народа, иногда имѣли великое значеніе (118).

Мнѣніе Германцевъ о будущей жизни—неизвѣстно: мы знаемъ только то, что они въ нее вѣровали, съ равнодушіемъ отказывались отъ всего земнаго и запасались разными потребностями на тотъ свѣтъ. Тѣла мертвыхъ частью погребали, частью же сожигали; плачь и ропотъ при этихъ обрядахъ считали неприличной слабостью, а пышность излишней и неумѣстной. Знатные люди въ этомъ отношеніи пользовались тѣмъ только преимуществомъ, что для костровъ ихъ избиралось особеннаго рода дерево. Разныя орудія, употребляемыя въ этой жизни, а иногда и лошади, собаки и другіе звѣри, были сожигаемы или погребаемы, вмѣстѣ съ умершими. Скандинавскіе Норманны пады гробами своихъ королей и знаменитыхъ мужей сыпали высокіе курганы; Германцы же, какъ говоритъ Тацитъ, довольствовались меньшими насыпями (*caespites*). У Геруловъ старцы и изнуренные болѣзью сами добровольно требовали смерти, и въ этомъ случаѣ ближайшіе ихъ родственники слагали для нихъ костры, на которыхъ убивали друзья ихъ и сожигали. Если жена хотѣла избѣжать безчестія, то, по погребеніи мужа, должна была добровольно повѣситься у гроба своего супруга (119).

(118) Tacit. Germ. et Histor. I. 4. Dio. I. 67. Marcell. I. 28. Plutar. ad Apol. Strabo I. 7.

(117) Tacit. Germ. et Ann. I. 1 et 15. Procop. B. G. I. 2. Jornand. R. G. c. 5. Adam. Brem. De situ Dan. Dittm. I. 2.

(119) Tacit. Germ. Procop. B. G. I. 2. Saxo Gr. I. 6 et 8. Diodor. I. 5. Graberg. Scan-

Хотя Германскіе народы имѣли главныхъ начальниковъ, въ послѣдствіи называвшихся князьями или королями, однако они были не больше, какъ полководцы, которые всего чаще избирались изъ извѣстныхъ родовъ. Въ мирное время они только руководствовали народъ, который самъ давалъ себѣ законы и рѣшалъ главныя дѣла. Для этой цѣли въ извѣстные дни вооруженный народъ собирался въ священныя рощи, гдѣ старѣйшины, усѣвшись въ великій кругъ, слушали рѣчи и мнѣнія каждаго. Въ важныхъ дѣлахъ принимались даже голоса жещицъ, которымъ приписывали иногда божеское вдохновеніе. Когда всѣ соглашались, то давали знакъ стукомъ копій; въ противномъ же случаѣ происходилъ всеобщій шумъ. На этихъ совѣщаніяхъ избирали начальниковъ, вмѣстѣ съ сотниками или советниками, которые въ отдѣльныхъ округахъ наблюдали за порядкомъ и рѣшали споры. Впрочемъ, какъ главный начальникъ, такъ и всякій изъ чиновниковъ, ни въ чемъ не отличались отъ прочихъ, и только до тѣхъ поръ исполняли свою должность, пока это угодно было народному собранію. Законы Германцевъ были суровы; исполненіе наказаній надъ виновниками во многихъ случаяхъ поручалось жрецамъ. Измѣнниковъ и бѣглецовъ вѣшали на деревьяхъ, а праздлюбивыхъ и дрыхлыхъ топили въ лужахъ. Наказаніе върломной жены предоставлялось мужу, который, обрѣзавъ ей волосы, водилъ ее по всей усадьбѣ и потомъ навсегда изгонялъ изъ своего дома. Отъ нѣкоторыхъ преступленій можно было откупаться ло-

шадью, рогатымъ скотомъ и т. п.; одна часть сей пени доставалась обиженному, остальная же обращалась на общественное употребленіе (120).

Такъ какъ Германцы, подобно Оракійцамъ, Кельтамъ и Скивамъ, съ незапамятныхъ временъ знали и употребляли письмена, то нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторые главнѣйшіе ихъ законы и свѣдѣнія были у нихъ написаны. Юрнадъ утверждаетъ, что Готы имѣли „*ab antiquo usque nunc conscriptas Bellagines*," или, такъ называемыя, книги, которыя содержали въ себѣ, между прочимъ, разныя нравственныя поученія о предметахъ естественныхъ, философскихъ и т. д. (121) (*).

Честность, гостепрѣимство и домашній добродѣтели были особеннымъ достоинствомъ Германцевъ. Будучи отъ природы склонны къ пьянству, они, обыкновенно, пьяные рѣшали главныя дѣла народныя въ томъ убѣжденіи, что въ семъ состояніи всякій чистосердечно выражаетъ свое мнѣніе. Азартныя игры были имъ столь пріятны, что, потерявъ все имущество, они, наконецъ, не рѣдко проигрывали личную свободу. Хотя многоженство было у нихъ въ обыкновеніи, однако жъ

(120) Tacit. Germ. et Annal. l. 4. Caesar Com. 5 et 6. Procop. B. G. l. 5. Jornand. R. G.

(121) Caesar B. G. Eutrop. ad Traj. l. 8. Avent. l. 2. Tacit. Germ. et Ann. l. 2. Herodot. l. 4 et 5. Jornand. R. G. c. 11. Bon. Vulcan. not. ad Jornand. Rospr. o Runach.

(*) Слово *Bellagines*, по мнѣнію знатоковъ древняго Готскаго языка, значило тоже, что *Wellagen*, постановленіе, уставъ, рѣшеніе. Въ Польшѣ въ Магдебургскомъ правѣ *Welkierze* или *Wilkieze* имѣли подобное значеніе.

большая часть довольствовалась одной суиругой. Такъ какъ охота и война были главнымъ занятіемъ мушницъ, то потому только женщины, старики, неспособные къ оружію и невольники занимались земледѣліемъ и скотоводствомъ. Жилища Германцевъ, худо построенныя изъ дерева, или простыя землянки, стояли уединенно въ значительномъ разстояніи одни отъ другихъ; для всякаго семейства мѣстные старѣйшины ежедневно назначали другія поля. Богатые имѣли у себя жилищевъ изъ людей вольныхъ или невольниковъ, съ которыми обращались ласково, довольствуясь сборомъ съ нихъ хлѣба, скота или матеріала, пужнаго для одежды. Земледѣліе у нихъ находилось на низкой стени; у Эстовъ за Вислой, въ сосѣдствѣ Венедовъ, оно было по словамъ Тацита, въ гораздо лучшемъ состояніи. Бургунды вообще занимались кузнечествомъ: вѣроятно, обильные рудники около Пимицы и верхней Варты, склонили ихъ къ этого рода промышленности (122).

Одежда Германцевъ отчасти только прикрывала наготу: *tegumen omnibus sagum... caetera intecti*, говоритъ Тацитъ. *Sagum* или четырехугольный плащъ, спереди открытый, доходящій до голени, на лѣвомъ плечѣ застегнутый спонкой, безъ рубахи и штановъ, составлялъ всю одежду мушницъ. Молодые люди обою пола до 20 года, лѣтомъ и зимой, ходили совершенно нагѣ. Знатнѣйшіе покрывали все тѣло, но, подобно Кельтамъ, носили одежду столь тѣсную, что они казались только другой кожей. Плащи ихъ дѣлались изъ звѣриныхъ кожъ, рогожь или лыка и лыжныхъ или волчьихъ тка-

ней, часто испещренныхъ различными цвѣтами. Обувь, употребляемая только въ нуждѣ, состояла изъ куска сырой кожи, привязанной около лодыжки. Голова покрывалась длинными и густыми волосами, которые они, обыкновенно, намазывали масломъ или жиромъ. Одни подбрасывали оныя спереди, другіе сзади, а пыны, именно Свевы, связывали на верху головы хохлы, которыхъ концы, ниспадая по обѣимъ сторонамъ, закрывали имъ виски. Подобно Кельтамъ, они носили бороды и усы. Одежда женщинъ тѣмъ только отличалась отъ одежды мушницъ, что она чаще всего дѣлалась изъ полотна, раскрашеннаго различными узорами, и что она не покрывала ни рукъ, ни плечъ, ни груди (123).

Хотя Германцы славились предъ прочими народами мужествомъ и воинскимъ духомъ, однако жъ на войну они, обыкновенно, выходили съ довольно ничтожнымъ оружіемъ. Большая часть ихъ сражалась нагѣ; рѣдко кто бывалъ покрытъ шлемомъ и доспѣхами. Небольшіе щиты, сплетенные изъ прутьевъ или топкихъ дощечекъ, а у богатѣйшихъ иногда изъ мѣди, весьма мало защищали ихъ отъ ударовъ непріятелей. Обыкновенно употребляемое ими оружіе состояло изъ короткаго копья съ желѣзнымъ, косянымъ или роговымъ на концѣ остриемъ и изъ короткаго меча. Нѣкоторые только поколѣнія имѣли огромные и длинныя мечи, висѣвшіе на ремнѣ или цѣпи чрезъ лѣвое плечо, другія же имѣли обоюдоострыя сѣкиры, которыя они

(122) Tacit. Germ. et Annal. l. 13. Caesar Com. 4 et 6. Strabo l. 7. Mela l. 3. c. 3. Sidon. Ap. d. Got. carm. 5, 12 et epi. l. 4. Plin. l. 11. c. 41. Plutar. ad Cras. Seneca ep. 124.

(122) Tacit. Germ. Socrat. II. eccles. l. 7.

издали бросали въ непріятеля. Сражались болѣе пѣшкомъ, нежели верхомъ; лошади ихъ были ничтожны, но приучены ко всемъ движеніямъ. Въ битвахъ съ непріятелемъ они, подобно Галламъ и Британцамъ, иногда употребляли собакъ, которыя дѣйствительно приносили имъ помощь. Къ перенесенію рагъ не имѣли терпѣнія: во время битвы жены, дѣти и родные находились сзади въ обозахъ, занимаясь то приготовленіемъ пищи, то присмотромъ за ранеными и другою услугою. Эта толпа, видя своихъ бѣгущихъ съ поля битвы, не разъ ободреніемъ, воплями и страшнымъ крикомъ, возвращала ихъ къ бою и, такимъ образомъ, способствовала одержанію победы. Трубы давали знакъ къ бою: вдохновенныя женщины и барды, воспѣвавшіе славные подвиги богатырей, подобно какъ у Кельтовъ, возбуждали ихъ къ бою, а иногда удавалось имъ краснорѣчіемъ и пѣніемъ разнять сражающихся и примирить ихъ. На народныхъ ихъ знаменахъ, хранившихся во время мира въ священнѣхъ рощахъ, изображались разные звѣри. Кроме того, Германцы различались еще между собою разноцветно раскрашенными щитами: у Готовъ средина щита была желтая, а окружность бѣлая; у Аріевъ весь щитъ былъ совершенно черный. На щитахъ вождей и богатырей, которые окружали себя множествомъ воиновъ, изображались разные знаки и звѣри, по которымъ (будучи покрыты доспѣхами) были узнаваемы своими въ битвахъ (*). Для подтвержденія дружбы или заключаемого мира, Германцы и Скандинавы,

подобно Скиѣамъ, пускали себя изъ руки кровь, которую выпивали, смѣшавъ ее съ водою (124).

Скиѣскіе народы.

Все пространство Сѣверныхъ странъ, называемое древними Греками Скиѣіей, Римскіе писатели именовали Сарматіей; поселившихся же тамъ народовъ часто называли однимъ общимъ именемъ Сарматовъ. „Scytharum nomen usque quaque transcit in Sarmatas atque Germanos, nec aliis prisca illa duravit appellatio, quam qui extremi gentium harum, ignoti prope caeteris mortalibus, degunt (125).“

Кто были Германскіе народы, о которыхъ говоритъ здѣсь Плиній, и чѣмъ они отличались отъ прочихъ, намъ уже извѣстно. Теперь бросимъ взглядъ на природныя свойства Скиѣовъ и древнихъ Сарматовъ, и какъ скоро онѣ намъ будутъ извѣстны, мы удобнѣе уже откроемъ: какіе именно народы, скрытые подъ общимъ ихъ именемъ, могли принадлежать къ ихъ племени; или не принадлежали ли они сами къ какому-либо другому, болѣе извѣстному, народу?

Что Скиѣія была заселена, съ древнѣйшихъ временъ до самаго нашего вѣка, народами русоволосыми и великорослыми, о томъ свидѣлствуютъ все писатели Греческіе, Римскіе и другіе. То, что сказалъ Аристотель: „Qui Aquilonem inhabitant, ut ipsi albi sunt corpore sic oculos caeseos.... et capillum ruron habent,“ утверждали Гиппо-

(124) Tacit. Germ. Ann. l. 2 et 14. Diod. l. 5. Plin. l. 11. c. 57. Strabo l. 4 et 7. Caesar Com. 4. Plut. ad Mar. Lucan. l. 1. Agath. l. 2. Procop. B. G. l. 2. Luc. Tox. Clem. Alex. l. 1. Athen. l. 1. Saxo Gram. l. 1. c. 2.

(125) Plin. l. 4. c. 12. Ptolom. l. 3. vide not. 27.

(*) Изъ этихъ знаковъ произошли, въ послѣдствіи, фамильные гербы.

кратъ; Витрувій, Галенъ и другіе. Геродотъ, желая показать, что Гелоны нѣкогда были Греческими поселенцами въ странахъ Скиѣскихъ Будиновъ, описываетъ ихъ различіе такимъ образомъ: „*Vudini ingens natio, valde caeseis oculis ac rufa;... Gelones neque colore, nec aspectu similes Vudinis.*“ Древнимъ Греческимъ писателямъ на Сѣверъ извѣстны были одни только народы Скиѣскіе и Сарматскіе, по этому они объ нихъ только и говорили; о Германцахъ же и другихъ обитателяхъ по обѣимъ сторонамъ Вислы они не имѣли еще никакого извѣстія. Объ этихъ народахъ Скиѣи и Сарматіи, спустя болѣе VI вѣковъ, Римскіе писатели говорятъ тоже самое: „*sub Septentrionibus nutriuntur gentes candidis coloribus, directo capillo et rufa, caeseis oculis.*“ Тоже самое въ особенноти повторяли объ Амазахъ, родичахъ Роксоланъ, занимавшихъ значительную часть Скиѣи, то есть, что „*reue omnes sunt pulchri et proceri crinibus flavis... comam non tantopere alunt ac Scythae.*“ Далѣе о Сарматахъ говорятъ, что между ними одни были краснаго, другіе же совершенно бѣлаго, цвѣта (126).

Нѣтъ точныхъ извѣстій, было ли у этихъ народовъ общимъ обыкновеніе раскрашивать тѣло, или нѣтъ. О Агаѣирсахъ, жившихъ на сѣверъ

отъ Днѣстра, мы имѣемъ свидѣтельства, что они красили волосы и тѣло голубою краскою, а о Сарматахъ упоминается, что они имѣли лице и кожу, покрытыя пятнами (127).

Мы не имѣемъ памятниковъ языка Скиѣскихъ народовъ; изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ словъ ничего вѣрнаго нельзя заключать, потому что Греческіе писатели, у которыхъ они сохранились, обыкновенно, иерешивали чужія слова. То только навѣрно извѣстно, что Скифы „*cum Alanis eandem habent linguam et eundem cultum,*“ что языкъ Сарматовъ былъ испорченнымъ языкомъ Скиѣовъ. Такъ какъ Овидій, изучившій языки Сарматскій и Гето-Фракіяскій, утверждаетъ, что „*Getae et Sarmatae exercent Socias commercia linguae*“, то отсюда можно думать, что и Скиѣскій языкъ смѣшался съ Фракіяскимъ (128).

Главныя божества Скиѣскія, называвшіяся, по словамъ Грековъ, Рапеус, Табиті et Арріа, означали Юпитера и Вулкана, или огонь и землю. Но самую величайшую почесть оказывали Скиѣы воинственному Аресу. Для тѣхъ изъ божествъ, которыя не изображались ни въ какомъ видѣ, они не строили капищъ; одному только Аресу сдѣланъ былъ хворостинный помостъ, длиной 3 стадіи, постепенно возвышавшійся и, на самомъ верхнемъ концѣ его воткнутой, мечъ замѣнялъ его изображеніе. Тамъ приносили ему въ жертву коней, овецъ и людей; кромѣ того ему посвящали каждаго соатаго военноплытника. Звѣрей, обыкновенно, душили; людямъ же, отрубивши и бросивши правую руку, рас-

(126) Herod. l. 4. Arist. probl. 11. scet. 14, 58. Hippocr. d. aere. Galen. de temp. l. 2. c. 5 et com. ad Hippocr. Plin. l. 2. c. 78 et l. 4. Ovid. de Pont. l. 3. ep. 5. Viruv. Calin. hymn. Dian. Cloarch. ap. Athen. fab. Socrus, Strabo. l. 2, 7. Valer. Flac. l. 6. Pinkert. Part. 1. Clem. Alex. paedag. l. 3. c. 3. Sidon. Apol. ad Major. Ammian. Mar. l. 31. c. 2. Lucian. Toxar. Euseb. l. 4. Procop. B. V. l. 3.

(127) Plin. l. 4 et 22. c. 1. Mela l. 2.

(128) Herod. l. 4. Ovid. Trist. 5. Justin. l. 41. c. 1. Lucian. in Toxar.

творяли грудь, а по вытекающей крови прорисали и приписали ее въ жертву (129).

Плугъ, ярмо, копье и кувшинъ, орудія, какъ говоритъ преданіе, писавшія Скноамъ съ неба, пользовались у нихъ религіознымъ уваженіемъ. Эти драгоценныя памятники, тщательно хранимые царями, были ежегодно, съ великимъ торжествомъ, выносимы къ народу для всеобщаго обожанія. Съ равнымъ благоговѣніемъ чтли память Таргивеаса; сына Диса и дочери Борисеены, какъ родоначальника Скноскаго народа. Изъ этого сказанія, повторяемаго уже въ самыхъ древнѣйшихъ преданіяхъ, слѣдуетъ заключить, что, не смотря на дальнія переселенія и пребываніе въ Азіи, Скносы считали берега Борисеена колыбелью своей (130).

Неизвѣстно, какое понятіе Скносы имѣли о безсмертіи души; достоверно только то, что они будущую жизнь считали подверженной тѣлеснымъ пуждамъ и роскоши въ равной мѣрѣ съ настоящей. Трупъ умершаго царя наполняли землями и ароматами, тѣло обливали воскомъ, а послѣ съ величайшей пышностью провождали къ извѣстному местопогребенію царей Скноскихъ, находившемуся у устья Герры, текущей въ Борисеену. Тамъ умерщвляли вѣрнѣйшихъ его женовъ, высшихъ придворныхъ саповниковъ, множество слугъ и коней, и все это, вмѣстѣ съ разными принадлежностями, зарывали съ нимъ въ могилу, насыпанную въ видѣ кургана и высотой своей равняющуюся значительной горѣ (*). Во время погребенія царя

народъ увѣчливъ себя лице, руки, обрѣзывалъ волоса и ходилъ съ распоротыми рукавами. Въ годовщину этого обряда снова убивали 50 молодыхъ парней у гроба царя и въ видѣ живыхъ вѣздовъ ставили ихъ вокругъ могилы на 50 задушенныхъ копейхъ. Прочихъ умершихъ, иногда, въ продолженіе тѣлыхъ 40 дней, возили къ родственникамъ и друзьямъ, которые ихъ вездѣ угощали и, наконецъ, зарывая въ землю, совершали по нимъ богатую трезну.

Обязанности жрецовъ Скноскихъ были тяжки; кромѣ совершенія обрядовъ жертвенныхъ и гадательныхъ, они еще, въ случаѣ болѣзни царя, обязаны были узнать причину оной. Въ такомъ случаѣ будучи призваны, они должны были показать тѣ лица, которыя своимъ клятвопреступленіемъ

* у береговъ Вислы мы находимъ двѣ значительныя могилы: Кракуса и Вацды. Болѣе всего онѣ сохранились теперь около нижняго дѣлства, въ сѣверныхъ частяхъ Чернаго моря до истоковъ Волги и Днѣпра; потомъ въ Скандинавіи, Британіи, за Рейномъ и на полуостровѣ Кимбрійскомъ. У Русскихъ они извѣстны подъ именемъ кургановъ, а у Нѣмцевъ подъ именемъ Hüpengtäber. Отсюда нѣкоторые хотѣли заключать, что это—могилы Гунновъ. Но, для опроверженія этого мнѣнія, довольно вспомнить, что уже Геродотъ, за 800 лѣтъ до Гунновъ, говоритъ о подобныхъ могилахъ надъ днѣпромъ и днѣпромъ, и называетъ первыя Киммерійскими; далѣе, что какъ у Скноновъ, такъ и у Германцевъ, было обыкновеніе насыпать такіе курганы надъ умершимъ, и что нѣтъ доказательствъ, чтобы Гунны когда либо простирались до Скандинавіи, Британіи и полуострова Киммерійскаго, а тѣмъ менѣе, чтобы они оставались тамъ до потери многихъ знаменитыхъ мужей своихъ. Herod. I. 4. Tacit. Germ. Strabo I. 4. с. 2. Graberg. Scandin. Arnkiel. Cimbr. T. 2. I. 2.

(129) Herod. I. 4.

(130) Herod. I. с.

(*) Остатки таковыхъ могилъ находятся во всѣхъ странахъ сѣверной Европы;

емъ навлекли на царя это несчастіе. Когда они угадывали и преступленіе было доказано, виновники лишались жизни и имѣніе ихъ доставалось жрецамъ; въ противномъ же случаѣ призываемы были другіе жрецы; ложно же гадавшихъ сажали связанныхъ на повозку, покрытую соломой и запряженную волами и, зажегши первую, пускали воловъ везти ее по произволу. Вообще, законы Скиѣскіе были жестоки: за преступленіе отца убивали всѣхъ его дѣтей мужескаго пола. Въ главнѣйшихъ присягахъ клялись царскими порогамъ; при заключеніи мира они вливали въ чашу вина кровь изъ собственной руки, которую они выпивали, оросивъ напередъ ею оружіе (131).

Имѣя отвращеніе отъ свиней, Скиѣны не только не терпѣли ихъ въ своей землѣ, но даже ненавидѣли и тѣ народы, которые держали ихъ. Отъ того современники справедливо упрекали ихъ въ томъ, что, гнушаясь, по предубѣжденію, пищей этихъ животныхъ, они, безъ всякаго отвращенія, пожирали собственныхъ старцевъ и сосали кровь убитыхъ ими непріятелей (132).

Любимымъ занятіемъ Скиѣовъ было оружіе и безпрестанныя битвы съ непріятелями. Одни изъ нихъ, занимаясь исключительно скотоводствомъ, вели кочевую жизнь; другіе, подъ именемъ земледѣльцовъ и царскихъ Скиѣовъ, занимались обработываніемъ полей, строили хижины и постоянно жили на одномъ мѣстѣ, будучи привязаны къ своимъ жилищамъ. При всеобщемъ многоженствѣ Скиѣовъ, женщины исполняли за своихъ мужей большую часть трудовъ

земледѣльческихъ. Нѣкоторые слѣды заставляютъ думать, что у осѣдлыхъ Скиѣовъ искони существовала промышленность и что науки находили у нихъ мѣсто. Известно, что за 500 слишкомъ лѣтъ до Христіанства, цари ихъ письменно споспѣлись съ Даріемъ; знаменитый ихъ соотечественникъ, Анахарсисъ, уже какъ философъ, вышелъ изъ земли своей посѣщать Грецію. Геродотъ, во время своихъ путешествій, удивлялся пышности царскихъ чертоговъ, которыхъ входы и придверья украшали искусно выдѣланные сфинксы и грифы. Даже въ одеждѣ Скиѣны отличались отъ многихъ другихъ народовъ: они послали туники съ рукавами, саги или малые плащи и широкіе штаны, большею частію изъ тканей, которыя они или сами выдѣлывали, или пріобрѣтали отъ многочисленныхъ Греческихъ поселенцевъ, жившихъ въ землѣ ихъ и на берегахъ Чернаго моря (133).

Оружіе Скиѣовъ состояло изъ скирри, меча, кинжала и лука, который выдающимся впередъ концомъ отличался отъ луковъ всѣхъ прочихъ народовъ и былъ въ рукахъ ихъ страшнымъ оружіемъ. Убитымъ непріятелямъ они отрубали головы и сдирали съ нихъ кожу съ волосами, которую вѣшали на спинахъ лошадей или употребляли на плащи. Кто послѣ битвы не представилъ головы непріятеля, тотъ лишался участія въ добычѣ (134).

Сарматы, Аланы и Роксоланы, подобно Скиѣамъ, преимущественно поклонялись Марсу, котораго они изображали въ простомъ символѣ

(131) Herod. l. 4. Lucian. in Toxar.

(132) Herod. l. 4, 5. Valer. Flac. l. 6.

(133) Herod. l. 4, 5. Ctesias ap. Photion-Pollux. l. 10. c. 40. Demosth. con. Phorm-Platon. ap. Pink. Strabo l. 7.

(134) Herod. l. 4. Ammian. Marc. l. 22.

меча; въ жертву ему, обыкновенно, убивали коней. Прочіе ихъ религіозныя обряды и мѣнія, вѣроятно, также нѣсколько не отличались отъ Скиѳскихъ. Сарматы, занимаясь исключительно войной и устремляя свое оружіе туда, гдѣ представлялась имъ добыча, проводили всю жизнь свою или на копѣ, или въ гнусной лѣнѣ. Такъ какъ единственнымъ источникомъ ихъ пропитанія были стада, то жены ихъ, которыхъ они имѣли много, вмѣстѣ съ дѣтьми и прочими домочадцами, жили, въ продолженіи лѣта, на возахъ, покрытыхъ кожей и съ мѣста на мѣсто, гдѣ только были пастбища, перевозившихся волами. Зиму они проводили близъ избранныхъ кочевьевъ, въ землянкахъ, покрытыхъ навозомъ и куколемъ. Подвижную же пастушеско-кочевую жизнь на возахъ вели Аланы (135).

У Сарматовъ были начальники, которыхъ Римляне, по своему обыкновению, называли князьми; у Алаповъ были даже, такъ называемые, цари, которые предводительствовали ими при переселеніяхъ; но какъ тѣ, такъ и другіе, въ сущности были не болѣе, какъ вожди отдѣльной части народа, съ властью, ограниченной старѣйшинами. Въ мирныя начальники или судьи выбирались люди, прославившіеся оружіемъ (136).

Сарматы не сражались пѣшкомъ; для отдаленныхъ и неожиданныхъ набѣговъ, они, въ продолженіе 3-хъ дней, морили голодомъ кладеныхъ коней, послѣ чего проѣзжали до 30 миль въ сутки. Оружіе ихъ состояло изъ

лука, стрѣль, папигапныхъ ядомъ, длиннаго копья, меча и кнѣжала за поясомъ. Щита они не употребляли, а доспѣхи и шлемы ихъ дѣлались изъ звѣриныхъ кожъ, или изъ роговъ и лошадиныхъ копытъ, искусно сложенныхъ на подобіе чешуй. Женщины парави съ мужчинами, копья являлись въ бой; дѣвица дотоль не могла выйти замужъ, доколѣ не удалось ей убить хотя одного непріятеля. Тоже самое оружіе и доспѣхи, какіе были у Сарматовъ, употребляли и Роксоланы (137).

Одежда Сарматовъ тѣмъ отличалась отъ одежды другихъ варваровъ, что ихъ широкіе штаны шли отъ бедеръ за самыя колѣна: отъ шеи же до пояса они покрывали, совершенно нагое, тѣло плащомъ безъ рукавовъ, стянутымъ на плечѣ спонкой, а спереди открытымъ. Зимой они носили на головахъ капюшоны, изъ-подъ которыхъ видѣлись только глаза и бороды. Женщины, при длинномъ и фалдистомъ платьѣ, носили еще родъ короткой тупики, иногда воинскую спуровку, а руки оставляли открытыми до мышекъ; на голову же надѣвали высокой колпачекъ, или чепчикъ, похожій на шлемъ. Всѣ Скиѳскіе народы носили длинные волосы, которые, взерошенные на головѣ, придавали имъ страшный видъ; отсюда говорили объ нихъ: "Scythae comam nutriunt... flavus ejus color... terribilis." Но объ Алапахъ именно замѣчали, что они носили гораздо короче волоса, нежели Скиѳы (138).

(137) Strabo l. 7. Herod. l. 4. Ovid, de Pont. et Trist. Amm. Marc. l. 17. Mela l. 3. Tacit. Ann. l. 5. Hist. l. 1. c. 2 et l. 5. c. 5.

(138) Lucan. l. 1. Mela l. 2. Clemens Alex. paedag. l. 3. c. 3. Engel. Gest. Traj. Costume Dandré Bard. T. 3. Appian. in Syriac. Lucian. Toxar.

(135) Herod. l. 5. Tacit. Germ. et Ann. l. 1, 2, 3, 4. Plin. l. 4. Pausan. att. c. 21. Amm. Marc. l. 17, 31. Strabo l. 7. Ovid. Tr. Mela l. 2, 5.

(136) Jornaud. R. G. c. 50. Amm. Marc. l. 31.

Разсматривая эти свойства народовъ древней Скѣвѣи, заключаемъ, что всѣ они происходили отъ одного рода, и что, согласно съ мнѣніемъ Аріана и другихъ, они были соплеменны Германцамъ и Кельтамъ. По крайней мѣрѣ такъ отзывается современнѣйшій имъ Прокопій въ упомянутомъ выше мѣстѣ о Сарматахъ, Меланхленахъ, Аланахъ, а по этому и о Роксоланахъ, которыхъ Римскіе писатели среднихъ вѣковъ считали однимъ и тѣмъ же народомъ. Горнаидъ, родомъ Готъ, жившій между Аланами, котораго дядь былъ секретаремъ короля ихъ, Кандакса, вездѣ говоритъ объ нихъ, какъ о своихъ соплеменникахъ (139). Сарматы, какъ извѣстно, въ продолженіе многихъ вѣковъ постоянно жили среди Германскихъ народовъ, мѣшались съ ними посредствомъ брака, помогали имъ во всѣхъ ихъ войнахъ и вмѣстѣ съ ними, до совершеннаго уничтоженія собственнаго имени, разсылались въ разныхъ походахъ во Фракію, Италію, Галлію и т. д. (140). Аланы, живя въ подобной связи съ племенами Германскими, равнымъ образомъ вмѣстѣ съ ними переселились въ Галлію и Испанію (141). Прочіе же, подъ именемъ Россалаповъ, по всему вѣроятію, избгвая ига и притѣсненія Гунновъ, съ появленіемъ которыхъ вдругъ исчезли, перешли изъ сѣверныхъ странъ Понта въ Скандинавію, гдѣ и теперь еще древ-

нѣйшіе сосѣди ихъ, Финны, называютъ ихъ Россалапами, и откуда они, начиная съ VIII-го вѣка, возвращаясь въ свое отечество подъ именемъ Россовъ, Варяговъ и Алановъ, нападали на разныя страны Востока до самаго утвержденія владычества своего надъ остальными тамъ Славянами. Согласно преданія о такомъ переселеніи отъ Чернаго моря подъ предводительствомъ Одина сохраняются и теперь еще во многочисленныхъ сагахъ нынѣшнихъ Скандинавскихъ народовъ (*).

Наконецъ, что касается до, собственно такъ называемыхъ, Скѣвовъ, то намъ извѣстно то только, что, около начала эпохи Христіанской, напали на нихъ Готы изъ западныхъ странъ Вислы. Нѣтъ, однако жъ, никакого

(*) Роксоланы были однимъ изъ самыхъ могущественныхъ народовъ древней Скѣвѣи. Послѣ споровъ съ Эрманирикомъ, царемъ Остроготовъ, во время которыхъ этотъ царь былъ пронзенъ кинжаломъ однимъ изъ ихъ вождей, во второй половинѣ IV-го вѣка они исчезли съ береговъ Понта. Ни поробовеніе, ни истребленіе ихъ не могло быть причиною этого исчезновенія; ибо война съ столь воинственнымъ народомъ должна была быть громка и уорна, и современники не пропустили бы упомянуть о ней. По сему правдоподобію всего, что они сами удалились за предѣлы могущественныхъ въ то время Гунновъ, къ чему полуостровъ Скандинавскій былъ для нихъ самымъ выгоднѣйшимъ убежищемъ. Что происхожденіе и имя ихъ не были тайной для древнихъ Арабскихъ писателей, это видимъ, между прочимъ, у Карамзинъ въ томѣ I, гл. 6, примѣчан. 198, гдѣ Варяго-Руссовъ попеременно называли Аланами. При этомъ намекъ о Руссахъ нельзя не замѣтить, что характеръ, склоности и обычаи этого народа, вѣроятно, имѣли значительное вліяніе на дѣянія Славянъ, въслѣдствіе подпавшихъ власти его.

(139) Procop. B. V. l. 3. Jorn. R. G. c. 24 et 50. Карамзинъ II. Г. Р. т. I. гл. 6. прим. 128. Stritter. Mem. Russ. Tacit. Hist. Plin. l. 4. c. 12. Lucian. in Toxar. Strabo l. 2. Dio Cass. l. 71. Mela l. 2. Agian. Exp. Alex. l. 1.

(140) Tacit. Germ. Jornand. R. G.; caetera vide not. 17.

(141) Procop. B. G. et Vand. Jornand. R. G. et r. success. Isidor. Chr. Got. et Vand.

слѣда и преданія о томъ, чтобы они были ими истреблены, куда-либо изгнаны, или превращены въ пеловышниковъ. Слѣдовательно, приходится заключать, что, прибывъ къ пароду, бывшему некогда одного съ ними племени, соединились съ нимъ, и что незначительная разница въ ихъ языкъ и обычаяхъ, скоро исчезла. И въ самомъ дѣлѣ, съ тѣхъ поръ собственный народъ Скиевскій исчезъ, вмѣстѣ съ своимъ именемъ, и нигдѣ уже никто болѣе объ немъ не упоминалъ (*).

Такой конецъ тѣмъ скорѣе могли имѣть всѣ народы, поселившіеся въ Скию, что они, вѣроятно, не были столь многочисленны, какъ казались на видѣ. Большая часть ихъ, ведя пастушескую жизнь, занимаемая войной и схватками, хотя и обнимала обширныя страны, не могла, однако жъ, быть ни многочисленной, ни безопасной въ своихъ жилищахъ. Сколько было сужденій въ теченіе столькихъ вѣковъ о могуществѣ Сарматовъ-Языговъ, которыхъ, однако жъ, когда они были изгнаны оказалось, не болѣе 300,000 человекъ (142)! Тоже можно сказать и объ ихъ соплеменникахъ, равно какъ и о Бастарсахъ, которые скитались у средняго Борисфена и по обѣимъ сторонамъ Днѣстра. По переселеніи народовъ не

нашлось тамъ ни слѣда, ни имени ихъ, вѣроятно, потому, что одни изъ нихъ были истреблены, а другіе соединились съ средними имъ, племенами Готскими. И это, столь обыкновенное, соединеніе Скиевскихъ народовъ съ Германскими, равно какъ и скорое ихъ исчезновеніе среди Германцевъ, служатъ убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ, что они были одного съ ними племени.

Тѣ, которые хотѣли производить Славянъ отъ Сарматовъ, могли основываться единственно на томъ, что Славяне вышли изъ древней Сарматіи, и что они были тамъ болѣе всѣхъ распространенными. Но это доказательство само по себѣ ничтожно; мы видѣли уже выше, что въ Сарматіи полагали также Эстовъ, Певкишовъ, Венедовъ, Финшовъ; однако жъ ихъ явно отличали отъ природныхъ Сарматовъ (143). Слѣдовательно, не всѣ народы, поселившіеся въ странѣ, извѣстной надъ именемъ Сарматіи, принадлежали къ ихъ племени. И въ самомъ дѣлѣ, ни одинъ изъ современныхъ писателей, обратившій вниманіе на, вновь появившихся, Славянъ, не осмѣлился роднить ихъ, въ какомъ-бы-то ни было отношеніи, съ Сарматами. Напротивъ, самъ Прокопій, имѣя предъ глазами тѣхъ и другихъ и разсматривая природныя ихъ свойства, все таки Сарматовъ причислилъ къ народамъ Германскимъ, а Славянъ оставилъ самими себѣ. То еще ничего не доказываетъ, что некоторые изъ позднѣйшихъ Византійскихъ писателей называли иногда Славянъ въ нынѣшней Руси Сарматами; ибо эти же историки и Чеховъ называли Боями, Поляковъ Скивами, а разныя Славянскія поколѣнія разъ-

(*). Названія Скиевовъ, Готовъ, Гетовъ, Массаетовъ, Кельтовъ, огреченныя названія Тевтоновъ, Туисконовъ и Арабское Алаповъ, вѣроятно, были такими общескитскими названіями Кавказскаго русоволосаго племени, какъ названія Эстовъ, Генетовъ, Антовъ, Венетовъ, Венедовъ, Вендовъ, Веновъ, Виндовъ, Вановъ, Виндсиковъ, были названіями Славянскаго племени.

(142) См. прим. 62.

(143) См. прим. 27, 28, 29, 30.

Гетами, разъ Гушнами и т. п. (144). Таковыя названія туземцевъ по древнему были весьма обыкновенны въ среднихъ вѣкахъ и считались, въ некоторомъ образѣ, лестнымъ доказательствомъ учености писателя.

Венедскіе Славяне.

Народы Венедо-Славянскіе природными отличіями, многими качествами и особенностями, совершенно отличались отъ прочихъ древне-Европейскихъ племенъ. Мы видѣли уже, что большая часть этой земли была заселена народами, имѣющими русые волосы, блѣлую кожу и голубые глаза; что только въ некоторыхъ мѣстахъ въ сосѣдствѣ съ ними находились особыя племена съ черными волосами, такими же глазами и смуглымъ тѣломъ. Но современникъ Славянъ, Прокопій, такъ изображаетъ намъ ихъ: „*Slavini et Ante quin etiam nec corporis forma inter se differunt; nam prolixiori statura sunt omnes, et viribus plurimum valent. Corporum vero et comarum colore nec candido admodum, nec rutilo, nec in nigredinem omnino vergenti, sed subrutilo magnopere sunt* (145).“

Изъ этого описанія видно, что въ эпоху выступленія своего всѣ Славяне были сходны между собою и, следовательно, не смѣшаны съ чужими племенами; они были рослы и сильны, и имѣли волосы ни черные, ни русые, но темные, съ которыми соединяются, обыкновенно, глаза сѣрые, то есть, голубые съ примѣсю сѣраго, и цвѣтъ тѣла румяный. Этими природными

свойствами еще и въ наши времена отличаются всѣ вообще Славянскіе народы, не смотря на климатъ и разстояніе, отдѣляющее однихъ отъ другихъ. Даже тѣ, которые давно потеряли свою народность и языкъ, доселѣ сохранили печать своего племени; кто внимательно всмотрится въ жителей многихъ окрестныхъ странъ Австріи, Баваріи, Тирола, Франконіи, Фульды, Саксоніи, Браденбургга и т. д., то по глазамъ, волосамъ, въ некоторомъ обычаѣмъ и качествамъ, легко узнаетъ въ нихъ древнихъ Славянъ.

Выше упомянутый Прокопій такъ описываетъ ихъ характеръ: „*Ingenium ipsis (Slavinis) nec malignum, nec fraudulentum, et cum simplicitate mores hunnicos servant.*“ Простота нравовъ безъ всякой злости, откровенность, тихость и челоуѣколюбіе составляли отличительное свойство народовъ Славянскихъ; ихъ религія, права, нравы и самый образъ жизни, вездѣ были полны того же духа. „*Slavi,*“ замѣчаетъ, между прочимъ, императоръ Маврикій, „*sunt quoque adversus peregrinos benigni, magnoque studio servant incolumes, salvosque de uno loco in alium deducunt, quo necesse habent; ut et si per incuriam ejus, qui servare talem debet, accidat, ut damno peregrinus afficiatur, bellum ipsi inferat vicinus ejus, pietatem arbitratus sic ulcisci peregrinum.*“ Это гостепримство, съ какимъ они принимали даже чужестранцевъ; эта добросовѣстность, съ какой каждый заботился объ ихъ безопасности и, въ случаѣ пужды, требовалъ удовлетворенія за ихъ обиду, могли происходить отъ одной только врожденной доброты; потому что писатели разныхъ странъ, спустя 500 лѣтъ послѣ Маврикія, единогласно повторяютъ тоже самое. Они утверждаютъ, что

(144) Stritt. *Scrip. Byzan. Chalcocond.* p. 17. *Teophanes* p. 299. *Cinnam.* p. 47. *Anon. Ravenn.* I. 1.

(145) *Procop. B. Got.* I. 3.

трудно найти народъ, болѣе честный, вѣрный, кроткій, учтивый и гостепріимный, какъ Славяне; что они имѣютъ обыкновеніе дѣлиться послѣднимъ съ своимъ и даже съ чужимъ. Проповѣдники Христіанской вѣры, которые съ умысломъ искали у Славянъ мученическаго вѣнца, съ прискорбіемъ возвращались отъ нихъ, будучи не въ состояніи достигнуть этой почести. Когда, побуждаемые ревностію, они бросались жечь ихъ капища, или рубить кумиры, народъ, вмѣсто гнѣва или мщенія, съ сожалѣніемъ только, или съ громкимъ хохотомъ, удалялъ ихъ отъ себя. Вообще, у всѣхъ Славянъ характеръ былъ сострадательный, свободный и веселый. Сказанное бандуристами, посланными къ хагану отъ Поморскихъ поколѣній къ Восточному императору, можно применить ко всѣмъ Славянамъ, т. е., что, не занимаясь оружіемъ, они предпочитали всему спокойствію, увеселенію и музыку. Обходительность, забавы, веселость, подгулять съ гостемъ, были какъ тогда, какъ и теперь, по большей части отличительными чертами ихъ характера (146).

Славянской языкъ есть языкъ самостоятельный и не происходитъ ни отъ одного языка Европейскаго. Сколко послѣ долгихъ вѣковъ и неизбежныхъ переменъ можно судить по его словосочиненію, звукамъ и множе-

ству корней, кажется, что онъ есть непосредственный отпрыскъ того первоначальнаго языка, отъ котораго произошелъ Индѣйскій, известный теперь подъ именемъ Санскритскаго. Хотя въ немъ, при сходствѣ спряженій, паходится не мало словъ, общихъ съ древними языками, Греческимъ, Латинскимъ, Кельтскимъ и Германскимъ, однако одни изъ нихъ должно разсматривать, какъ происходящія отъ первоначальнаго источника болѣе части языковъ Европейскихъ, а другія, какъ заимствованныя во время иродолжительныхъ сношеній съ другими народами. Ученые изыскатели, безъ сомнѣнія, укажутъ со временемъ: чье словосочиненіе и рѣчь обогатились и усовершенствовались: Славянское ли рѣчью Греческой и Латинской, или же, наоборотъ, послѣднія Славянской, и которая изъ нихъ сохранила болѣе памятникъ первобытной рѣчи (147).

Не вникая въ подробности достоинства Славянскаго языка, упомянемъ только, что въ IX вѣкѣ, во времена общаго мрака и бѣдности прочихъ живыхъ Европейскихъ языковъ, языкъ Славянскій своимъ построеніемъ, силой и обиліемъ до такой степени уже

(146) Procop. l. cit. Eekh. rer. Francor. T. 1. p. 197. Mauric. Strateg. l. 2. Cantacus. T. 2. p. 490. Paul. Warnefr. l. 4. c. 39. Ad. Brem. l. 2. Helm. l. 1 et 2. Theophilact. l. 6. c. 2. Cedren. T. 2. p. 667. Sefrid. V. S. Ott. l. 3. c. 7, 11, 23. And. Ab. V. S. Ott. l. 2. c. 1. et l. 3. Иссторъ, стр. 83. Saxo Gr. l. 14. Avent. ann. Bojor. Vita. S. Columb. ap. Asseman. T. 2. Fortis Viag. Dalm. Micrael. l. 2. §. 69, 72. Engel. Gesch.

(147) Langlé Catal. Samser. Freret Orig. Graec. T. 1. p. 285. et Mem. d'Inscr. T. 21. Dobrowski Gram. Star. Slow. Czes. Kupczyn. O jez. Pols. Linde Slow. Pol. et Etym. A. F. Kucharski M. S. o jez. Seskr. i Slow. Majewski O puez. Slow. Fra Paoli Ind. Levesq. T. 1. H. Rus. J. Potocki H. prim. Linhart. G. v. Krain. Maffei Ant. et Diplom. Orzechowski Ann. Pol. p. 6. Pelzel Ges. Böhm. T. 1. p. 17. Dolci et Appendini Lingu. Illyr. Gelen Lexic. Symph. Hoffm. Ling. pol. Thunm. Oestl. Völ. Schlüz. Nörd. G. 2. kap. Rechberg. Obser. lang. Rus. Michanowich Vien. Arch. pro Jun. A. 1825. Rakowiecki Praw. Ruska T. 1. p. 227. и T. 2. p. 153.

равнялся съ языками образованными, что былъ въ состояніи передать красоты всего Священнаго Писанія съ точностью, которая до сихъ поръ не требуетъ поправокъ. До XV-го вѣка, какъ сказано выше, онъ былъ еще въ употребленіи во всей Германіи; потому-то императоръ Карлъ IV въ своей золотой буллѣ возлагалъ обязанность на всѣхъ князей Нѣмецкой имперіи, чтобы ему, какъ существенно необходимому, обучались съ юныхъ лѣтъ. Теперь онъ распадается на многія нарѣчія, которыя, по причинѣ великаго распространенія народовъ Славянскихъ и ихъ соседства съ чужакии, значительно разнятся между собою (148).

О Религіи древнихъ Славянъ мы имѣемъ слѣдующее преданіе, сохраненное Прокопіемъ: „*Slavini et Antae unum deum fulguris effectorem, dominum hujus universitatis solum agnoscunt, eique boves et cujusque generis hostias immolant. Fatum minime norunt, nedum illi in mortales aliquam vim attribuunt; ut cum sibi vel morbo correptis, vel praelium ineuntibus jam mortem admotam vident, deo vovent; si evaserunt, continuo victimam pro salvo capite mactaturos; elapsi periculo, quod promiserunt, sacrificant, eaque hostia vitam sibi redemptam credunt. Sylvas praeterea et fontes colunt, et alia quaedam numina, hisque sacrificia peragunt, et intra sacrificandum vaticinantur* (149).“

Изъ этого свидѣтельства видно, что Славяне признавали одного всевышняго Бога, единого владыку всего міра; что, для показанія чрезмѣр-

наго и страшнаго его могущества, вооружали его перуномъ; что въ жертву ему приносили рогатый скотъ и другаго рода звѣрей. Кроме того, они поклонялись разнымъ идоламъ ишепшаго разряда, и изъ приносимыхъ имъ жертвъ гадали, исполнятся ли ихъ желанія. Этими божествамъ они посвящали рощи, источники и воды. Приписывая все предопредѣленію боговъ, они, во всякой угрожающей опасности или болѣзни, дѣлали имъ обѣты, и, какъ скоро зло миновало, тотчасъ оныя исполняли.

Такія правила религіи сохранили Славяне до XII-го вѣка. Писатели того времени говорятъ тоже самое, т. е., что Славяне надъ многими божествами разной степени, которымъ посвящали рощи, дубравы, воды и источники, признавали одного верховнаго, завѣдывавшаго небомъ. „*Slavi habent unum deum in caelo imperantem caeteris... hic caelestia tantum curat* (150).“

Кромѣ божества грома, Греческіе писатели не упоминаютъ о другихъ божествахъ, которыхъ почитали Славяне; также не говорятъ, въ какихъ видахъ они изображались. Эти подробности легко могли быть пропущены Прокопіемъ и современными ему писателями, частью потому, что языческія религіи вообще все были сходны между собою, частью же потому, что Славяне, странствуя въ то время, не имѣли довольнаго досуга для сооруженія своимъ богамъ храмовъ и кумировъ. Изъясненіе этихъ сомнѣній было предоставлено позднѣйшимъ писателямъ; свидѣтельства ихъ и оставшіеся памятники показываютъ, что какъ самая религія Славянская, такъ и божес-

(148) Avent. v. not. 57. Домоносовъ. Т. 1. Dobrowski Slov. Gram. u. Gesch. d. Böh. Spr. Uwagi nad jez. Ross. S. Petersb. 1825. Rakowiecki Prawda Ruska. Linde Slov.

(149) Procop. B. G. I. 3.

(150) Helmold. Chr. Slav. I. 1, 2. Dittmar. I. 1. Saxo Gr. I. 12. Script. v. 5. Ott.

ства и ихъ образы носили еще неизгладимый первобытный типъ, и что она принадлежала къ разряду тѣхъ религій, которыя предшествовали испорченной религии Грековъ, Римлянъ и другихъ народовъ.

Такъ какъ въ религии Славянской замѣтно нѣкоторое сходство съ Индѣйской, то нѣкоторые писатели хотѣли ее непосредственно вывести изъ Индіи. Мы уже выше упомянули, что всѣ древнія религии имѣли много остатковъ общаго нѣкогда имъ всемъ источника; но откуда, когда и къмъ онъ распространены были по земли, того рѣшительно никто не запомнить. Самое разительное сходство религии Славянской съ Индѣйской находится въ изображеніяхъ боговъ со многими головами; но кто бы хотѣлъ по этимъ слѣдамъ искать начала ея въ Индіяхъ, тотъ долженъ бы былъ равнымъ образомъ искать тамъ происхожденія также Египетской, Персидской, Греческой, Римской, Кельтской и многихъ другихъ. Не одни лишь Славяне изображали свои божества въ чудовищныхъ формахъ съ головами животныхъ, или со многими головами: всѣ народы древняго міра дѣлали тоже самое. Какъ у Индѣйцевъ главное божество имѣло 4 головы, Багаведи или лупа 3, Картигей, богъ войны, 6, такъ равнымъ образомъ Персы давали, между прочимъ, своему Митрѣ или солнцу 3 головы или лица, божеству луны также 3; Египтяне солнцу подъ видомъ Сераписа 3; Греки Кекропу, 2, Этруски и Латины Янусу 2, а иногда 4, Гекатъ 3. Кромъ Индѣйцевъ, Персы также, при видѣ человѣчскомъ, давали Митрѣ крылья и голову льва; Египтяне Серапису головы львиую, волчью и собачью; равнымъ образомъ своему Меркурію собачью,

Юпитеру Аммонскому баранью, Изыдѣ голову скотины и т. д. Японцы до сихъ поръ изображаютъ божество брака въ видѣ женщины съ собачьей головой. Собака была обыкновеннымъ символомъ привязанности и неизмѣнной вѣрности (151). Мы видѣли уже, что Кельты, точно какъ и Славяне, до распространенія Христіанства изображали божества со многими головами. Гностики и Базиліиды не со второго вѣка были самымъ ревностными защитниками животно-чудовищной Символологіи, на коей основывали свою таинственную науку (152).

Кто только разсмотритъ подлинныя изображенія божествъ Индѣйскихъ и сравнитъ оныя съ Славянскими, тотъ найдетъ между ними такія различія, коихъ ни коимъ образомъ нельзя согласить. Чудовищность Индѣйскихъ боговъ въ видѣ, сложеніи, осязкѣ и безчисленныхъ символахъ была доведена до самой высшей степени вымысловъ необузданнаго воображенія; напротивъ Славянскіе кумиры носили еще печать простаго соединенія первобытныхъ символовъ.

Славяне дѣлили свои божества на добрыя и злыя; первыя называли бѣлыми, вторыя черными или чертями. Древности Прильвицкія показываютъ намъ, что одно божество бывало добрымъ и злымъ; что первыя часто вылиты были изъ желтаго металла, а вторыя изъ бѣлаго. По-

(151) Macrobian. Saturn. l. 1. Jul. Firm. De err. relig. c. 5. Eneid. l. 4. Fra Paoli Viag. al. Ind. part. 1. c. 6, et par. 2. c. 7, 9. Jablonski Panth. Egipt. Monif. Aut. T. 1. par. 1, 2. Relig. d. Gaul. l. 1. c. 3, et l. 2. c. 11, 15, 52. Caylus Ant. Westph. T. 4. p. 557. Picart Idolair. T. 2. p. 357.

(152) Montfau, et Cayl. Anti. Jablonski Panth. Relig. d. Gaul. l. c.

добное несходство, которое многимъ показалось противорѣчающимъ и свойственнымъ одной только Славянской религіи, находилось и въ другихъ религіяхъ. Такъ у Грековъ и Римлянъ, между прочимъ, Геката *trivia* была то *coelestis*, то *terrestris*, то *infernalis*; въ древнихъ памятникахъ часто находимъ Изиду, Юнону, Венеру, Меркурія, Марса и т. д., съ надписью *infernalis*; Индѣйцы, Персы, Египтяне и Норманны, подобно Славянамъ, дѣлили свои божества на добрыя и злыя; первыя тоже вылиты были изъ желтаго металла и назывались бѣлыми, вторыя изъ бѣлаго металла и назывались черными (153).

Исчисленные нами и многіе, имъ подобныя, слѣды общихъ свойствъ древнихъ религій позволяютъ намъ съ достовѣрностью догадываться, что, между прочимъ, Аполлонъ Греческій, Белень Кельтскій, Бѣлбогъ, небо, душа и рай Славянскіе, суть одного и того же происхожденія съ Беломъ Сирийскимъ, изображающимъ солнце, съ небомъ, означающимъ у нихъ луцу, и съ раемъ — роскошнымъ садомъ; съ Будой, главнымъ божествомъ, Вишней, высочайшамъ существомъ Индѣйцевъ; съ Дуси — духами мучащими, или имѣющими сношеніе съ живущими людьми (Вампиры, *incubi*) Кельтовъ и т. д. (154).

Главнѣйшія божества Славянскія, названія, описаніе и изображенія

(153) Jablonski Panth. Egipt. part. 2. l. 5. Fra Paoli V. al. Ind. parte 1 et 2. Edda p. Resen. part. 1. myt. 15. Monfauc. Ant. Relig. d. Gaul. Apul. l. 11. Masch. Alt. d. Obotr. J. Potocki V. en Saxe.

(154) Bayli Hist. d'Astr. eclclair. l. 4. Fra Paoli V. al. Ind. par. 1 et 2. Servius ad Eneid. 1. Virgil. Schlöz. Allg. nörd. Ges. 2. Kapit. p. 275. Sched. Syngt. 1. c. 7. Banier part. 2. l. 1. c. 11.

конхъ дошли до нашего свѣдѣнія, суть слѣдующія: Перунъ, Прове, Святovidъ, Радогость, Дѣва, Триглавъ, Ругевидъ, Геровидъ и Перунуть. Хотя однѣ и тѣже божества были изображаемы различно, и хотя о собственномъ первобытномъ значеніи ихъ мы не имѣемъ достовѣрныхъ извѣстій, однако жъ изъ нѣкоторыхъ символовъ, принадлежностей и особенныхъ обрядовъ, можно объяснить многія сомнѣнія. У позднѣйшихъ Восточныхъ писателей находимъ вообще одни только намеки о поклоненіи Славянъ Аполлону, солнцу и огню (155). Такъ какъ изслѣдованіе этого предмета не входитъ въ составъ этого сочиненія, то, ограничиваясь однимъ только показаніемъ главнѣйшихъ видовъ божествъ, предоставимъ читателямъ и отдѣльному разсужденію сравнить ихъ съ тѣми, которые объяснены въ другихъ языческихъ религіяхъ.

О Перунѣ, главномъ божествѣ, повелѣвающимъ громомъ, знаемъ изъ современныхъ преданій то только, что его изображали въ человѣчскомъ видѣ, и что онъ въ рукѣ держалъ огненную стрѣлу. Названіе его происходитъ, безъ сомнѣнія, отъ *пур*, *пурон*, огонь, огненный, *bronte*, громъ, слова, которыя сохранились въ языкѣ Греческомъ и служили прозваніемъ Юпитеру (156).

Все доказываетъ, что Прове Славянъ Заодерскихъ, называемый также Пропе, Пороне, былъ не что иное, какъ Перунъ, такъ прозванный по причинѣ приданныхъ ему особенныхъ свойствъ, наблюденія за наказаніемъ и справедливостію. Въ древно-

(155) Cynnammus ad a. 1147. Norberg. Geogr. Or. par. 1. p. 513. Chalcocond. p. 222.

(156) Nest. Chr. p. 97, 267. Guagnin. Sarm. p. 82. Apulcus l. 1.

стяхъ Прильвицкихъ онъ изображенъ въ видѣ чловѣка, держащаго въ лѣвой рукѣ орудіе, похожее на лемешъ (сошникъ). Въ припскахъ къ Гельмольду Прове также представленъ въ чловѣческомъ видѣ, съ длинными ушами, похожими на лошадиныя, съ короной на головѣ, въ правой рукѣ коего острое, какъ бы раскаленное, желѣзо (*ferum rubrum et candens*), въ лѣвой же, прикрытой щитомъ, копье съ хоругвой. Весь его видъ представленъ какъ бы на бѣгу, и одной ногой онъ, кажется, двигаетъ передъ собой гремушку (*tintinabulum*). Въ рощахъ, ему посвященныхъ, въ назначенные дни производились обыкновенные обряды и судъ, состоявшій изъ мѣстнаго жреца, начальника поколѣнія, и избраннаго старшины (157).

Саксонъ, очевидный свидетель, такъ описываетъ памъ Святовѣда Арконскаго: статуя его изъ дерева исполнскаго вида, на 4 шельхъ имѣлъ онъ столькоже головъ, обращенныхъ на 4 страны свѣта. Волоса на головахъ и бородахъ его, по обычаю Славянъ, были подстрижены. Въ правой рукѣ онъ держалъ рогъ изъ металла, въ лѣвой лукъ съ стрѣлой, направленной въ сторону. Короткая одежда его, доходившая только до колѣнъ, съ удивительнымъ совершенствомъ была сдѣлана изъ разнаго рода дерева. Близъ статуй былъ положенъ огромный мечъ въ богатыхъ ножкахъ, далѣе сѣдо на священнаго коня, узда и разная утварь для прислуги божеству. Пурпуровыя занавѣски закрывали внутренность каплица. Между древностями Прильвицкими нахо-

дятся малыя статуи Святовѣда обѣ одной головѣ, иногда съ лучами; на груди прекрасныя головы пльвицаго старца съ длинной бородой; одежда его до колѣнъ; нѣкоторые изъ нихъ вооружены (158).

Радогоста, обыкновенно, представляють въ чловѣческомъ видѣ, съ приятнымъ лицомъ, нагаго, съ птицей на головѣ и съ выказывающимся символомъ плодородія. Въ Ретръ, гдѣ было прекрасное его капище и статуя, литая изъ золота, стоявшая на пресголѣ, покрытомъ пурпуромъ, онъ держалъ въ одной рукѣ копье, а другой подпиралъ на своей груди голову вола или дикаго быка съ рогами, загнутыми въ полъ-луны. Мы не имѣемъ ни одного Славянскаго божества въ столь различныхъ видахъ, какъ Радогоста; часто придавали ему голову льва, а кажется и птицы; называли его также лъварадичемъ (159).

Съба или Дъва изображалась въ видѣ миловидной жепципы, нагой или совершенно съ головы до ногъ окутанной въ одежду. Иногда давали ей собачью голову, или на чловѣчьей помѣщали собаку или обезьяну. Древніе льтописцы свидѣтельствуютъ, что Съба Ратнборская, въ пышнѣшемъ Великомъ Герцогствѣ Меклембургскомъ, представляла прекрасную нагую жепципу, съ длинными волосами, широко распушенными по плечамъ, съ головой, увѣнчанной лавромъ, или букомъ; въ опущенной правой рукѣ она держала яблоко или гранатъ, въ лѣвой же, поднятой до плечъ, виноградъ съ листь-

(157) Helmold. l. 1. c. 25, 83. Botho ad Helm. l. 1. c. 53. J. Potocki V. en Saxe; fig. 12. Masch. Alt. d. Obotr. Chron. Slav. ap. Lindenbr. c. 18.

(158) Saxo Gr. l. 14. Masch. Alt. d. Obotr. §. 143, 153. J. Potocki V. en Saxe.

(159) Adam Brem. H. eccl. l. 2. Dittm. l. 4, 6. Helmold. l. 1, 2. Masch. Alt. d. Obotr. J. Potocki V. en Saxe.

лми (*). У Моифокона находится подобная Венера Кельтовъ, которая въ одной рукѣ держитъ виноградъ, а въ другой колосья (160).

Божество, известное подъ именемъ Триглава, имѣло 3 человѣчeskія головы, изъ которыхъ одна смотрѣла вверхъ, а двѣ внизъ. Статуя его въ Штетинѣ была изъ золота, лица покрывала завѣсъ, тканый также изъ золота. Ему приписывали господство на небѣ, на земли и подъ землею. Какъ Святovidу была посвящена бѣлая, такъ Триглаву черная лошадь, которую всегда содержали при капищѣ (161).

(*) Эту богиню Норманны Скандинавскіе взяли отъ Вановъ или Славянъ въ знакъ примиренія и; сочетавъ бракомъ съ Торомъ, называли ее Wana-sif, Sifna или Фрея прекрасноволосая, съ полуночной на голову. Ея приписывали силу возбуждать любовь. „Sif pulchricoma, benignissima valde curat amorem conciliari inter viros et mulieres.“ Въ колесницу ея запрягали двухъ козловъ. Рунами писали ея имя Сьба или Тсиба, что въ выговорѣ звучало Сьва или Дзъва; потому что Славяне въ своихъ рунахъ, подобно Грекамъ, вмѣсто *в* употребляли *б*. Другое божество, принятое отъ Вановъ, подъ именемъ Нюрда, такъ описываютъ древнія преданія Норманновъ: „regit ventum, pluvias, mare, ignem splendoremque solis; bona et fortunas sibi devotis distribuit, quia locuples est. Non est ex Asarum genere, sed in Vanahelmo educatus. Nam Vani eum diis obsidem dederunt, et ab illis alium Naenerem nomine receperunt; et sic per eos inter Deos et Vanos reconciliatio facta est.“ Далѣе утверждали, что Нюрдъ управлялъ на небѣ, а не въ Асгардѣ или въ Валгалѣ Норманновъ, что тамъ отъ него родилась Фрея или Сива. Edda Resen. Myth. 21, 22, 30. etc id. not. ad Edd. part. 2. Graberg Scandinav. p. 106.

(160) Schol. ad Helmold. l. 1. c. 52. Moller. Masch Alt. d. Obot. J. Potocki V. c. Sax. Monif. Ant. T. 1. p. 102.

(161) An. abb. V. S. Ott. l. 5. Scfr. et Anonym. V. S. Ott. Masch Alt. f. 10. Sched. sing. 5.

Ругевида изображали въ видѣ исполина, съ 7 головами на одной шеѣ, иногда подъ однимъ черепомъ. На поясъ его висѣло 7 мечей, а осмой, поднятой вверхъ, держалъ онъ въ правой рукѣ. Онъ представлялъ собой Славянскаго Марса; и въ самомъ дѣлѣ, весь видъ его былъ грозенъ и ужасенъ. Это божество между Приливскими древностями находится только съ 6 головами различнаго возраста; на груди онъ держитъ голову льва (162).

Геровидъ или Поревидъ изображаемъ былъ съ 5 лицами (163).

Поренуть съ 4 головами, на груди имѣлъ 5-тую, которой чела прикасался лъвой, а бороды правой рукой. Этому божеству приписывали власть наказывать прелюбодѣянне (164).

Множество божествъ Славянскихъ, объ которыхъ упоминаютъ еще другіе писатели, какъ-то: Эссенъ, Нія, Ладонъ, Дъванна, Моранна, Баровидъ, Волось, Красопани, Стрыбъ, Горшь, и т. д., безъ сомнѣнія, отличались отъ вышеописанныхъ одними только своими именами (165).

Славяне строили своимъ божествамъ многочисленные храмы, называемые Континами; нѣкоторые изъ нихъ снаружи были украшены живописью и барельефами рѣдкаго совершенства, а внутри, за богатыми завѣсами, стояли многочи-

(162) Saxo Gr. l. 14. J. Potocki V. c. n. Saxe. fig. 11.

(163) Andr. ab. V. S. Ott. l. 3. Saxo Gr. l. 14.

(164) Saxo Gr. l. 14.

(165) Dlugosz l. 1. Guagn. Sarm. p. 9. Miechow. Chr. l. 2. Arnold. p. 5. Stredow. Morav. Sacr. Stranski Bohem. Карамзинъ II. Г. Р. т. 1. Script. v. S. Ott. Поповъ, Ломоносовъ, и т. д.

сленныя и различной величины статуи изъ золота и другихъ металловъ (*). Главныя капища, гдѣ, обыкновенно, происходили народныя совѣщанія, легко могли дойти до такого великолѣпя и богатства; потому что известная часть военной добычи была имъ посвящаема, и богатые, подобно какъ у Грековъ, хранили тамъ свои сокровища и драгоценныя камни. Святovidъ Арконскій, который славился во всей Славянской землѣ и которому даже чужестранныя цари присылали дары, имѣлъ, кромѣ того, 300 всадниковъ, кои служа ему исключительно, приносили къ нему всю свою добычу. Норманны и другіе чужестранцы, пристававшіе къ берегамъ Арконы для торговли или ловли сельдей, также обязаны были приносить ему извѣстные дары. Во время мира при главномъ божествѣ поколѣнія хранились военныя народныя знамена, бывшія у нихъ въ религіозномъ уваженіи. Колѣны, рощи, источники, и другія мѣста, посвященныя богамъ, вмѣстѣ съ своимъ округомъ, были у нихъ въ чрезвычайномъ почтеніи; кромѣ дней торжественныхъ и совѣщательныхъ, никому не позволялось приближаться къ нимъ. Однако, въ опасности, грозившей здоровью или жизни, всякій, свой либо чужой, даже

врагъ, могъ, въ какое бы ни было время, искать тамъ для себя убѣжища, и былъ совершенно неприкосновеннымъ (166).

При каждомъ капищѣ находилась особый жрецъ, который, вопреки народнымъ обычаямъ, носилъ длинныя волосы, отпущенную бороду, а на головѣ низкую шапку. Онъ былъ обязанъ назначать торжественныя дни, исполнять обряды при приношеніи жертвъ, прорицать именемъ божества, гадать, смотрѣть за неприкосновенностью священныхъ мѣстъ, имѣть пошеченіе о неугасимомъ огнѣ и о посвященномъ богу конѣ; наконецъ, его обязанностию было молить боговъ о ниспосланіи народу своихъ благъ и не наказаніи его своимъ гнѣвомъ. Эти жрецы различались въ своихъ степеняхъ и уваженіи; нѣкоторые пользовались большей честью нежели самыя начальники и князья народа (*) (167).

(166) Adam. Brem. l. 2. Helmold. Chr. Slav. Dittmar. Saxo Gr. l. 14. Script. v. S. Oit. Исторюва лѣтописи стр. 261. Правда Русская.

(*) Мы не знаемъ навѣрное, какъ Славяне называли своихъ жрецовъ. Если ихъ называли *Knes*, какъ можемъ догадываться то это послѣднее, мало отличалось отъ названія жрецовъ Кельтическихъ и Германскихъ, *Sines*, могло происходить отъ одного корня съ Латинскимъ *senex*, старикъ, но Перендеки мудрецъ. Такъ какъ жрецы Славянскіе были истолкователями законовъ, учеными и пользовались большимъ уваженіемъ, чѣмъ Жупаны и др. начальники народа, потому, съ перемѣной религіи и правленія, названіе *Knes*, Князь, легко могло перейти на послѣднихъ, какъ заступающихъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, мѣсто прежнихъ жрецовъ. *Kniar* у древнихъ Норманновъ означало челоуѣка, который достигъ значенія и уваженія.

(167) Helmold. l. 1. Dittm. l. 1. Saxo Gr. l. 14. Script. v. S. Oit. Relig. d. Gaul. l. 1. c. 22.

(*) Мнѣніе по косму Контини происходило отъ *gat, gau*, не стоитъ упоминанія. *Конѣ*, какъ показываетъ Русская Правда, означало у древнихъ Славянъ мѣсто собранія суда и совѣщаній старѣйшинъ; прама и постановленія называли закономъ. Имя Контини тѣмъ достовернѣе происходило отъ *Конѣ*, что, какъ въ священныхъ рощахъ, такъ и въ капищахъ совершались народныя обряды. У Поляковъ судить въ конѣ припоминаеть, вѣрно, наказаніе, производимое нѣкогда передъ Копомъ, или Континой, а теперь передъ церковью.

О вѣрѣ Славянъ въ явленіе своихъ боговъ, можно заключать изъ того, что когда Воло:остане, жившіе за Одрой, хотѣли принять Св. Крещеніе, то переодѣтый жрецъ, явившись въ рощѣ, въ видѣ Геровида, такъ говорилъ къ проходящимъ: „Я покрываю поля плодородіемъ, а деревья украшаю вѣтвями и листьями.... жатва земли, растенія, родъ звѣрей и все, чѣмъ питаются люди, находится въ моей власти; все это даю почитающимъ меня, и отнимаю у тѣхъ, которые пренебрегаютъ мною. Идите и скажите Вологостанамъ, чтобы они не принимали чужаго бога, который не принесетъ имъ никакой пользы; пусть не терпятъ проповѣдниковъ чужой вѣры, которые къ нимъ намѣрены прибыть (168)“ -

На главные народныя празднества собирався весь народъ обоего пола, вмѣстѣ съ дѣтьми, въ посвященныя мѣста; тамъ убивали рогатый скотъ, овецъ и другихъ животныхъ. Жрецъ, взявъ нѣсколько крови въ чашку, сперва гадалъ, а потомъ становилъ ее передъ божествомъ, какъ жертву. Во все это время народъ съ покорностію стоялъ въ глубокомъ молчаніи. Потомъ варили мясное для собравшагося народа, который остальную часть дня проводилъ въ пиршествѣ, забавахъ, увеселеніи и пляскѣ. Славяне отправляли въ годъ четыре большія празднества, то есть: въ концѣ декабря, въ началѣ весны, въ іюнь и по окончаніи жатвы. Это послѣднее, между прочимъ, Ругіане праздновали слѣдующимъ образомъ: народъ собирався отовсюду вокругъ канница Святовида, какъ виновника урожая. Тамъ жрецъ, взявъ изъ

рукъ божества рогъ, наполненный за годъ виномъ, предсказывалъ по нему изобиліе или недостатокъ въ будущей годъ. Потомъ, давая народу приличное наставленіе, возвѣщалъ ему, щедрой ли рукой онъ долженъ употреблять собранную жатву, или бережливо, въ ожиданіи недостатка. Подъ конецъ, положивъ обратно этотъ рогъ, наполненный свѣжнмъ виномъ, въ руки божества, онъ скрывался за огромнымъ колачемъ или хлѣбомъ, испеченнымъ на меду, и спрашивалъ, закрываетъ ли онъ его, и, получивъ отвѣтъ, молилъ его еще о большемъ для будущаго и о всякомъ благополучіи для народа и всей страны (169) (*).

Съ наступленіемъ весны было отправляемо празднество въ честь Геровида: вокругъ того мѣста, гдѣ собирався народъ, разставляли по полямъ небольшія знамена. Въ началѣ лѣта празднество происходило при высокомъ столбѣ, на вершинѣ котораго водружалось копье. Подобныя столбы и при нихъ религіозныя обряды были также у древнихъ Фракійцевъ, именно Кораловъ, и у Германцевъ, называвшихъ оныя Ирменсуль. Нѣкоторые думали, что оныя сооружались въ честь божества войны; но вѣроятнѣе, что оны имѣли значеніе, относящееся къ лѣтнемувороту солнца (170).

Въ главныхъ дѣлахъ народныхъ, въ важныхъ предпріятіяхъ, Славяне

(169) Saxo l. 14. Helmold. l. 1. Sulzer G. v. Walach. Dittm. l. 1. Vita S. Otton.

(*) У Пруссовъ было подобное празднество послѣ жатвы: хлѣбъ посвященный называли Кархо, который ломали и раздавали народу. Hartknoch. Privil. Prus.

(170) Andr. Ab. V. S. Ott. l. 3. c. 1 et 3. Valer. Flaccus l. 6. c. 5. Witichind. l. 1. Adam Br. Histor. Eccl. l. 1. c. 6. Strzykowski Sarm. p. 79.

не предпринимали ничего не осведомившись предварительно о воле боговъ. Эту волю объявляли имъ жрецы, гадая по крови жертвъ, или другимъ знакамъ. Когда готовились къ войнѣ, то обыкновенно перегопили посвященную лошадь чрезъ копы, воткнувтыя отлого накрестъ, и по ея шагамъ предсказывали счастливыя или несчастныя послѣдствія предприняемаго похода. Въ менте важныхъ вопросахъ гадали по разбросаннымъ прутьямъ, обрѣзаннымъ съ одной, и цѣлымъ съ другой, стороны. Чтобы испросить помилованіе у божества, они имѣли обыкновеніе звонить во весь колокола (171).

Мнѣнія нѣкоторыхъ позднѣйшихъ писателей, будто бы Славяне, подобно другимъ древнимъ народамъ, убивали людей въ жертву своимъ богамъ, неосновательны. Никто не зналъ ихъ ближе, лучше и больше, какъ Греки и Итальянцы; однако, въ множествѣ дошедшихъ до насъ преданій объ нихъ, мы не только не находимъ ни малѣйшаго намека на это, но даже слѣда. Если Юриандъ и Прокопій не могли умолчать о подобныхъ жертвахъ у отдаленныхъ Скандинавовъ, то, безъ сомнѣнія, не оставили бы ихъ безъ вниманія и у Славянъ, которыхъ описывали въ собственной странѣ и подробно другихъ народовъ. Одишь только Дитмаръ, извѣстный явнымъ недоброжелательствомъ къ нѣкоторымъ сосѣднимъ Славянамъ и уличенный во многіхъ на нихъ клеветахъ, говорить, что Радогосту Ретрскому приносили въ жертву скоть, а иногда и людей. За нимъ повторилъ тоже самое, прилежный его переписчикъ, Гельмольдъ, прибавивъ,

„hominem christianum,“ и никто болѣе. Въ прочіе современники, начиная съ Эггингарда, Константина, Анны Компиной, Виткинда, Адама Бременскаго, Саксона Грамматика, сочинителей житія св. Оттона, Бернарда, св. Бенона и т. д., которые знали коротко языческихъ Славянъ, посѣщали ихъ страны, описывали божества, обряды, выставляли всѣ недостатки и пороки, совершенно не упоминаютъ у нихъ объ этомъ родѣ жертвъ. Если же и случалось, что въ возмущеніяхъ противъ Даковъ и графовъ Нѣмецкихъ, они убивали, иногда, притѣсненныхъ ихъ намѣстниковъ, то этого нельзя считать убійствомъ религиозно - обряднымъ. А разсказъ Нестора о томъ, какъ во время Владиміра В., въ честь Перуна матери убивали собственныхъ дѣтей, можно тоже назвать сказкой, вымышленной для поселепія ненависти къ язычеству (что, кажется, подтверждаетъ приведенное имъ происшествіе съ Варягомъ), или же обыкновеніемъ, введеннымъ къ Славянамъ господствующими надъ ними въ это время Скандинавскими Руссами (172).

Какое понятіе имѣли Славяне о безсмертіи души, мы не знаемъ съ достовѣрностью: видно только, что они смотрѣли на смерть, какъ на переходъ къ другой жизни, въ которой ожидалъ ихъ тотъ же жребій и тѣ же самыя пужды, какъ и во временной. Они думали, что люди, какъ въ этомъ, такъ и въ будущемъ, мірѣ, за тяжкое преступленіе могутъ сдѣлаться рабами и подвергаться наказаніямъ. У древнихъ Индѣйцевъ Небанъ было такое мѣсто, куда собирались души, свободныя уже отъ

(171) Andr. Ab. l. 5. c. 18. Saxo l. 14. Dittm. l. 1. Helmold. l. 1 et 2. Seфриd. V. S. Ott. c. 52.

(172) Dittm. l. 1. Helmold. l. 1. c. 52 et l. 2. c. 12. Несторъ, стр. 98.

дальнѣйшихъ переходовъ изъ одного тѣла въ другое; быть можетъ, Славяне тоже о своемъ небѣ имѣли подобное мнѣніе. Покойника снабжали всѣмъ тѣмъ, что онъ обыкновенно употреблялъ въ этой жизни и что для него было полезно въ его званіи и промыслѣ; такъ, напр. мушкету снабжали приличной одеждой, оружіемъ, пожемъ, свѣчкой, огнивомъ; женщину иголкой, нитками, козничками и т. п. (*). Ближайшіе родственники, обыкновенно, послали, въ некоторое время, на гробницу яства, которыми бы подкрѣпляла душа себя. Пока умершій не былъ погребенъ, до тѣхъ поръ духъ его блуждалъ по лѣсамъ, между вѣтвями, гдѣ ему сопутствовали печальныя совы. Обычай оплакивать умершихъ съ великимъ плачемъ, исчислять имъ похвалы и, наконецъ, справлять по нимъ тризну или поминки, на которыхъ, обыкновенно, напивались до пьяна, былъ общій всѣмъ Славянамъ. Одни ихъ сожигали, а другіе закапывали по лѣсамъ и мѣстамъ уединеннымъ, гдѣ про-

ходящіе имѣли обыкновеніе бросать на нихъ палки (*fustes*) и вѣтви. Нѣкоторыя поколѣнія, собравъ пепель сожженныхъ труповъ въ урны, ставили ихъ на столбахъ при перекресткахъ (173).

Послѣ такихъ доказательствъ, легко убѣдиться, какъ мало можно полагаться на искренность и свидѣтельство Дитмара. Онъ говоритъ: „*Slavi cum morte omnia finire putant*“, что въ Польшѣ, когда сожигали умершаго мужа, тотчасъ отсѣкали голову каждой его жень: „*unaquaeque mulier decollata*“, и т. п. Гельмольдъ, вѣрный его переписчикъ, хорошо знавшій Славянъ и Поляковъ, не смѣлъ, однако же, повторить обрѣзанія подобной сказки. Разсказываемое Св. Бонифаціемъ (еще до Дитмара) о Венадахъ, будто бы у нихъ жены считали себя за срамъ пережить своихъ мужей, неизвѣстно, къ кому относилось; потому что въ однихъ рукописяхъ читаемъ „*Venedi*“, а въ другихъ: „*Persae faedissimum et deterrimum genus hominum*“. Св. Бонифацій, который самъ вызывалъ Славянъ и заселялъ ими берега Майна, безъ сомнѣнія, не имѣлъ объ нихъ столь дурнаго мнѣнія. По этому справедливо думаютъ благоразумные историки, что этотъ писатель говорилъ о Пруссахъ и Летахъ, смѣ-

(*) Иголки, которыя часто попадаются намъ въ древнихъ погребальныхъ урнахъ, не могли быть *fibulae* для застегиванія, но древнему обычаю, плести на плечи или подъ шею, потому что онѣ иногда длинной бывають нѣсколько дюймовъ, очень заострены, и слѣшкомъ тонки. Тацитъ называетъ собственныя *fibulae* спицами, изъ металла, кости или дерева, что похоже на пикетораго рода короткую спицу. Безъ сомнѣнія, эти длинныя иголки были, по несущественности тогда теперешнихъ иголъ, тѣмъ, чѣмъ нынѣ шила сапожничьи, то есть, орудіемъ для дланія дырокъ въ кожахъ и разныхъ для одежды тканейъ, за которыми, при помощи шетинны, продолжали нити для шитья. Впрочемъ Славяне называли оныя, *шлямы*, отъ слова *шью*, *шитье* и т. д. Кажется, что мѣста, гдѣ хоронили умершихъ, назывались у Поляковъ *Koscioly*, отъ *kosteie*, *kosci*.

(173) Fra Paoli V. al. Ind. part. 2. Leon Diacop. l. 9. у Карамз. Ч. 1. прил. 208. Исторія стр. 48 и 71. Cedrenus T. 2. Theophilact. l. 6. Andr. Ab. V. S. Oll. l. 2. c. 12. Rakow. Prawda Rbs. T. 2. p. 9 et p. 175. et Tom 1. p. 231. Saxo l. 9. Hartkn. Dis. 15. Olear. Per. l. 5. Falron. H. mund. l. 1. part. 1. c. 11. Melet. ep. ad Sab. p. 74. Gebhard Sulzer Walach. Listar. G. v. Krain. 2. B. Fortis Viag. in Dalm. Vol. 2. Masch. Alt. d. Obotr. Hermanu. Maslogra. Mellen Urnae Sarmat. Gasp. Schüzius Chron. Pruss. l. 1.

шнваемыхъ часто съ Венедами, у которыхъ подобный обычай имѣлъ иногда мѣсто, равно какъ и у Руссовъ, послѣ соединившихся съ Сѣверо-восточными Славянами (174).

О правленіи Славянъ мы имѣемъ слѣдующее свидѣтельство Проконія: *Slaveni et Antae non uniparent viro, sed ab antiquo in populari imperio vitam agunt, ac propterea utilitates et damna apud ipsos in commune vocari solent. Aliarum etiam rerum fere omnium ratio ab utriusque barbaris servatur eadem, fuitque olim constituta.* " У нихъ не было ни государя, ни князей; ни различія состоянія между гражданами; всякій староста, то есть, хозяинъ или начальникъ семейства, равно участвовалъ, какъ въ выборѣ своихъ начальниковъ, такъ въ постановленіи законовъ и главныхъ народныхъ совѣщанійхъ (175). Такой образъ правленія существовалъ у Славянскихъ народовъ до паденія язычества; ибо, хотя нѣкоторые имѣли уже прежде постоянныхъ начальниковъ подъ именемъ великихъ жупановъ, воеводъ или князей, однако жъ власть ихъ была такъ ограничена, что безъ согласія народа старшины ничего не могли предпринимать. Только по принятіи Христіанской вѣры, мало по малу эти начальники пріобрѣли большее уваженіе и начали увеличивать свою власть. Такъ какъ Славяне распались на множество отдѣльныхъ поколѣній, то каждое изъ нихъ составляло отдѣльную рес-

публику, которая только въ случаяхъ необходимости общей защиты или помощи соединялась съ другими. Жупаны отличавшіеся отъ другихъ нѣкоторымъ родомъ почетной одежды, а папы и владыки съ приданными имъ старшинами, были исполнителями законовъ и блюстителями порядка въ вѣранныхъ имъ округахъ, называемыхъ жупаніями. Этѣ власти существовали долго еще послѣ перемѣны религіи и первобытнаго образа правленія; между прочимъ у Булгаровъ до позднихъ временъ считалось жупаній 10, въ Хорватіи 11, въ Мншиніи на Лабѣ 16, а въ Польгѣ упоминается объ нихъ до самаго XIIIго столѣтія. Одинъ папъ управлялъ нѣсколькими жупаніями; въ нѣкоторыхъ Угорскихъ провинціяхъ древнее Славянское раздѣленіе страны на Банаты или Панаты, сохранилось донынѣ (276). (*)

(176) Const. d. Ad. Imp. c. 30. Stritt. Scrip. Byzant. T. 2. Anna Comn. ap. Stritt. T. 2. p. 265. Helmold. Diffm. Saxo Gr. Script. v. S. OII. Chron. ni. Sereii ap. Mader. ad an. 1209. Czacki Praw. Litew. T. 1. p. 255. Engel. Bulg. Th. 49. Engelb. Kuli. ges. 1. Th. Gelh. 35. Th. 1. B. Epist. Joan. 8. papae ap. Dobrow. Böhm. lit.

(*) Pan, ban, zupan, banos, bannum, banale, banherr, baneria, falne, безъ сомнѣнія, происходятъ отъ одного и того же корня. *Bannum*, въ варварской Латини означало власть или юрисдикцію, *dominium*, власть господскую, *banalia* права или привилегіи боярскія. Въ языкѣ Мизо-Готскомъ *Faa* значило тоже, что у Славянъ *Pan*. Нѣкоторые дипломатики думали, что *bannum*, *ban* заимствовано у Далматовъ, которые страну свою дѣлили на банаты, управляемые банами или папами. Но принимая въ соображеніе, что это слово въ одинаковомъ значеніи употреблялось съ незапамятныхъ временъ, въ продолженіи всѣхъ вѣковъ и у всѣхъ народовъ Европы, трудно допустить, чтобы оно могло сдѣлаться такъ всеобщимъ

(174) Diffm. p. 11 et 105. S. Bonif. ad Ethon. epist. 19. Duisb. Chr. Prus. part. 3. c. 5. Saxo Gr.

(175) Procop. B. G. l. 3. Script. vitae S. Otton. Const. d. Adm. Imp. Несторъ, стр. 99. Jornand. R. G. Maur. Str. l. 2. Rakowicki Prawda Ruska T. 1. rozdzial 4.

Какъ главные совѣщанія народныя, такъ равно и суды производились подъ дозорамъ жрецовъ и начальниковъ поколѣннй въ священныхъ рощахъ и другихъ мѣстахъ (*). На первыя они,

отъ мало известнаго поколѣннй Славянъ Далматскихъ. По этому правдоподобнѣе, что оно происходитъ отъ слова, принадлежащаго времени, гораздо древнѣйшему, то есть, отъ *Bannos*, которое, по свидѣтельству Гезихія, у древнихъ Италовъ (быть можетъ Адриатическихъ Венедовъ) означало пладыку или царька. Имя Жупанъ состояло изъ слова *rap* и предлога *zu* или *si*, который означалъ разницу и степень между однимъ и другимъ. *Srap* у древнихъ Норманновъ означало прорицаніе, означивъ: это значеніе соответствовало жупанамъ Славянскимъ, которые, въ самомъ дѣлѣ, будучи судьями народа, давали рѣшенія (*witoki*). И это послѣднее слово, подобно многимъ другимъ техническимъ, было въ употребленіи не у однихъ только Славянъ: *rige* у древнихъ народовъ Кельтін означало справедливость; *rok* у Норманновъ — срокъ или опредѣленное время. У насъ подобнымъ образомъ: *rok*, *roki*, *roczi*, *uroki*, *wurok*, означали періодичное время, суды, производимые въ означенные сроки, декреты или приговоры въ рѣшенномъ дѣлѣ. Норманны главные свои совѣщанія называли *Sam-ting*, а Англо-Саксы *Witena-gemot*; первое отвѣчаетъ нашему *сеймъ*, второе — *съѣзъ*. Эти и многіе другіе слѣды показываютъ ясно, что древніе варварскіе народы жили между собой въ опредѣленныхъ сношеніяхъ в дружественныхъ связяхъ; что они, подобно народамъ образованнымъ, одни отъ другихъ взаимно перенимали мнѣнія, свѣдѣнія, учрежденія и полнѣнныя изобрѣтенія. Vid. Du Cange. Gloss. Hesych. ap. Pellov. T. 2. l. 3. c. 7. J. Potocki Hist. priv. Ihre Cod. arg. Resen. Glos. ad Edd. Czacki Praw. Litew. T. 1. p. 277. T. 2 p. 78. Prawda Ruska см. *uroki*, *wiece*. Карамз. Т. 1. стр. 234 и 480.

(*) Поляки до сихъ поръ еще говорятъ: *zagai seym*, *sady*, *koło*, а прежде *wiece*, *roki*, *sobór*, *stado* и т. д. Очень вѣроятно, что во время язычества свѣдѣнію рощу называли *bógajem*; потому что почти

являлись вооруженные, становились въ большой кругъ, посреди коего было мѣсто, нѣсколько возвышенное, куда всходилъ всякій, желающій говорить, и заступавъ въ ступени, требовалъ вниманія. Тѣ, которые соглашались на предложенія или мнѣнія, давали знакъ, поднимая свои концы. Кто сопротивлялся общему рѣшенію, тотъ былъ наказываемъ строго, даже тѣлесно, какъ утверждаетъ Дитмаръ; а если осмѣливался противиться его исполненію, то подвергался или тяжелой пени, или ему поджигали домъ со всемъ имуществомъ. Рѣшеніе въ дѣлахъ судебныхъ и касающихся порядка, не зависѣло отъ однихъ начальниковъ или жупановъ; во всякомъ случаѣ большинство мнѣнія мѣстныхъ стариннй, приданныхъ имъ, рѣшало дѣло. Эти мнѣнія были отмѣчаемы на биркѣ особымъ чиновникомъ, котораго Русины называли метельникомъ или отмѣтчикомъ (177).

Древній способъ избранія жупановъ, а потомъ и князей народа, долго былъ сохраняемъ у нѣкоторыхъ поколѣннй Славянскихъ. Этотъ обрядъ, обыкновенно, производился въ рощѣ, или въ полѣ, при большомъ камнѣ. Чтобы ускорить единоголосный выборъ, назначали изъ среды

вездѣ по близости древнихъ городовъ и жилищъ въ Польшѣ, находятся мѣста или лѣсочки, именуемые до сихъ поръ *Bugajami*. Варшава издревле имѣетъ свой *Bugaj*. *Bohanin*, *Bogarin*, ивно означало единовѣрца, почитателя боговъ Славянскихъ: *Pogarin* до сихъ поръ у насъ значить идолопоклонника.

(177) Helmold. l. 1. Dittm. l. 1 et 6. Anonym. V. S. Ott. l. 3. c. 16, 17. Cosmas ap. Menk. Scr. Sax. a. 1067. Naruszew. Hist. T. 6. Ks. 2. p. 195. Prawda Ruska art. 2 et 50. Rakow. Praw. R. T. 1. p. 101. Valvas. 3. Th. Linh. 2, B.

старшины нѣсколько особъ, которые; пока продолжалось собраніе народа, имѣли власть по волѣ и собственному усмотрѣнію портить поля и жечь дома согражданъ. Какъ скоро являлось согласіе, повозбраншаго сажали на камень; возлѣ него клали самую худую одежду; котомку и посохъ, потомъ спрашивали его: Будеть ли онъ справедливъ ко всякому; защитникомъ сиротъ и т. п.? Наконецъ, получивъ пощечину отъ одного изъ присутствующихъ, онъ тотчасъ начиналъ производить судъ на мѣстѣ. Дома этихъ начальниковъ, вмѣстѣ съ ихъ округами, подобно мѣстамъ, посвященнымъ богамъ, были убежищемъ для всякаго, находившагося въ опасности, и никто не смѣлъ трогать тѣхъ, которые тамъ скрылись. Вообще; они пользовались столь великой почестью, что даже въ самыхъ военныхъ схваткахъ ни одинъ Славянинъ не смѣлъ поднять на нихъ своего оружія (178).

Многіе не понимаютъ, какъ народы Славянскіе; вездѣ раздѣленные на мелкія и независимыя республики; при демократическомъ образѣ правленія; могли долге всѣхъ прочихъ народовъ сохранить первоначальныя свои постановленія и избѣжать до послѣдней минуты внутреннихъ смутеній и внѣшняго насилія. Эти удивительныя событія были слѣдствіемъ только господствующаго духа единства, привязанности къ правамъ и обычаямъ; страсти къ спокойной жизни и дружественнымъ связямъ между отдѣльными поколѣніями. Въ самомъ дѣлѣ, такими качествами отличаются народы Славянскіе, и въ нихъ не отказываютъ

имъ даже самыя недобрѣжелательныя современные писатели. Дитмаръ говоритъ, между прочимъ; о сосѣднихъ Лутичахъ или Вилкахъ, что, не имѣя ни князей, ни государей, они сами; на совѣщаніяхъ народныхъ; единогласно разсматривали собственныя дѣла, и что всѣ давали свои мнѣнія, что должно предпринять, или оставить. Не смотря на то, между ними всегда господствовало согласіе и единство. Другіе тоже свидѣтельствуютъ о Славянахъ и выставляютъ ихъ въ примѣръ привязанности къ собственной свободѣ, обратимъ и къ единоплеменнымъ народамъ. Исторія мало представляетъ намъ примѣровъ подобнаго мужества; съ какимъ, между прочимъ, мелкія поколѣнія, жившія на Лавѣ; въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій, защищали свою независимость противъ могущества Нѣмцевъ и Датчанъ. Дѣло одного обращалось въ дѣло и другихъ; часто отдаленнѣйшихъ поколѣній; которые помогали себѣ взаимно; советомъ и пособіемъ. Вообще замѣчали; что Славянинъ; гдѣ бы ни встрѣтилъ Славянина, тотчасъ, по особому народному обычаю; привѣтливо цѣловался съ нимъ въ лице; если же иностранецъ заговорилъ къ нему на его языкъ; то и онъ почитался другомъ или братомъ (179).

Изъ выше приведенныхъ свидѣтельствъ Проконія и Константина, видно, что Славяне издревле, еще до выступленія изъ первобытныхъ своихъ жилищъ, имѣли извѣстные, всѣмъ общія, установленія и права, кото-

(178) Hajek ad a. 853. Anonym. Leobien. ap. Pez. T. 1. ad a. 1287. Saxo Gr. l. 15. Script. v. S. Ott. Aeneas Sylv. Pol. p. 13. Förstis Daln. Vol. 2. p. 92.

(179) Dittmar p. 66 et 166. Saxo Gr. l. 14. Wiffhind. l. 2. Avent. l. 4. c. 9. Engelh. Kulturgesch. Gebh. 33. Th. 1. v. Schlöz. Nörd. Gesch. Stritt. Ser. Byz. T. 2. Warnefrid. l. 4. c. 59. Helmold. Slav. Cantacusen. T. 2. p. 420. Moehsen G. d. Wiss. §. 10. Проч. см. прим. 146.

рыя называли закономъ. Изъ нихъ мало какіе намъ извѣстны; о некоторыхъ можемъ догадываться то по случайнымъ намекамъ, то по первымъ правамъ, писаннымъ у разныхъ поколѣній Славянскихъ. Остатки ихъ разбросаны, между прочимъ, въ Правдѣ Русской Ярослава, Договорахъ Игоря и Мстислава, Вислицкихъ постановленіяхъ Казимира, правахъ Сербскаго Душана, Вацлава, и въ древнихъ обычаяхъ Чешскихъ, Моравскихъ и т. п.

Къ самымъ древнѣйшимъ постановленіямъ народовъ Славянскихъ причислилось, между прочимъ, весьма важное, именно, что Славянинъ пльннй или невольникъ, въ чей бы то ни было власти находящійся, какъ скоро ступилъ на землю Славянскую, въ тоже мгновеніе дѣлался вольнымъ, и никто уже не имѣлъ права на его особу. Что касается иноземныхъ невольниковъ, то императоръ Маврикій тоже упоминаетъ о правѣ, дышащемъ не менѣе человѣчествомъ: „*Qui sunt in captivitate apud Scлавinos, non omni tempore, ut apud gentes alias, in servitute tenentur; sed certum eis definitur tempus, in arbitrio eorum relinquendo, si oblata mercede velint dein reverti ad suos, aut manere apud ipsos liberi et amici.*“ Подобныя постановленія касательно иноземцевъ, опредѣляющія время ихъ неволи и позволяющія имъ потомъ или возвратиться во свояси, или остаться и жить съ народамъ, который допускалъ ихъ къ дружбѣ, независимости, и братскимъ правамъ, сдѣлали бы истинную честь образованнымъ Грекамъ и Римлянамъ (180).

Содержаніе старцевъ, дряхлыхъ и нищихъ было, по свидѣтельству

современныхъ писателей, первой обязанностью и общей добродѣтельно Славянъ; по этому въ странѣ ихъ не видали ни нищихъ, ни бродягъ. Хотя, единогласно приписываемое имъ, гостепрѣимство имѣло сильную поруку въ врожденномъ челоуѣколюбіи народа, не смотря на то они не преминули утвердить еще оное особыми правами. Не упоминая о другихъ, приведемъ свидѣтельство Гельмольда, менѣе другихъ имъ доброжелательнаго. „*Всѣ Славяне,*“—говоритъ онъ, — какъ бы по врожденному чувству, принимаютъ всякаго путешественника съ такой готовностью, что никогда не нужно требовать у нихъ пристанища. Все, что у нихъ родится, что они поймаютъ, рыбу ли, дичь ли, все то они обращаютъ на угощеніе путешественника, и стараются въ ономъ превзойти одинъ другаго. Въ такомъ случаѣ, хотя бы хозяинъ и укралъ что нибудь у другаго для угощенія своего гостя, преступленіе почиталось маловажнымъ и грѣхъ прощительнымъ. Когда открывалось, что кто нибудь отдѣлался отъ путешественника, не принявъ и не угостивъ его, то всякому позволено было поджечь его домъ. Всѣ встрѣчали того ругательствомъ и единодушно называли безчестнымъ и подлецомъ, кто не дѣлился съ гостемъ.“ Такія же свидѣтельства оставили намъ о Славянахъ и древніе Греческіе писатели, единогласно утверждающіе что, хозяинъ, или тотъ, кто, слѣдуя обычаю народному, добровольно брался проводить путешественника съ мѣста на мѣсто, отвѣчалъ за его безопасность и вредъ, ему нанесенный; что всякій сосѣдь считалъ обязанностью своей позвать его къ отвѣту и мстить ему, если онъ сдѣлалъ какую обиду гостю. Это гостепрѣимство Славяне въ своей

(180) Procop. V. C. l. 5. Const. Porf. De imp. Mauric. Strat. l. 2.

странъ и въ своихъ жилищахъ рас-пространяли не только на мирныхъ странниковъ, но даже и на самыхъ враговъ, съ которыми враждовали и вели войны (181).

Къ прекраснѣйшимъ правамъ и обычаямъ Славянскимъ, между прочимъ, должно причислить и то, что убійца выдаваемъ былъ головою ближайшимъ родственникамъ убитаго, которые, обязанные отмстить смерть его, или взаимно убивали виноватаго, или, при посредствѣ друзей, давали ему возможность умилоствитъ себя. Преступления, обыкновенно, наказывались побитіемъ камнями виновнаго; въ такомъ случаѣ всякій хозяинъ или глава семейства долженъ былъ явиться на мѣсто наказанія съ двумя камнями. Должникъ, не могшій заплатить своего долга, обязанъ былъ отдаться своему займодавцу и личной службой удовлетворить его (*).

Многоженство или наложничество не запрещалось у Славянъ; однако жъ, кажется, большая часть ихъ довольствовалась одной женой. По нѣкоторымъ слѣдамъ можно догадываться, что бракосочетаніе съ женщинами чужестранными, даже съ плѣнницами и невольницами, не были противно обычаямъ Славянскимъ. Жизнеописатели св. Оттона рассказываютъ, что у нѣкоторыхъ Поморскихъ поколѣній матери, воспитавъ

нѣсколько дочерей, убивали всѣхъ, послѣ родившихся. Тоже обыкновеніе господствовало и у Пруссовъ, ближайшихъ соседей этихъ поколѣній. Похищеніе невѣсты изъ дому родителей и жалостные вопли ея, при оставленіи родительскаго порога, было, по всему, обще всѣмъ народамъ Славянскимъ, потому что и теперь еще этотъ обычай въ свадебныхъ обрядахъ замѣчаемъ у всѣхъ Славянъ. Жепъ своихъ они не стерегли и не запирали; напротивъ, онѣ имѣли полную свободу обращаться съ своими и чужими (182).

Современные писатели въ безпристрастныхъ своихъ отзывахъ, единогласно повторяли: „*Slavi fidem integram semper conservant.*“ При заключеніи договора или мира, одно уже подаіе правой руки непріателю было достаточной порукой въ исполненіи обѣщаннаго; къ этому другіе присовокупляли еще клокъ волосъ, вырванныхъ изъ самой макушки своей головы, и пучекъ сорванной травы; третью въ семъ случаѣ бросали камень въ воду. Славяне рѣдко клялись богами, рощами и священными источниками. Припося клятву, они откладывали въ сторону всякое оружіе, вмѣстѣ съ доспѣхами, и съ открытой головой произносили: „Въ случаѣ вѣроломства, да лишитъ насъ Перуиъ своего покровительства, и

(181) Maur. Strat. l. 2. Adam Brem. l. 2. Saxo Gr. l. 8. Helmold, l. 1 et 2. Script. v. S. Ott. Warnefrid. l. 4. Engel. Gesch. Scr. §. 49.

(*) Такіе люди, всегда отличаемые отъ рабовъ, тѣнные бѣдностью и нуждой, добровольно отдавались въ временную записимость богатѣйшимъ за известную награду, а въ случаѣ долговъ или проступковъ осуждались къ личной услугѣ. Prawda Ruska. Rakow. T. 1 et 2. Czacki Stat. Litewski. rozd. 12. art. 21.

(182) Несторъ. Stritt. T. 2. p. 72. Rakowiecki Prawda Rus. T. 1. p. 52. T. 2. p. 41. Andr. et Anonym. V. S. Ott. l. 2. c. 12. Sefr. V. S. Ott. c. 21, 23, 32. Mart. Gall. ed Bandtke p. 90 i 142. Ad. Olear. l. 3. c. 20. Sulzer Walach. Duisburg. ap. Hartkn. part. 5. c. 4. Praw. Rus. art. 1. Hartkn. Privik Pruss. Linhar. Gesch. v. Krain. Fortis Viag. in Dalma. Aimon. Dege. Francor. l. 4. c. 9. Warnefr. Long. l. 4. c. 59. Strykowski Pruss. Gebhardi Morav. Engel. Dalm. Miehov. Sarm. l. 2. c. 5.

собственные щиты наши да не защитятъ насъ въ нуждѣ, и да будемъ мы изрублены своими мечами, а въ будущей жизни рабами!“ Въ знакъ утвержденія клятвы они вышивали поданный имъ кубокъ воды (183).

Славяне, издревле принадлежали къ народамъ, постоянно осѣдлымъ и отличающимся отъ народовъ пастушескихъ и скитающихся. Сказанное Тацитомъ, о Венетахъ, ихъ предкахъ, именно, что они „domos. fingunt“, единогласно подтверждаютъ послѣ Проконій, Юриандъ и другіе. Строепіе домовъ, привязывая людей къ мѣсту, ограничиваетъ ихъ скуднымъ пространствомъ принадлежащей имъ области, гдѣ они только воздѣлываніемъ земли могутъ удовлетворять потребностямъ своей жизни. Съ такою именно склонностью къ земледѣлію вышли народы Славянскіе изъ первобытныхъ своихъ жилищъ; и если нѣкоторые изъ нихъ, во время переселенія, занимались иногда оружіемъ, то это только для того, чтобы добыть пустую землю и обратить ее въ плодородную. Въ самомъ дѣлѣ, все у нихъ побуждало къ этому занятію: врожденная кротость характера и склонность къ свободной жизни могли найти удовлетвореніе себя въ одномъ только земледѣльскомъ занятіи. Раздробленіе ихъ на мелкія и независимыя поколѣнія и демократическій образъ правленія подавили въ самомъ зародышѣ всякое желаніе оставить земледѣліе. „Sclaveni in tuguriis sparsis habitant!“

(183) Helmold. l. 1. c. 83, 92. Script. r. Brunsv. ap. Leibnitz, p. 872. Ditt. l. 1. c. 6. Песторъ, стр. 75. Rałow. Prav. Rus. T. 2. p. 9. Saxo Gr. l. 14. Const. De Adm. imp. c. 51. Petr. Albin. Chr. Tit. 11. Ignat. V. S. Nicéphori ap. Naruszewsz T. 6. p. 189.

говорить Проконій. Строепіе осѣдлыхъ жилищъ, гдѣ каждое семейство занималось своими трудами, было, во всѣхъ отношеніяхъ, удобно для земледѣлія и должноствовало способствовать развитію оного. Этотъ похвальный обычай до сихъ поръ сохранился у многихъ поколѣній Славянъ Задунайскихъ, гдѣ, подъ управленіемъ одного старѣйшины или старосты, нѣсколько семействъ, иногда числомъ до 20, живутъ вмѣстѣ, въ одной отчинѣ, въ примѣрномъ порядкѣ, согласи, совокупно трудятся, вмѣстѣ кушаютъ и общими силами, помогаютъ себѣ въ своихъ нуждахъ (184). (*)

Одна только эта склонность къ мирнымъ земледѣльскимъ занятіямъ, соединенная съ неуныннымъ трудолюбіемъ, могла, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, спускаться Славянамъ то общее уваженіе у чужихъ, что одни добровольно уступали имъ цѣлыя провинціи для заселенія и воздѣланія, а другіе подъ самыми выгодными условіями давали имъ у себя жилища. Современный Виткиндъ приписываетъ имъ, въ этомъ отношеніи, между прочимъ, слѣдующія преимущества: „Славяне тверды и неутомимы во всѣхъ трудахъ; въ нуждѣ они довольствуются малымъ, и то, что для Нѣмца тяжело, они исполняютъ легко и охотно!“ Есть извѣстія, что отъ земледѣльческихъ занятій, особливо

(184) Stritt. Scr. Byz. T. 2. Mauric. Strat. Procop. l. 3. Const. De imp. c. 30. Engel. Statis v. Kroat.

(*) Поселянникъ, занимающій въ общей отчинѣ особецкую хижину и находящійся въ зависимости отъ старосты или главнаго начальника размножившагося семейства, назывался холопомъ: chaluwnik (поселянникъ) въ нашихъ деревняхъ до сихъ поръ напоминаетъ это различіе.

во время жатвы; не удалялись и самыя богатяя: Славянскія женщины (185). Кромѣ мирныхъ земледельческихъ занятій, Славяне вездѣ оказывали особенную склонность къ торговлѣ: гость, купецъ, иностранецъ, были у нихъ священной особой. Во времена общаго невѣжества и варварства, вся сѣверная и западная Европа ими была надѣяема издѣльными и плодами Греціи, Азій и т. д. Отсюда произошли у нихъ эти многочисленные города, которые, съ незапамятныхъ временъ, славились своимъ многолюдствомъ, богатствомъ и промышленностью. Всѣ главнѣйшіе города и мѣстечка существовали уже до введенія Христіанской вѣры въ Польшу, Поморье, Россіи, Чехіи и т. д. Въ первой половинѣ VIIго вѣка нѣкоторыя поколѣнія Славянъ достигли было, въ этомъ отношеніи, такой знаменитости, что Греки причисляли ихъ къ разряду народовъ образованныхъ, имѣющихъ науки и собственные письмена (**). Мы имѣемъ

(185) Witichind. l. 2. Anon. V. 3. Oii. l.

2. c. 22. Engelhar. Kultugesch.

(**) Genes, quae litteras suas norunt: Scythae, Sarmatae etc. „говоритъ Chronicon. Paschal. императора Ираклія. Кто бы хотѣлъ приписать ихъ къ собственнымъ Сарматамъ и Скивамъ, тотъ ошибся бы; ибо въ этомъ столѣтіи не было уже ни слѣда, ни воспоминанія о тѣхъ и о другихъ. Здѣсь ясно говорится о современныхъ Сарматахъ за Днѣпромъ, и о Скивахъ за древней Бастарній, или за Днѣстромъ и Карпатами, гдѣ именно въ это время преобладали Славяне, которыхъ Греческіе писатели, какъ показано выше, называли Сарматами и Скивами. См. прим. 37.

Славяне называли письмена *Bugwica* (Буквица) или *Bógwiedza*, вѣроятно, потому, что въ религиозныхъ обрадахъ они, при помощи ея, объявляли волю и приказанія божскія.

песомыслиныя извѣстія, что они, съ незапамятныхъ временъ, писали свои права на доскахъ. Въ сагахъ и древнихъ Сѣверныхъ преданіяхъ, Ваши, то есть, Славяне, вообще считались образованными. Въ Вапагеймъ, или въ страну Ваповъ, особенно Восточныхъ, Норманны высылали своихъ боговъ и славныхъ мужей учиться мудрости; отъ Ваповъ же, какъ показано выше, они заимствовали нѣкоторые божества и ихъ космологію, также множество словъ, употребляя ихъ, какъ синонимы, возлѣ своихъ собственныхъ (186).

Свидѣтельство Юрпада о древнѣйшихъ Венецкихъ Славянахъ, что они „paludes sylvasque pro civitatibus habent,“ безъ сомнѣнія, должно разумѣть не о городахъ, но о городкахъ или укрьпленныхъ мѣстахъ, гдѣ, обыкновенно, скрывались при вторженіяхъ непріятелей. О подобныхъ городкахъ у Британцевъ упоминаетъ Цезарь: „Oppidum vocant, quum sylvas impeditas vallo atque fossa muniverunt.“ Мѣста, покрытыя лѣсомъ, окруженныя болотами, неприступныя и притомъ укрьпленныя засыками и окопами, обыкновенно, были избираемы древними народами.

(186) Const. De imp. c. 9, 30, 31. Adam. Brem. l. 2. Dittm. l. 1. Helmold l. 4, 2. Saxo l. 14. Chronicon Paschal. par Du Fresne et du Cange p. 25. Capitul. ap. Beluz. T. 1. a. 805. Script. v. S. Oii. Torph. H. Norv. paric 2. Snorro T. 1. p. 274. Hérđ. Ges. d. Mensch. Le Clerc. H. Russ. scet. 7. Gelhar. Wend. Schlöz. Nörd. Ges. Rosprawa o Run. r. 1822. Chalcocondil. p. 70. Карамзинъ, II. Г. Р. Edda Saemundar ed. Haffu; a. 1787. Mieschov. Sarm. l. 2. c. 3. Moehsen Ges. d. Wiss. §. 10. Bayer. Com. Petropol. T. 10. Rakowicki Praw. Rus. T. 1. p. 121 и 258. et T. 2. p. 169. Mart. Gall. Kadlubek, Dlugosz, Карамзинъ II. Г. Р. Hajek. Kron. Czeska.

ми, какъ для сохраненія, въ случаѣ нужды, имущества своего, такъ равно и для защиты (187).

Народъ, преданный землѣдѣлю и торговлѣ, непризнающій никакой особенной власти, разсматривающій самъ слѣдствія всякаго своего предпріятія, обыкновенно, бываетъ неспособенъ къ войнамъ наступательнымъ, за то, напротивъ, въ защитѣ собственной свободы превосходить другихъ. Это положеніе оправдали собой и Славяне; ибо, начная съ занятія ими постоянныхъ жилищъ до перемѣны первобытной религіи и правленія, мы мало найдемъ ихъ войнъ, которыхъ бы, не смотря на желаніе пристрастныхъ писателей скрыть истину, нельзя было оправдать или необходимостью собственной защиты, или справедливой местию за причиненныя обиды (188). Въ этихъ войнахъ, видя ихъ геройскую твердость, сами непріятели говорили, что „для защиты своихъ правъ и независимости Славяне охотно переносили пужду, голодъ и всѣ бѣдствія опустошительной войны; что женщины ихъ сражались наравнѣ съ прочими; что плѣнные и пойманные предпочитали терять головы, лишать себя жизни, или умирать въ самыхъ ужаснѣйшихъ мученіяхъ, нежели открытъ непріятелямъ убѣжища своихъ собратій. А когда они видѣли, что неминуемо должны подпасть подъ чужое иго, тогда, не желая дожидать до такой участи, цѣлыми толпами добровольно убивали другъ друга (189).“

(187) Jornand. R. G. c. 5. Caesar Com. 5. B. G.

(188) Vide Dittm. Ad. Brem. Helmold. Saxo Gr. Witichind. Script. v. S. Ott. Leib. R. Brunsv. Stritt. Script. Byz. T. 2. Avent. an. Voy. Procop. B. G. Schlöz. Gatter. Gebhard. Esgel. etc.

(189) Chalcocond. p. 19. Theop. l. 6. Cedren.

Отъ народа, который не искалъ своего счастья въ войнѣ, нельзя было ожидать большей къ ней способности. Тащить, говоря о древнихъ Вандахъ, упомянулъ только, что они употребляли щитъ и довольно ловко сражались пѣшкомъ; но Прокопій присовокупляетъ: „Sclaveni et Antae dum pugnam invadunt, multi pedibus tendent in hostem, scutulum spiculaque gestantes manibus. Loricam non induunt, quidam nec subuculam habent, nec pallium, sed cum femoralibus tantum ad virilia usque artis, hosti se offerunt ad urtamen.“ Славяне, вступая въ сраженіе съ малымъ щитомъ (*), короткими копьями, безъ доспѣховъ и, по большей части, пѣшкомъ, пѣкоторые даже только полунагіе, не могли быть страшными для тогдашнихъ народовъ, которые, обыкновенно, вели воинскую жизнь. Потому Юрнандъ могъ утверждать, что они не были коротко знакомы съ оружіемъ, и только по причинѣ многочисленности ихъ нельзя было одолѣть ихъ. Въ послѣдствіи видимъ, что, кромѣ копій и мечей, они употребляли еще луки и стрѣлы, напитанные ядомъ, и почитались отличными стрѣлками и искусными въ метаніи дротиковъ (190).

Непривычку къ войнѣ и недостатки своего оружія Славяне замѣ-

T. 2. Witichind. l. 2. Saxo Gr. l. 12. Crantz. Vand. l. 5. c. 39.

(*) Щитъ Поляки называли *raweza*, копье *korija* и *sulicza*; послѣднія имѣла значки въ царствованіе Сигизмунда I-го. *Szacki* о прав. Т. 1. p. 125, 127. *Dlugosz* l. 11. § 259. Однако жъ, эти значки на копьяхъ употреблялись уже Славянами языческими, какъ это видно изъ жизни св. Оттона и изображенія божества Прове. vide Helmold.

(190) Procop. B. G. l. 5. Jornand. c. 25. Mauric. Strateg. l. 2. Constant. De imp. c.

или хитростью: по общему мнѣнію никто не могъ равняться съ ними въ средствахъ обмануть непріятеля; говорили, что они были страшны въ неожиданныхъ набѣгахъ, а въ ущельяхъ и крѣпостяхъ трудно было одолѣть ихъ. Они такъ скупо умѣли скрываться въ малѣйшемъ кустарникѣ травъ и подъ камнями, что на всякомъ шагу нужно было опасаться ихъ засады. Когда требовали того обстоятельства, не трудно было имъ совершенно погружаться въ воду, лежать въ ней по нѣсколькимъ часамъ, дыша чрезъ трубку изъ тростника, а въ удобное время неожиданно нападать на непріятеля (191).

Въ случаѣ войны они избирали себѣ воеводу, который, съ обширной властью, правилъ всею силою народа. Военныя станы они, обыкновенно, окружали повозками; лагерь до сихъ поръ напоминаетъ это обыкновеніе: иногда изъ копій дѣлали оборонительныя рогатки. Знакъ къ битвѣ подавали игрою на трубѣ, которая по мѣрѣ того, какъ сраженіе становилось упорнѣе, среди самаго ужаснаго крика сражающихся, болѣе и болѣе дѣлалась страшной. Ихъ военныя пародныя знамена, называемыя стапиды или заставы, и храпиды, какъ уже мы упомянули, въ храмѣ главнаго божества, во время походовъ были носимы впереди войска на длинныхъ древкахъ. Всякое покольнѣ имѣло свои особенныя знамена, на которыхъ, кажется, изображены были свойства и символы мѣстныхъ божествъ. Между Прильвицкими древностями находимъ нѣ-

сколько знаменъ съ изображеніемъ льва, также крокодила. Таковы же знамена Дако-Гетскія (*). Знаменитая *стапид* Святовида Арконскаго походила на большое распущенное знамя съ изображеніемъ орла; какъ скоро опую выставляли, весь народъ, безъ исключенія, бросался къ оружію и спѣшилъ на битву (192). Когда послы Славянъ приближались къ непріятелю, съ требованіемъ мира или переговоровъ, тотчасъ разводили, въ виду его, огонь и ожидали пословъ со стороны непріятеля; а посольство къ хагану Аваровъ показываетъ, что въ этомъ случаѣ гуслири, то есть, барды ихъ, по обычаю Оракійцевъ, играли еще на лирахъ. Славянинъ, терпѣливо перепосившій все рапы, не легко могъ быть убитъ; когда онъ сдавался побѣжденный, обыкновенно, втыкалъ копьѣ остриемъ въ землю, а мечъ свой клалъ посверхъ головы. Въ случаѣ нашествія непріятеля, Славяне имѣли обыкновеніе зарывать все съѣстные припасы въ землю, а жень, дѣтей, стариковъ и стада отсылали въ крѣпости или замки, въ мѣста и мѣста безопасныя (193).

Въ какой огромной силѣ отдѣльныя ихъ народы выступали на войну, примѣромъ тому можетъ служить намъ, между прочимъ, не слыхкомъ извѣстное поколѣніе Хорватовъ Задушайскихъ, которые, по свѣдѣтельству императора Константина, представляли противъ непріятелей своихъ 100,000 пѣхоты и до 60,000 всадни-

(*) Крокодилъ былъ символомъ владычества на сушѣ и на морѣ.

(192) Theophilact. l. 6. Dittm. l. 1. Saxo Gr. l. 14. Mart. Gall. ed. Band. l. 3. c. 1.

(193) Saxo G. l. 14. Helmold. l. 1 et 2. Stritt. Scrip. Byz. T. 2. Strykowski Sarm. p. 82.

50. et excid. Tess. Prawda Ruska Rakow. T. 2. p. 9. Истoria, стр. 75.

(191) Procop. l. 1. c. 27. et l. 5. c. 22. Maur. Strateg. l. 2. Stritt. Ser. Byz. T. 2. Warnefr. l. 4. c. 46. Helmold. l. 2. c. 13.

ковъ. Кромѣ того они содержали на Адриатическомъ морѣ 40 вооруженныхъ судовъ, изъ которыхъ на каждомъ находилось по 100 человекъ. Защищенные граждане, обыкновенно; выводили на войну по нѣсколько десятковъ конницы или пѣхоты, вооруженныхъ на ихъ собственный счетъ и составлявшихъ ихъ дружину (194).

Нѣкоторые писатели обвиняютъ Славянъ въ склонности къ возмущеніямъ и въ жестокомъ обращеніи съ неприятелями; но эти обвиненія пристрастны. Кто только безъ предубѣжденія внимательно прочтетъ исторію того времени, сейчасъ увидитъ, что неприятель Славянъ своимъ примѣромъ, несправедливостію и жестокостію сами навлекли на себя мщенье ихъ (195).

Славяне, кромѣ земли, не старались покорить себѣ ни одного чужаго народа: чужіе, покоряя ихъ и насильно налагая на нихъ свое иго; навязывая свои уставы и обычаи, разумеется, не должны были жаловаться на ихъ безпокойство. Войны, которыя Славяне вели съ своими соседями, были, какъ мы уже сказали, по большей части, войны оборонительныя или по праву мести: въ войнахъ такого рода, обыкновенно, трудно удержать изступленіе и мѣсть въ границахъ умѣренности. Не говоря о многихъ примѣрахъ безчеловѣчнаго обхожденія съ ними, особенно на Западѣ, довольно будетъ упомянуть, между прочимъ, что императоръ Генрихъ Птицеловъ содержалъ въ Межиборѣ цѣлый легионъ, составленный изъ самыхъ отчаянныхъ преступниковъ и мошенниковъ (*fuges*

et latrones claros, говоритъ Виткицидъ), изъ которыхъ подѣлъ тѣмъ только условіемъ освобождали отъ смертной казни, чтобы они безпрестанно и по собственному усмотрѣнію нападали на Славянъ-язычниковъ. Тотъ же Гельмольдъ, который обвиняетъ ихъ въ безпокойствѣ и мстительныхъ бунтахъ; не могъ умолчать о томъ, что не разъ онъ былъ тронутъ до глубины души; видя, какъ начальники несчастныхъ поколѣній Славянскихъ, которымъ съ религіею навязывали чужіе права и обычаи, со слезами рассказывали о наносимыхъ имъ обидахъ; и какъ смѣло говорили они Нѣмецкимъ герцогамъ: „Вы чтите вашего бога, а мы будемъ почитать васъ; если вы будете къ намъ справедливы. Вы желаете, чтобы мы строили церкви, давали священникамъ десятины, а между тѣмъ обременяете насъ податьми и доводите до крайности. По этому намъ остается только бѣжать на море и жить въ его пучинахъ. Но если мы тамъ займемся разбоемъ, то вините не насъ, а тѣхъ, которые своими притѣсненіями изгоняютъ насъ изъ собственной нашей земли.“ Какое дѣйствіе производилъ такіа жалоба ихъ? Приказавъ молчать жалобщикамъ, какъ богохульникамъ и сорванцамъ, Нѣмцы хладнокровно отвѣчали, что съ покоренными язычниками нельзя иначе поступать (196).

Если бы Гебгардъ и ему подобные хотѣли въ исторіи Славянъ искать настоящей истины, то нашли бы ее сейчасъ въ примѣненіи слѣдующей простой притчи: Нахальцые трутныя ворвались въ улья пчель и стали ѣсть имъ медъ; а какъ этѣ кусали своихъ

(194) Const. De adm. Imp. c. 30. Script. v. S. Otton.

(195) См. прим. 188.

(196) Const. De adm. Imp. c. 30. Helmold, l. 1. c. 85. et l. 2. Wjtichind l. 2. p. 16. Annal. Fuld. Moehsen. G. d. Wiss. §. 10.

грабителей, то потому сочли ихъ злыми и стали давить (*).

Послѣ этого краткаго отступленія, къ которому пась привела одна любовь къ истинѣ и согласно убѣжденію ученыхъ историковъ нашего времени, возвращаемся къ исчисленію остальныхъ чертъ древнихъ Славянъ. Было ли у нихъ обыкновеніе раскрашивать тѣло пятнами, мы не имѣемъ никакого свидѣтельства, ни слѣда. Ихъ одежда, какъ видно изъ выше приведеннаго показанія Проконія, состояла изъ штановъ, кафтана или туники (subucula), заступающей теперешнюю рубаху, и изъ плаща или саги. Эта одежда донынѣ сохраняется нѣкоторыми племенами Славянскими; штаны ихъ, темнаго широкіе, доходятъ до лодыжекъ, а рубаха до половины колѣнъ; потомъ слѣдуютъ поясъ и верхняя одежда, которая или безъ рукавовъ и застегивается на одномъ плечѣ, или съ рукавами прикрѣпляется на груди и доходитъ до колѣнъ. Голову они покрывали шапкой, у однихъ низкой, у другихъ высокой остроконечной. Обувь ихъ состояла изъ куска звѣриной кожи, или изъ лыка, которая, покрывая стопы, прикрѣплялась тесьмой до самой икры. Вся эта одежда подходила болѣе всего къ Дако-

Гетской; въ собраніи древностей Прильвицкихъ находится довольно похожая у Маша фиг. 62 и 63 (197).

Есть слѣды, что до XIV-го вѣка въ Поляшѣ, обыкновенно, еще носили tunicam et pallium; когда употребленіе льняныхъ рубашекъ сдѣлалось общимъ, Славянскія рубахи, Римскія *thoraces*, Итальянскія *giuppone*, Испанскія и Французскія *juçon*, Нѣмецкія *jurpe* или *jaure*, Поляки, какъ кажется, назвали жупанами, на которыхъ, до принятія кунтушевъ Татарскихъ, носили, до позднихъ временъ, саги, называя ихъ *Sajan*, *Gunia*, *Koc*; у Чеховъ *Karzno*, у Далматовъ *Kabanica*, короткія до колѣнъ, а у богатыхъ застегнутыя на плечахъ богатой пряжкой. Образецъ ихъ представляетъ верхняя одежда нашего простаго народа, называемая *Kesa* или *Kieska*. Во многихъ Славянскихъ странахъ мужики, по первобытному обычаю, носятъ до сихъ поръ рубахи на штанахъ. Древніе Славяне, обыкновенно, подстригивали бороду и усы, также волосы до зашейка; во время же траура или печали отпускали и тѣ, и другія (198). (**)

(*) Безпристрастные историки давно уже оцѣнили сочиненіе Гебгарди о народахъ Славянскихъ. Прощая многія его погрѣшности и невежество, никто, однако-жь, не можетъ простить ему того, что онъ ѣздъ говоритъ о Славянахъ съ явнымъ пристрастіемъ, предубѣжденіемъ и ненавистью. Жаль, что г. Карамзинъ, избравъ его себѣ въ проводники и поверивъ ему на слово, важное и ученое свое сочиненіе „*Исторію Государства Россійскаго*“, запятналъ, во многихъ мѣстахъ ложными его мнѣніями.

(197) Procop. B. G. I. 5. Cedren. T. 2. Cinnam. p. 222. Несторъ, стр. 99 и 112. Linhard. G. v. Krain.

(198) Statut. Vislic. c. 92. Dlugosz. I. 9. §. 1064. C. D. et I. 12. §. 659. O. D. Saxo Gr. I. 14. Mart. Gall. ed. Bandtke, p. 39, 42, 107, 181. Cluver. Ger. I. 1. c. 16. Olear. Pers. I. 5. c. 5. Hanka Rukop. Kralod. ed. a. 1819. p. 4. Fortis Dalm. vol. 1. Schlöz. Litau. Anh. 5. B. §. 1. Sarnicki Ann. I. 2. c. 4. §. 898. Sagum ap. Knapski.

(**) По поводу перемѣны древней одежды, такъ, въ свое время, жалуется Кояловичъ (Hist. p. 350.): „Отъ сближенія съ Турками въралась роскошь къ Полякамъ; съ тѣхъ поръ они начали носить болѣе короткіе волосы (т. е., брить головы до хо-

Мы не имѣемъ вѣрныхъ свѣдѣній, какая въ древности была одежда Славянскихъ женщинъ; кажется, что рубашки ихъ съ рукавами доходили до самыхъ лодыжекъ, и что на нихъ онѣ носили длинныя до колѣнъ фуфайки. Таковую одежду находимъ, между прочимъ, всего явственнѣе у Потоцкаго въ собраніи древностей Прильвицкихъ, фиг. 105. Можемъ предполагать, что замужнія женщины покрывали голову чепцемъ или кускомъ полотна, иначе платкомъ, какъ показываютъ то фиг. 29 и 34 у Маша, а дѣвушки ходили съ открытой головой и длинными волосами, заплетенными въ косы до самаго замужества. Этотъ обычай до сихъ поръ тщательно соблюдается народомъ Славянскимъ. Сверхъ того, женщины носили разныя украшенія изъ драгоценныхъ камней, золота, серебра, и т. д. (*) (199).

хла), а длиннѣе одѣяніе.“ Можно присо-
вокупить, что отъ Турокъ и Татаръ По-
ляки переняли широкія штаны или ша-
равары, *kurty*, *kontusze*, *kieraje* (сертукъ,
мѣхомъ подшитый), кафтаны, епанчи, бо-
гатые пояса, збрую, лагерную роскошь
и т. д. На древнѣйшихъ надгробныхъ
памятникахъ Польскихъ нигдѣ невидать
бритыхъ головъ, ни кунтушей, куртъ,
и т. д.

(*) Такъ называемыя *Dalmatyki*, заимство-
ванныя у древнихъ Далматовъ, показыва-
ютъ, между прочимъ, что одежда Вене-
довъ Адриатическихъ значительно отли-
чалась отъ одежды Прибалтійскихъ Ве-
недовъ.

(199) Helmold. Slav. J. Potocki Voy. en Saxe
Masch. Alt. Obotr. Fortis Dalm. V. 1.

Замѣчанія и общія предполо- женія касательно происхож- денія и преемства древнихъ обитателей Европы.

Опредѣляя древнія жилища Ев-
ропейскихъ народовъ, мы замѣти-
ли, что одни изъ нихъ, по своему
положенію, были какъ бы господ-
ствующіе, другіе подвластные, тре-
тьи же пришельцы или переселенцы
изъ другихъ частей свѣта. Господ-
ствующими почитались тѣ, которые,
имѣя явный перевѣсъ надъ прочи-
ми и находясь въ непрерывныхъ
связяхъ между собою, занимали ог-
ромныя и самыя выгодныя страны
съ равнинами. Сюда принадлежали:
Фракійцы, Кельты, Германцы, и на-
роды Скѣпскіе. Къ народамъ под-
властнымъ принадлежали тѣ, кото-
рые, будучи раздроблены на мелкія
толпы и загнаны въ укрѣпленныя
и неприступныя мѣста, не пред-
ставлявшия собой никакихъ выгодъ,
жили среди господствующихъ, какъ
бы въ осадѣ, и находились въ стѣ-
сненномъ положеніи. Такими мы на-
шли у Фракійцевъ и Кельтовъ Бес-
совъ, Загорянь, Кораловъ, Кро-
виковъ, Эпиротовъ, Илирійцевъ,
Вендовъ, Пеласговъ, Лигуровъ, Ту-
сковъ, Иберовъ, Лузитанъ, Бас-
ковъ, Аквитанцевъ, Силуровъ, и т.
д., а между Германцами и Скифа-
ми: Озовъ, Готяповъ, Эстовъ, Ве-
недовъ, Финновъ и Гелоновъ. При-
шлыми были все тѣ народы, кото-
рые жили вдоль морскихъ береговъ,
начиная отъ Меотиды и Понта до
Атлантическаго океана, и которые
въ разныя времена пришли въ Евро-
пу изъ Азии и Африки и заняли мѣ-
ста, удобныя для торговли, или бо-
гатые рѣдкими произведеніями при-
роды.

Что Венеды Балтійскіе, не смотря на свою многочисленность, не принадлежали къ господствующимъ народамъ, доказательствомъ тому служить неудобное и требовавшее безпрестанной обороны положеніе ихъ жилищъ; а что, они никогда были изгнаны и разбиты, о томъ можно догадываться по нѣкоторымъ слѣдамъ и древнимъ преданіямъ. Римскіе писатели, какъ уже было упомянуто, нашли еще въ четырехъ отдѣльныхъ странахъ Европы Венедовъ, которые вездѣ, отличаясь отъ соседнихъ обитателей, окружены были господствующими народами, и жили въ укрѣпленныхъ мѣстахъ. Какъ съ одной стороны, названія сихъ, отдаленныхъ другъ отъ друга, народовъ не могли быть случайно сходны, такъ, съ другой стороны, современные писатели, которые производили однихъ отъ другихъ и различали ихъ отъ ихъ сосѣдовъ, вѣроятно, основывались на извѣстныхъ свойствахъ, которыми эти народы ясно отличались одинъ отъ другаго.

О Венедахъ Арморійскихъ, жившихъ въ окрестностяхъ нынѣшней Ванден, мы знаемъ только то, что жилища ихъ простирались до устья Лоары, и что всѣ прилежащія острова, начиная отъ береговъ Аквитаніи, называемые Венедскими, принадлежали имъ. О Венедахъ Бельгійскихъ, сосѣдяхъ Мориновъ близъ пролива Кале, Цезарь, между прочимъ, рассказываетъ, „что они имѣли перевѣсъ на всѣхъ поморьяхъ этихъ странъ; корабли ихъ, которыхъ было множество, прочностью, постройки своей и величиной значительно превосходили Римскіе; огромные паруса ихъ дѣлались изъ звѣриныхъ кожъ, а для якорей употребляли желѣзные цѣпи; что берега и

жилища ихъ были укрѣплены, и что вся торговля съ Британскими островами находилась въ ихъ рукахъ, и т. д.“ Тотъ же Цезарь, выставивъ противъ нихъ значительныя сухопутныя силы и 220 кораблей, послѣ долговременной борьбы, перерубивъ длинными косами паруса своихъ противниковъ, побѣдилъ наконецъ ихъ, а весь сенатъ и старшинъ велѣлъ умертвить, остальныхъ же жителей разпродать въ неволю. Главная ихъ пристань, которая, какъ можно догадываться, была вмѣстѣ столицей народа, называлась Езерякъ (*). Объ этихъ Венедахъ Страбонъ оставилъ намъ слѣдующее извѣстіе: „Nos ego Venetos (ad oceanum Belgiae) existimo Venetiarum. in Adriatico sinu esse autores (nam fere omnes Galli, qui in Italia sunt, ex transalpinis eo immigraverunt, ut Boij, et Sennones) cum Paflagonis, quia illi quoque Henetii sive Veneti appellantur (200).“

Четвертый народъ Венетовъ, Венедовъ, Энетовъ, Генетовъ (столь различно называемый), уже при Геродотѣ, съ незапамятныхъ временъ, обиталъ при Адриатическомъ морѣ, гдѣ производя обширную торговлю, имѣлъ 50 значительныхъ городовъ. Къ его племени принадлежали, между прочимъ: Норикъ, Зальсы, Венны, Випделикъ, Истрийцы, Дауленцы, Далматы и Иллиры. Послѣдніе были сильно перемѣшаны съ Эпиротами, также

(*) Езеро, озеро, слово собственно Славянское, и означаетъ море или великое собраніе воды; отсюда езерякъ, помен appellativum, отъ озера, подобно какъ *Поллякъ* отъ *полей*, *горецъ*, *góral*, отъ *горы* и т. п.

(200) Caesar. B. G. Com. 3, 4 et 7. Strabo l. 4. Plin. l. 4. c. 16, 18, 19. Ptolom. l. 2. c. 9. Tacit. Ann. l. 11.

съ Кельтическими Скординскими и Боями (201). Жилища Венетовъ Адриатическихъ простирались вдоль моря съ прилежащими островами, начиная отъ Анконы до Эпира; отсюда шли они внутрь страны на сѣверъ и къ берегамъ Истра, а на западъ чрезъ пыпъшнюю Импрію, Штирію, Хорутанію, Венеціанскія владѣнія, Тироль и Баварію до озера Брегенцкаго, гдѣ сходились съ жилищами Ретовъ и Гельветовъ. Этѣ страны вездѣ были удобны для обороны и гористы, исключая часть между Анконой и рѣкой По, гдѣ, по причинѣ много болотъ, Венеды, подобно какъ въ Египтѣ (говоритъ Страбонъ), провели многожество каналовъ, которые много способствовали привлекенію земледѣлія ихъ въ цвѣтущее состояніе (202).

Этихъ Венедовъ одни производили отъ Мидянъ, другіе отъ Панагонянъ, третьи изъ Галліи; по всѣмъ съ Полибіемъ, соглашались въ томъ, „что *Veneti gens vetustissima in Italia, et alia a Gallis utentes lingua...*“ Во времена Ромула ихъ голубой цвѣтъ уже былъ въ славѣ всюду; обь отличной породѣ лошадей и лошаковъ Венедскихъ упоминаетъ еще Гомеръ. Языкъ ихъ, по мнѣнію Плинія, былъ труденъ для выговора Римлянъ. Въ маломъ числѣ словъ и названій, дошедшихъ до насъ, не смотря на обыкновенныя переначенія, видны, по большей части, свойства значеніе Славянскія. Города

и ихъ: *Velazor, Slana, Corinium, Kurkum, Olchinium, Lesinum, Pola, Ravenna, Jadera, Bregentium*; уезды или селенія: Веншовъ, Випделиковъ, Далматовъ, Дауленцевъ, Озерятовъ, Истрийцевъ, Латовитовъ, Варцяповъ, Ликавцевъ, Медваковъ, Ступинновъ, Саясовъ, Карпиевъ, Горитовъ, Севаковъ, Нориковъ; рѣки: Сава, Драва¹, Тимава, Нарона, Лехъ, Изера, Плавія; горы, отдѣляющія Далматовъ отъ Панноновъ: Бебонъ, Горюпъ, и т. д., безъ дальнѣйшаго размышленія всякій Славянинъ признаетъ за слова или передѣлки своего языка и большей частью укажетъ ихъ источникъ и значеніе. Плиній, описывая растеніе *halus*, присовокупляетъ, что его Адриатическіе Венеды называли по своему *cotores*: у Славянъ донныя оно называется котовкой (203).

Имя столь убѣдительно указанія и помня, что Адриатическіе Венеды не были ни Оракійцами, ни Кельтами, ни Германцами, ни Скивами, ни Эпиротами, ни природными Италиками, можно смѣло заключать, что они были тѣ же самые Венеды, что Балтійскіе и другіе; что при одинаковомъ имени, всѣ происходили отъ одного племени, и что значительная часть ихъ, насильно отрѣзанная отъ прочихъ, была загнана глубоко на Сѣверъ. Этого изгнанія Венедовъ нельзя отвергать, потому что, какъ Венеды Бельгійскіе, Арморійскіе и Адриатическіе жили среди народовъ

(201) Herod. l. 1 et 5. Strabo l. 4, 5 et 7. Livius l. 5. Plin. l. 37. c. 3. Polyb. l. 5. Appian. Illyr.

(202) Liv. l. 1. Strabo l. 4, 5, 7. Poyb. l. 5. Herodian. l. 6. Appian. Illyr. Jornand. R. G. c. 29, 42.

(203) Homer. Il. 2. v. 852. Herod. l. 5. Curt. l. 3. Strabo l. 4, 5, 7, 12. Tacit. Ann. l. 2. Eutrop. l. 7. Liv. l. 1 et 44. Polyb. l. 5. Plin. l. 5, 6, 26. Appian. Illyr. Dio Halicar. l. 1. Petr. Katancs. De Istro, Acta Jablonov. T. 2, 3, 4, 5.

Кельтскихъ, такъ и Балтійскіе сохранили тоже несомнѣнные слѣды подобнаго сосѣдства. Въ языкъ и религіи ихъ мы находимъ очевидныя и многочисленныя остатки сродства съ языками и религіей народовъ, указывающіе на южныхъ, но гораздо менѣе съ языками и религіей Сѣверныхъ, хотя между ними Венеды прожили не менѣе 1000 лѣтъ (*).

Къ разряду народовъ утѣсненныхъ принадлежалъ также и народъ

Эстовъ, называемыхъ послѣ Гитонами, Прусами, Леттами; и т. п. Никто еще не объяснилъ намъ удовлетворительно ихъ племена и происхожденія. Тацитъ по правамъ и обычаямъ отнесъ ихъ къ Германскимъ Свевамъ, а по языку къ Британскимъ Кельтамъ; другіе прямо причисляли ихъ къ народамъ Кельтическимъ, а всѣ прочіе отличали ихъ отъ Венедовъ и сосѣднихъ имъ народовъ. По свидѣтельству Адама Бременскаго »Prussi были homines

(*) Всякій знатокъ древнихъ, Греческаго и Латискаго языковъ, замѣчаетъ въ нихъ множество первообразныхъ и коренныхъ словъ, означающихъ предметы первой необходимости, очевидно общихъ съ Славянскими. Приведемъ здѣсь, для примѣра, нѣкоторыя: емь, жию, люблю, прошу, ѣмъ, пью, лью, лижу, пашу, пою, сплю, дремлю, мру, расту, пеку, тычу, возвращаю, вижу, болѣю, тоскую, влчу, мертвѣю, витаю, плету, кривлю, побѣждаю, плачу, дму, свѣчу, тру, прыплю, плочу, скреблю, блажаю, мѣшаю, сушу, лежу, спѣшу, орю, сыплю, везу, молочу, колю, мелю, стю, тешлю, мокну, плещу, полию, ссу, рычу, рву, схиу, крыю, кую, шью, куплю, сычу, мерю, вяжу, горю, вию; мать, сестра, братъ, жена, мужъ, цюва, спекровъ, баба, дѣва, мой, твой, нашъ, вашъ, свой, свать, око, носъ, уста, кость, остъ, борода, плечо, вода, днь, ночь, вечеръ, сонъ, горло, чело, слюна, персь, легкія, кровь, кожа, селезенка, пѣна, разумъ, мысль, воля, имя, земля, огонь, вѣтръ, небо, зима, долище, мѣсяць, снѣгъ, градъ, болото, роса, громъ, поломъ, вещь, локоть, гора, обычай, верхъ, ровъ, колесо, серпъ, кругъ, яма, дыра, уксусъ, пиво, молоко, медъ, хижина, жито, сито, макъ, огурецъ, лукъ, имена числительныя, и т. п. См. *Linde Slov. Polsk. G. Knap. ski Thes. Lat. gr.*

Въ языкѣ Кельтскихъ народовъ, вѣроятно, было много словъ, сходныхъ съ Славянскими, потому что въ скудныхъ остаткахъ языка Кельтскаго, дошедшихъ до насъ, находимъ не мало такихъ словъ, которыя не сохранились ни въ Грече-

скомъ, ни въ Латинскомъ, ни, въ происшедшихъ отъ нихъ, Итальянскомъ, Французскомъ и другихъ, содержащихъ до сихъ поръ множество словъ Славянскихъ. Въ древнемъ Кельтскомъ яз. встрѣчаемъ, между прочимъ, слѣд.: *jez* языкъ, *aba* губа, *glin* колыно, голень, *brju* брюхо, *krai* кровь, *reson* разумъ, *son* сонъ, *tsil* сила, *liuni* льняной, *bran*, *brana* брань, *kurte* короткій, *reza* рѣзать, *reak* рѣка, *derew* дерево, *bikon* быкъ, *keark* курица, *gus* гусь, *giarok* грядъ, *bilisa* былица, *belen* бѣлый, *hon*, *ovъ*, *po* родъ, *na* на, *wi* въ (praepositio), и т. п. *J Potioci ki Hist. Prim.*

Слѣды подобнаго сродства языка Славянскаго съ древнимъ Греческимъ находятя еще у нынѣшнихъ Альбанцевъ, которые, въ неприступныхъ своихъ горахъ, суть, безъ сомнѣнія, истинные потомки древнихъ Эпиротовъ, сосѣдей старыхъ Иллировъ. У нихъ до сихъ поръ: *peranti* богъ перунъ, *pakki*, покой, *kalubi* халупа, *phaggil* уголь, *mekula* мгла, *kisc* ключъ, *besrog*, *postrzegam* (внимчаю), *koska* кость, *sumpul szupel*, *plucha* гной, *ciuba* дѣва, *trup* трупъ, *derwes* держать, *miss* мясо, *mpelte* болото, *wulk* волкъ, *zelm* жалъ, *skorbъ*, *ku* колъ, *sskok* скакаю, *pi* вино, *paghaca* богатство, *ssapke* шапка, *skiure* шкура, *кожа*, *ciap*, *цапъ*, *козелъ*, *zberек*, *zbery*, *щптъ*, *penton*, *пужу*, *hsenes księzc* (мѣсяць), *ziar*, жаръ, огонь, *hump* гублю, *dorog* дарю, *timär* зима, *piek*, пеку, *chalc*, голый, бѣдный, *pliest pchla*, блоха, *zonha* жена, и т. д. *Thunm. Oestl. Vol. Albom.*

saerulei, facie rubicunda et crinitis; позднѣйшіе писатели называли ихъ до XIV-го вѣка Гетами (204).

По всемъ этимъ свидѣтельствамъ можно догадываться, что Эсты не принадлежали ни къ одному изъ сосѣдственныхъ имъ народовъ, и что они пришли въ тѣ страны, вѣроятно, съ юга. Это мнѣніе сильно подтверждаютъ остатки древняго языка Эстовъ, который, прилежно разсмотрѣнный въ наше время многими учеными, показываетъ, что въ его составѣ сохранилось множество слѣдовъ близкаго некогда сосѣдства и долговременнаго общенія Эстовъ съ древними обитателями Греціи и Италіи. Будучи частью составленъ изъ языковъ Латискаго, Греческаго и Готскаго, а частью изъ первобытнаго языка Славянъ, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, показываетъ намъ, что мало заимствовалъ отъ Балтійскихъ Славянъ, и что уже во всемъ своемъ устройствѣ и особенностяхъ былъ перенесенъ на Сѣверъ (205) (*).

Эсты съ незапамятныхъ временъ прибыли къ Янтарнымъ берегамъ, гдѣ, окруженные множествомъ озеръ, безпрерывныхъ лѣсовъ и болотъ, жили спокойно въ продолженіе всѣхъ бурь, потрясавшихъ потомъ Европу. Только послѣ послѣднихъ переселеній Славянъ, часть этого народа удалась на

(204) Tacit Germ. et Agricol. Dionys. Perieg. Plin. l. 6. c. 12. Schönning. Alt. geogr. Adam. Br. De sit. Dan. Mart. Gall. ed. Bandtke, p. 16. Kadlub l. 4. c. 15. Chalcoэнд. p. 14. Thunm. Nörd. Volk.

(205) X. Bohusz o języku Litew. Roczn. Tomarz. P. N. Tom 6. Schlöz. Nörd. Gesch. Thunm. Nord. Völk. I. S. Vater. Spr. d. Preus.

(*) Достойно замѣчаніе, что какъ Римляне до Маріа, такъ и Эсты, по свидѣтельству Тацита, имѣли на своихъ народныхъ знаменахъ дикаго вепря.

востокъ, въ глубинну нынѣшней Литвы, и тамъ, во многихъ мѣстахъ, смѣшалась съ Литовцами. Религію и обычаи Эстовъ довольно основательно описалъ Гарткнохъ, съ показаніемъ источниковъ, которыми онъ пользовался (206).

Мы уже вообще замѣтили, что утѣшенныя народы отличались отъ господствующихъ; однако жъ они не были одного съ ними племени, потому что явственно отличались отъ нихъ своими природными свойствами. Главныя народы Иберскій Лигуры, Туски, Баски, Аквитанцы и Силуры, принадлежали къ черно; Венеды къ темно; а Фенны къ желто-волосымъ обитателямъ Европы. Судя по небольшому, по дородному тѣлосложенію однихъ, а слабому и безобразному другимъ поколѣній, коихъ бѣдные остатки донынѣ живутъ въ Пиренеяхъ, Альпахъ и горахъ Британіи, Шотландіи и Скаддинавіи, и, отличаясь отъ другихъ, съ давняго времени тамъ поселившихся, черноволосыхъ племенъ, похожи на Лапонцевъ, слѣдуетъ заключить, что древнѣйшіе черноволосые обитатели Европы разпались на два отдѣльныя племени: красивое Иберійское, и небольшое, по дородности, Лапонское (207).

Племена, нравы и обычаи жителей Европы, вѣроятно, также были различны, какъ и самое происхожденіе ихъ: вообще, смуглая кожа, черные глаза и волосы и средній ростъ, также преобладали у нихъ, какъ у Азіатцевъ и Африканцевъ, отъ которыхъ они отдѣлились.

(206) Hartk. Diss. et priv. Prus. Duisburg. Chr. Prus. Michalo Lit. resp. Pol. Lsicki. De diis. Samog. Epist. Melet. Kojalow.

(207) См. прим. 7 и 66. Jornand. R. G. c. 2. Pinkert. Scyt. part. 1.

Познакомившись, такимъ образомъ, съ древними обитателями Европы и рассмотрѣвъ положеніе ихъ жилищъ, мы можемъ окончить наши изслѣдованія слѣдующими общими выводами: въ послѣднія до Христіанскія времена народы русоволосые вездѣ были здѣсь господствующими, а черно- и темноволосые имъ подвластными, или переселенцами. А какъ народы подчиненные, какъ слабѣйшіе, не могли вторгаться и селиться среди сильнѣйшихъ, и какъ укрѣпленные мѣста, которыми владѣли, могли быть ими заняты только въ раннѣйшее къ нимъ прибытіе, то отсюда заключаемъ, что народы черно- и темноволосые были гораздо древнѣйшими обитателями этой части свѣта, нежели русоволосые.

Ни въ одномъ преданіи не упоминается, когда и какимъ образомъ произошло это народонаселеніе. Греки, для которыхъ Троянская война была столпомъ Вавилонскимъ, какъ все вообще производилъ отъ нея, такъ равно и пзъ послѣдствій ея хотѣли заселить великую часть Европы. То, что намъ намъ рассказывали о вторженіи въ Азію Скивовъ, Амазоновъ и Сарматовъ, изгнаціи Пеласговъ и Киммерійцевъ, и странствованій Энея, Антенора и другихъ, ничуть не объясняетъ нашихъ сомнѣній. А потому, желая изслѣдовать происхожденіе и, съ возможнымъ приподобіемъ, опредѣлить порядокъ, въ какомъ появились жители этой части свѣта, намъ не остается ничего болѣе, какъ только прилежно рассмотреть природныя свойства и жилища ихъ, и за свѣтомъ этихъ лучей пуститься въ доисторическую древность.

Слѣдуя за этими указателями, должно заключить, что племя черно-

волосое, похожее на Лапонцевъ, первое поселилось въ Европу, потому что, будучи, по природѣ своей, слабѣйшимъ, оно вездѣ обитало малочисленнымъ толпами среди сильнѣйшихъ племенъ, и вездѣ, начиная отъ Лапоніи до Пиренеевъ и Корсики, занимало самыя крѣпкія и наименѣе выгодныя мѣста.

Позднѣе, но также въ незапамятное время, прибыло другое, болѣе красивое, черноволосое племя, которое, занявъ всѣ южныя страны Европы до самаго Атлантическаго океана; тамошнихъ древнѣйшихъ обитателей частью истребило, частью же загнало въ неприступныя горы. Этотъ народъ, вѣроятно, вышелъ изъ Азіатской Иберіи, находившейся на югъ отъ Понта, потому что тоже самое имя отъ перенесъ на новыя свои жилища. Вся та часть Европы, которая, въ послѣдствіи, составляла Кельтію, долгое время называлась у древнихъ Иберіей. Некоторые народы въ Испаніи, Галліи и Гиберніи до конца своего существованія назывались Иберами; прочіе же Лузитацами, Турдетанами, Аквитанцами, Ангурами, и т. д. (208).

Кажется, въ ту же самую эпоху послѣ Иберовъ вторглось въ Европу темноволосое племя Венедовъ; первобытныя ихъ жилища назначали Гомеръ и другіе въ Пфлагоиціи, близъ Арменскихъ горъ, и въ Мидіи (209). Будучи издрев-

(208) Aristot. De mund. c. 3. et Meteor. l. 1. Avien or. Mar. Scyl. Peripl. l. 3. Strabo l. 1. c. 3, 4, 7, 11. Plin. l. 5, 57. Diod. l. 5. Joseph. Ant. Jud. Liv. l. 1, 5. Cluv. Ger. l. 1. Pinkert. d. Scyt.

(209) Hom. Ill. 2. Herod. l. 5. Strabo l. 1. 5, 11, 12.

ле близкими сосѣдями Азіатскихъ Иберовъ, Венеды могли имѣть съ ними много общаго касательно языка, религія и обычаевъ; даже вѣроятно, что первые своимъ примѣромъ и переселеніемъ чрезъ Геллескоптъ и Оракію привлекли въ Европу послѣднихъ. А такъ какъ тѣ завладѣли выгоднѣйшими южными странами, то потому, слѣдовавшіе за ними, принуждены были обратиться къ Сѣверу, откуда они, распространяя свои жилища, со временемъ, подвинулись, съ одной стороны, отъ Янтарнаго моря, чрезъ Рейпъ, къ Арморикъ и Атлантическому океану, а съ другой къ Италиі и Гельветскимъ Альпамъ. Вѣроятно, Венеды ранѣе Иберовъ прибыли въ Бельгію и Арморикю, потому что Римляне нашли тамъ первыхъ, какъ бы осажденными среди послѣднихъ.

Въ такомъ состояніи, которое могло продолжаться много вѣковъ, застало ихъ племя русоволосое, вторгнувшись въ этѣ страны. Первобытными жилищами сего племени были Кавказскія горы и сѣверозападныя страны Каспійскаго моря, откуда оно, съ незапамятнаго времени, нападало на Азію и, наконецъ, разсыялось по всей Европѣ (210). Первый народъ этого племени подъ именемъ Кельтовъ, идя, по видимому, вдоль Дуная, чрезъ южную часть льсовъ Гирцінскихъ, прибылъ въ Галлію, откуда, укрьпившись, со временемъ, перешель за Пиренеи и на острова Британія, а ок. 550 г. до Христіанства одна часть его, подъ предводительствомъ Белловеса, пе-

реправилась за Альпы въ Италию и тамъ поселилась, другая же, подъ начальствомъ Сеговеса, овладѣла Панноніей и землями за льсомъ Гирцінскимъ до самаго Сѣвернаго моря. Въ послѣдствіи видимъ подобныя странствованія народовъ Кельтскихъ въ восточныя страны, одни подъ предводительствомъ Пруса, а другія Бренновъ. Эти движенія, вѣроятно, прервали связь Вендовъ Балтійскихъ съ Адриатическими и заставили удалиться южныхъ жителей за цѣпь Карпатскихъ горъ до самыхъ янтарныхъ береговъ, которые въ то время считались источниками богатства (211) (*).

(211) Herod. l. 4. Liv. l. 5. Justin. l. 24. Plutar. ad Mareh. et Camil. Diad. l. 2. c. 11 et l. 5. Strab. l. 4, 11, 12. Plin. l. 6. c. 12. Avien. or Mar. J. Potoeki H. prim. Dionys. Perieget ap. Osor.

(*) Такъ какъ о движеніяхъ и судьбѣ похода Пруса намъ не осталось никакого извѣстія, то потому можно догадываться, что этотъ вождь, идя по слѣдамъ Сеговеса, привелъ жителей Кельтін къ янтарнымъ берегамъ Балтійскаго моря; и что по имени его они назвались Прусамн. Въ подтвержденіе такого мнѣнія можетъ служить, между прочимъ, то, что Плиній имѣлъ въ виду извѣстіе о какомъ-то Кельтическомъ мысѣ въ той сторонѣ Балтійскаго моря, и что стараніе рѣки Дрвенцы (у Страбона Druentia), текущей изъ Альпъ въ Рону, было перенесено, въ нескаженомъ своемъ видѣ, на рѣку, впадающую въ Вислу близъ Торуня, которая издревле и теперь составляетъ границу Пруссовъ. Въ Альпахъ источники ея привыкали къ границамъ Венедскаго поколѣнія, Саласовъ (Strabo l. 4). При этомъ должно замѣтить, что, кто бы хотѣлъ Пруссовъ и Гетовъ производить отъ Гетовъ, Даковъ или Оракійцевъ, тотъ можетъ также удобно объяснить себѣ разительное сродство языка (ихъ съ Греческимъ, Латинскимъ и Славянскимъ) оттуда, какъ и производилъ ихъ изъ родины Кельтовъ. Извѣст-

(210) Herod. l. 1. 4. Justin. l. 2. Strabo l. 7, 11. Plin. l. 4, 6. Arrian. Alex. M. l. 1 et 4. Mela l. 1, 2. Diad. l. 2.

Хотя почти половина Евроны, заселенная Кельтами, называлась, по имени ихъ, Кельтїей и Кельтиберїей, видно, однако жъ, что перевъсь былъ невопнъ на сторонѣ этого народа, потому что вездѣ въ сосѣдствѣ съ нимъ держались разныя поколѣнія Иберовъ и Венедовъ. Такое смѣшеніе Кельтовъ съ чужими народами должно было непременно произвести то, что они, утративъ, болышею частію, первобытные обычаи, религію и языкъ свой, во всемъ этомъ сблизились съ древнѣйшими обитателями завоеванной ими земли.

Послѣ Кельтовъ другое русоволосое племя Тевтоновъ, названное послѣ Германцами, вторглось (держась Карпатскаго хребта и Судет-

скихъ горъ) въ сѣверозападную часть Европы и, нашедши тамъ Венедовъ, равно какъ и переселенцевъ изъ Кельтин, однихъ истребило, другихъ прогнало, а прочихъ совершенно отделило отъ остальныхъ. Съ этого времени большая часть Евроны прозвалась Скивїей и Кельтоскивїей (212). Большая часть Венедовъ, уцѣлѣвши въ это нашествіе, удалилась за непроходимыя лѣса и болота Припетскія, тѣся передъ собою желтоволосый народъ Финновъ, другіе примкнули къ горамъ Карпатскимъ, а остальные, отрывавшіеся за Рейномъ отъ своихъ собратій, вмѣстѣ съ Арморійскими Венедками, подпали владычеству Римлянъ и имѣли общую участь со всеми народами, тамъ обитавшими.

Нѣкоторыя Кельтскія поселенія, основанныя, по видимому, во время походовъ Сеговеса и Пруса, и перемѣшанные, можетъ быть, съ Венедскими поколѣніями, какъ звенья разорванной цѣпи, простиравшейся отъ Боевъ и Паппоновъ вдоль Вислы до самаго Балтійскаго моря, постоянно держались среди Германцевъ и Венедовъ, одни подъ именемъ Озовъ и Готинновъ, около истоковъ Одры и Вислы, а другіе, подъ именемъ Эстовъ, у Яптарныхъ береговъ (213) (*).

Въ этомъ разсыпаніи народовъ Кельтскихъ и Венедскихъ особенное вниманіе заслуживаетъ то обстоятельство, что Бои какъ въ Галліи, такъ и въ Итали и на Дунаѣ, вездѣ были сосѣдями Венедовъ. Кто знаетъ, не были ль они

но; что два первые языка были родичи между собой, но, въ послѣдствіи, удалившіеся, а Венедскій происходилъ отъ общаго съ ними некогда корня. Къ этому должно присоветовать, что, какъ между Кельтами, такъ и между Фракіяцами, жили многочисленныя поколѣнія Венедовъ, которыхъ языкъ, вѣроятно, значительно смѣшался съ языками тѣхъ и другихъ. Наконецъ, что касается до названія Эстовъ, Гитоновъ или Гетовъ, то, кажется, какъ одно, такъ и другое, не было ихъ собственностью, потому что не только сами они не употребляли ни одного изъ нихъ, но даже считали они обидными для себя. Вѣроятно названіе Эстовъ, т. е., Восточныхъ, получили они отъ составныхъ Германцевъ, а нѣкоторые географы, следуя Нивіо (писавшему по слышкѣ) неосмотрительно перенесли имя Гетовъ съ лѣваго поморья Вислы на правое. Даже возможно, что и сосѣдніе Готы некогда нападали на самые янтарные берега на востокъ отъ Вислы; однако жъ нашествіа ихъ не успѣли истребить тамъ собственныхъ Прусовъ и Летовъ, которые, распавшаяся на разныя мелкія поколѣнія и отдававшия республики, пережили многія столѣтія.

(212) Xenoph. Mem. 2. Strabo l. 1 et 11. Plin. l. 4. Mela l. 3. Plutar. ad Mar.

(213) Tacit. Germ. Strabo l. 4, 7. Dionys. Perieg. ар. Озог. Plin. l. 6. с. 12.

(*) Кто знаетъ, не принадлежали ли и Бургунды, жившіе при Вислѣ, вмѣстѣ съ Лангиди, къ Кельтскимъ поселеніямъ?

одного съ ними происхожденія, подобно многимъ другимъ народамъ, которыхъ современныя писатели, зная ихъ только по имени, часто смѣшивали съ Фракійцами, Кельтами, Иберами, и т. п. ? Особенно это можно сказать объ Аквитанахъ и некоторыхъ Бельгійскихъ народахъ (214).

Кромѣ этихъ главныхъ переменъ, постигшихъ древнихъ обитателей Европы, происшедшія въ странахъ юго-восточныхъ, не менѣе были замѣчательны. Древнѣйшія преданія упоминаютъ тамъ о владычествѣ Пеласговъ, отъ Пелопониса и Фракіи до самой Италіи; о бѣгствѣ Киммерійцевъ, войнахъ съ Титанами, вторженіи Кельтовъ, и т. п. Когда все это прошло, оказалось, что въ позднѣйшее время во Фракіи владѣли два разные народа, то есть, господствующій, русоволосый, и, рядомъ съ нимъ, изгнанный имъ съ прежнихъ жилищъ, темноволосый; а въ состояніи осажденныхъ, кромѣ Пе-

ласговъ, нашли еще Мелеговъ и Энпиротовъ (215). Отсюда слѣдуетъ заключать, что послѣдніе были гораздо древнѣйшими обитателями этихъ земель, нежели первые; что часть темноволосаго племени, вѣроятно, пробираясь въ западныя страны Европы, поселилась въ сосѣдствѣ ихъ, и что, впоследствии, преслѣдуя Киммерійцевъ, или же, наконецъ, въ другомъ какомъ-нибудь движеніи, ворвалось туда племя русоволосое, которое, какъ могущественнѣе всѣхъ прочихъ, однихъ осадило, а другихъ изгнало. Такимъ образомъ, господствующіе въ то время Фракійцы распались, подъ общими названіями, на Фракійцевъ Гетскихъ, которые, по всему вѣроятію, равно и мнѣнію многихъ писателей, были племени Скиѣскаго, и на Фракійцевъ Кровиковъ и Коралловъ или Гораловъ, занимавшихъ Гемъ до самаго Понта, и принадлежавшихъ, по свое- происхожденію изъ Мидіи, къ племени Вепедскому.

(214) Caesar. l. 7. Strabo . . 4, 5. Plin. l. 4. c. 18.

(215) Strabo l. 4, 5. 12, 13. Plin. l. 5. Dion- Halicar. ap. Reiske T. I. p. 29. Hesiod. Theog. Poliaen Stratag. 7. Herod. l. 4.

